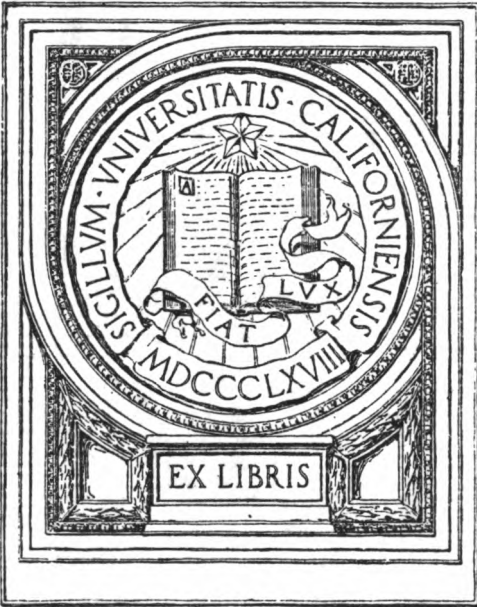

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

Т Р У Д Ы
И
З А П И С К И
О Б Щ Е С Т В А

И С Т О Р И И И Д Р Е В Н О С Т Е Й
Р О С С И Й С К И Х Ъ ,

У Ч Р Е Ж Д Е Н Н А Г О П Р И И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ
М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

Ч А С Т Ъ П Т

М О С К В А .

В Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й Т И Ц О Г Р А Ф И И .

1 8 2 6 .

ДКЗ
Л172
V.3

Въ Ценсурный Комитетъ надлежащее
количество экземпляровъ сей книги
доспавлено.

MIJUKOV LIBRARY

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ
ВСЕРОССИЙСКОМУ
ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕМУ ГОСУДАРЮ
НИКОЛАЮ ПЕРВОМУ.

850248

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ !

Въ Бозѣ погившій ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, Августѣйшій Основатель Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, среди благотворныхъ и нещѣтныхъ попеченій о своей обширнѣйшей Державѣ, въщаніямъ прежнихъ лѣтъ и изслѣдованіямъ Всемилоствѣйше внималъ и покровительствовалъ. Отецественные памятники Государства могущественнаго, доблестнаго, издревле самимъ Небомъ остьняемаго, возведеннаго Петромъ, украшеннаго Елисаветою и Екатериною, АЛЕКСАНДРОМЪ вознесеннаго — памятники, хранящіе и мысли, и дѣянія, и чувствованія знаменитыхъ предковъ, были предметомъ Общества: да трезъ нихъ, претворяя прошедшее въ настоящее, искупимъ для себя будущее. Благословляя память незабвеннаго Монарха, благоговѣяными чувствіями вѣрноподданнической

приверженности къ Самодержцамъ своимъ и съ пламеннымъ усердіемъ къ славу Россіи, Члены сего Общества дерзаютъ Труды, въ ТВОЕ благодатное царствованіе ими совершенные, повергнуть къ подножію престола ТВОЕГО, Великихъ Вѣнценосцевъ Всепресвѣтлѣйшій Преемникъ! Освяти оныя воззрѣніемъ ТВОИМЪ; доблести Россійскаго народа ТВОИ, Отецъ Отечества — и се ТВОЯ отъ ТВОИХЪ ТЕБѢ приносимая!

Всемилостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподаданнѣйшіе

Члены Общества Исторіи и Древностей
Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, положивъ печатать при Лѣтописяхъ своихъ важныя по содержанию письма и мнѣнія своихъ Сочленовъ, за удобнѣйшее также признало опдѣлить Труды отъ Лѣтописей, и теперь издаеиъ третью часть однихъ, за кою послѣдуютъ и другія; по напечатаніи жъ они могутъ быть оианъ соединены, составляя часть, раздѣленную на двѣ книги.

Вошедшія въ составъ сей части при спанъ Почетнаго Члена сего Общества Милпрополіпа Кіевскаго Евгенія предназначены были имъ для Трудовъ онаго; попомъ напечатаны въ Вѣстникъ Европы 1813 года; теперь же помѣщены съ дополненіями и перемѣнами, сдѣланными Его Высокопреосвященствомъ. Нѣкоторыя спанъ включены въ сію книгу какъ мнѣнія и догадки, за кою опвѣчаютъ сами сочинители и копорыя хопя и не подкрѣплены удовлетворительными вполне доказательствами; однако ведутъ къ новымъ заключеніямъ: слѣдственно имѣютъ свою цѣну и важность.

Незабвенная упроба Августейшаго
Покровителя Исторических Наукъ и
поперя почепныхъ Сочленовъ Графа
Румянцева и Графа Распопчина наложила
на Общество праведную обязанность
сохранить въ благодарныхъ воспоминані-
яхъ жизнь ихъ, посвященную Опечеству
и Наукамъ и украситъ оными Труды
свои: исполненія сей обязанности оно
ожидаетъ отъ Членовъ своихъ, копо-
рымъ и сдѣлано уже о семъ предложеніе
отъ Его Превосходительства Г. Пред-
сѣдателя А. А. Писарева.

1826.

СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА
ИВАНЪ СНЕГИРЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ III КНИГИ.

	Стран.
1. Примѣчаніе на грамошу В. К. Мсти- слава Володиміровича. Сообщено ошъ Кіевскаго Мишрополіша <i>Ергенія</i> . -	3
2. О личныхъ собшвенныхъ именахъ у Славяноруссовъ. Ошъ Его же Высоко- преосвященства. - - - - -	65
3. О разныхъ родахъ присягъ у Славяно- руссовъ. Ошъ Его же Высопреосвящен- ства. - - - - -	77
4. Изъясненіе двухъ мѣспъ въ Неспоровой Лѣшописи. Соч. Дѣйств. Чл. <i>М. П. По- година</i> . - - - - -	89
5. Историческій взглядъ на правѣжи въ Россіи, соч. Соревнователя <i>Ил. В. Васильева</i> . - - - - -	100
6. О медали Черниговской, соч. Дѣйств. Чл. <i>Я. И. де Сангленъ</i> . - - - - -	110
7. О надписи на Черниговской гривнѣ, соч. <i>Григорія Варвинскаго</i> . - - - - -	126
8. Замѣчаніе о старинномъ мѣдномъ образѣ, соч. Дѣйств. Чл. <i>С. Д. Негаева</i> . - - - - -	131
9. Замѣчаніе о медали, найденной близъ Азовскаго моря, соч. Г. Предсѣдателя <i>А. А. Писарева</i> . - - - - -	158
10. Нумизматическія замѣчанія. Его же со- чиненіе. - - - - -	143
11. О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. Доспавлено ошъ Кіевскаго Мишрополі- ша <i>Ергенія</i> . - - - - -	152
12. Поясненіе двухъ мѣспъ въ описаніи Кіев- скихъ древностей, соч. Г. Предсѣда- теля <i>А. А. Писарева</i> . - - - - -	164

Содержаніе

		Стран.
13.	Замѣчаніе на X сп. о Владимірскихъ Древноспяхъ въ I часши Тр. Исп. Общ. Сообщено отъ Почешнаго Члена и Епископа <i>Амвросія</i> . - - - - -	169
14.	Поясненіе вышеозначенной спашьи, соч. Дѣств. Члена <i>К. Ѡ. Калайдовича</i> . - -	172
15.	Древности села Грузина. Сообщено отъ Пастора <i>Зедергольма</i> . - - - - -	174
16.	Извлеченіе изъ Археологическаго путешествія по Россіи въ 1825 г. соч. Дѣств. Чл. <i>Павла Петровича Свиньина</i> . -	181
17.	О Югозападной Россіи, соч. Дѣств. Чл. <i>И. Орлая</i> . - - - - -	220
18.	О крестахъ въ Зарайскѣ, соч. Соревнователя <i>К. Аверина</i> . - - - - -	229
19.	О Скудельницахъ или убогихъ домахъ, соч. Дѣств. Чл. <i>И. М. Снегирева</i> . -	235
20.	Опрывокъ изъ Журнала, писаннаго въ Вяткѣ 1811 года, соч. Дѣств. Члена <i>Н. З. Хитрово</i> . - - - - -	264

Т Р У Д Ы
О Б Щ Е С Т В А
И С Т О Р И И И Д Р Е В Н О С Т Е Й
Р О С С И Й С К И Х Ъ.

I.

ПРИМЪЧАНІЯ

на Граммату Великаго Князя Мстислава Володиміровича, и сына его Всеволода Мстиславича, удѣльнаго Князя Новгородскаго, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю.

Не много дошло до насъ подлинниковъ древнѣйшихъ писемъ нашихъ; но не намъ однимъ сія участь: вѣдкость времени, пожары, войны, разоренія, а еще болѣе невѣжесво по всей Европѣ также испребили весьма многіе первоначальныя книжныя и дипломатическія памятники. Правда, есть по нѣкоторымъ мѣстамъ книги, коимъ приписывается глубочайшая древность; однакожь безъ документальныхъ доказательствъ (*). А изъ дипломатическихъ остатковъ, по замчанію Гаппера, нигдѣ въ Европѣ нѣтъ грамматъ сарѣ V вѣка, и даже изъ сего вѣка не больше десятка; изъ

(*) Въ Венеціи показываютъ Евангеліе Марка первыхъ вѣковъ; въ Ескуріалѣ Августинову рукопись de baptismo infantum; въ Петербургѣ въ Публичной Библиот. рукописи Памфила Кесарійскаго.

VI около двух десятковъ, изъ VII едва ли скольконибудь сопенъ, а изъ VIII много ежели 1000 со всѣхъ Европейскихъ государствъ собрасть можно (*). По увѣренію Мабильона (**) не было нигдѣ до X вѣка и записныхъ канцелярскихъ книгъ симъ граммамъ; а прежде исхода XIII вѣка, особливо въ Германіи, не слышно было и объ архивахъ, соблюдавшихъ списки сихъ грамматъ. Но наши Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что еще въ XI вѣкѣ Великій Князь Ярославъ I завелъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ первую книжную библіотеку, гдѣ послѣ хранились и Княжескія договорныя граммамы (***) ; а Константинъ Всеволодовичъ, Великій Князь Росповскій, въ началѣ XIII вѣка первый собралъ дѣла древнихъ Князей (****). Однакожь ни изъ первой, ни изъ другой библіотеки ничего до насъ не дошло. Древнѣйшія подлинныя книги XI вѣка, донинѣ намъ извѣстныя двѣ только, изъ коихъ первая находящаяся въ Императорской публичной С. Пепербургской Библіотекѣ *Евангеліе*, какъ изъ подписи писца самаго

(*) Смори въ Прибавленіяхъ подѣ буквою А.

(**) *De re diplomatica*. Paris. 1681. Libr. III, cap. V, § 21.

(***) *Истор. Атолсь* по Кенигсбергскому списку стр. 106 и Ташищева *Росс. Исторія* том. III, стр. 310.

(****) Ташищева *Россійская Исторія*, том. III, стр. 416.

явствуетъ, писанное 1056 года нѣкимъ Григоріемъ діакономъ для *Остромира*, сродника Великаго Князя Изяслава; а другая въ Ермипажной библіотекѣ *Сборникъ*, бывшій нѣкогда у Князя Щербакова и писанный въ 1046 мѣ, или, правдоподобнѣе, въ 1076 мѣ году (*). Изъ XII вѣка извѣсны только два Евангелія: первое писанное на пергаментѣ нѣкимъ *Алексою* для Новгородскаго Князя Мспислава Владиміровича до 1125 года, а другое, хранящееся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, писанное 1144 года (**). Изъ подлинныхъ древнѣйшихъ дипломовъ или грамматъ мы еще меньше имѣемъ оспанковъ. А. Л. Шлецеръ говоритъ (***) , что Миллеръ до опредѣленія своего въ Московскій Государственный Архивъ одинъ разъ увѣрялъ его изустно, что древнѣйшая подлинная грамматъ, до тѣхъ поръ омысканная, есть Великаго Князя Андрея Боголюбскаго 1158 года. Но Спришнеръ, бывшій его преемникомъ при Архивѣ, не задолго до своей смерти писалъ къ нему же Шлецеру, что ему никогда не попадалась споль древняя грамматъ, и что древнѣйшая имъ найденная, ци-

(*) Смори букву В.

(**) См. букву В.

(***) См. букву Р.

саяная на пергаминахъ, относилась къ 1262 году. — Если сіе справедливо: то теперь открылась древнѣйшая всѣхъ досель извѣстныхъ подлинная Граммата Великаго Князя *Мстислава* (Теодора) *Володиміровича* и сына его Новгородскаго удѣльнаго Князя *Всеволода* (Гавріила) *Мстиславича*.

Вопль ея пекспль:

+ Се азъ мѣспиславъ володимирь снъ държа роусьскоу землю въ свое княженіе повелѣлъ есмь сноу своему всеволодоу шпдаши боуницъ сшмоу геургиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и веновопское даже копоры князь помоемъ княжений почьнешъ хопыши шпьяши оу сшаго геургия. а бѣ буди за пѣмъ и сшая бѣца и пѣ сшый геургий оу него по шпимаешъ. и шы игоумене *исаие* и вы браши. донелѣже ся миръ съспойпъ. молише бѣа за мя и за моѣ дѣши. кпо ишоуспанешъ въ манаспыри. по вы пѣмъ дължны еспе молиши за ны бѣа и при живопѣ и въ смърши. а язъ даль роукоюю своеюю, и ошеньіею полюдніе даровноіе польпрепшадесаше гривнѣ сшмоу же геургиеви. а се я всеволодъ даль есмь блюдо серебряно. въ л грвнѣ серебра. сшмоу же геургиеви велѣлъ есмь биши въ ние на обѣдѣ коли игоумень

объдаеѣтъ. даже кшо закърпишь или поудань и се блюдо. да соудишь юмоу бѣ въ днь пришьспвия своего и шь сѣныи и георгии. : § —

Въ сей Грамматѣ наипаче замѣтити должно : 1) время ея, 2) нѣкоторыя невразумительныя слова ея шексна, 3) бумагу, на коей она писана, и чернила, 4) почеркъ и образецъ буквъ и правописанія, а также спрочныя и надспрочныя при буквахъ знаки, 5) признаки достоверности о дашель Грамматы.

1. Время данной Грамматы.

Въ древнихъ нашихъ Грамматахъ, какъ и въ иноспранныхъ, никогда не означалось времени. Но въ сей Грамматѣ можно опредѣлити оное вспуленіемъ Князя *Мстислава II Владиміровича* на великое Кіевское Княженіе и кончиною его, а также княженіемъ сына его *Всеволода Мстиславича* въ Новгородъ. Мстиславъ Владиміровичъ, по свидѣтельству Новгородской Лѣпописи (*), изъ удѣльныхъ Новгородскихъ Князей перешель въ 6625 (1117) году на Княженіе въ Блгородокъ, что близъ Кіева; а по смерти опца своего *Владиміра Всеволодовича Мономаха*, вспунилъ на великое

(*) *Лѣтописецъ Новѣгор.* изд. въ Москвѣ, 1781. стр. 11 и *Никон.* часть 2, стр. 52.

Княженіе Кіевское въ 6633 или 1125 году. Сынъ же его *Всеволодъ Мстиславичъ*, по опъздѣ опца изъ Новгорода, въ 1117 году принялъ удѣльное Новгородское Княженіе. *Мстиславъ* былъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ до 1132 го и въ Кіевѣ скончался Апрѣля 14 сего же года; а сынъ его княжилъ въ Новгородѣ до 1136 года, въ коемъ онъ изгнанъ Новгородцами за поперю сраженія съ Суздальцами и Росповцами, и удалился въ Кіевъ къ дядѣ своему Великому Князю *Ярополку Владиміровичу*, копорый далъ ему удѣль въ Вышгородѣ; но вскорѣ Псковичи приняли его къ себѣ на княженіе, на коемъ пробывъ онъ шолько одно льпо, во Псковѣ скончался 1138 года, Февраля 11. Онъ причпенъ ко Святымъ подъ именемъ Гавріида, и мощи его почиваюшь во Псковскомъ Троицкомъ Соборѣ подъ спудомъ, а при гробѣ его повѣшенъ его мечъ съ надписью: *honorum meum nemini dabo*. Граммаша же сія дана вшорому Юрьевскому Игумену *Исаи*, копорый по кончинѣ перваго Игумена *Кириака*, случившейся въ 1128 году, вшпустилъ въ начальспво монастыря. Изъ всего ешаго можно заключишь, чшо Граммаша писана между 1128 и 1132 годовѣ.

II. Изъясненіе текста сей Грамматы.

Се азъ. Такъ начинаюпся почти всѣ наши древнія грамматы, жалованныя на какія нибудь преимущесва, или имѣнія и вклады монаспырямъ. Мѣспоименіе азъ нѣже въ сей Грамматѣ писано язъ и я. Слѣдовапельно, погда всѣ сіи при выговоры были въ упопрбленіи. Но въ грамматахъ Княжескихъ послѣдовавшихъ временъ до половины XVII почти вѣка писалось только язъ.

Мѣстиславъ Володимиръ сынъ Великаго Князя Владиміра Мономаха, скончавшагося въ 1125 году. Онъ въ родословныхъ опличаепся опъ Мспислава, сына Владиміра Свяпославича, Князя Тмушараканскаго, именемъ Мстислава II.

Държа роуськоу землю въ свое княженіе. Слѣдовапельно, повспуцленіи уже на Великокняжескій Кіевскій пресполь, п. е. послѣ 1125 года. Русью особенно назывался Кіевъ съ около лежащими обласіями. Смопри Нестор. Лѣтоп. по Кенигсбергскому списку, стран. 271.

Повельль язъмъ сѣноу своемоу Всеволодоу отдати боуиць. Послѣдняго изъ сихъ слова буквы боуи шакъ сперлись въ подлинникъ, что прочишашъ ихъ ясно не возможно. Почпенный любишель нашихъ Древностей А. И. Ермолаевъ, по

долговременномъ вниманіи и разсмапри-
ваніи сего слова сквозь микроскопъ, по-
лагаемъ, что слово сіе должно читаться
Боуиць и разуметь волосъ *Буецъ*,
означенную въ росписи Новгородскихъ
пятинъ подъ числомъ 65 въ Деревской
пятинѣ близъ нынѣшняго города Холма
въ Псковской губерніи (*). Но волосъ
сія далека отъ Новгородскаго Юрьева
монастыря. Предположивъ даже върояп-
нымъ сіе чтеніе по сходству именъ, го-
раздо удобнѣе разумѣть здѣсь село *Буиць*
или *Буицу* близъ Новгорода, упоминае-
мое Тапищевымъ подъ годомъ 1232 въ
его Испоріи (**).

Стѣмоу георгіеву, монастырю Свя-
таго Георгія или Юрья, находящемуся
въ Новгородѣ при истокѣ рѣки Волхова
изъ озера Ильменя. Въ граммапахъ вклад-
ныхъ монастырямъ обыкновенно вклады

(*) *Историч. разговоры о древностяхъ Великаго Но-
вогорода*. напеч. 1808. Моск. стр. 92. Сей *Буецъ* упоми-
нается и въ духовномъ завѣщаніи Вел. Князя Ивана
Васильевича (1504 г.) опданномъ сыну его Василию. См.
Древн. Росс. Вивліов. част. 2, стр. 417, издан. 2., а въ
Новогор. Лѣтописцѣ напеч. во 2 части Продолженій
Древней Росс. Вивліовки стр. 500, именно *Буйць*
названъ селомъ Св. Георгія между Новгородомъ и Старою
Русью, подъ годомъ 6740 (1232). „И быша въ Буйцѣ въ селѣ
„Святаго Георгія, и отшолъ вспяися назадъ Князь Свято-
„славъ въ Русь.“ Но, можетъ быть, здѣсь слово Русь
значитъ Кіевскую страну. Тогда Буйць можно положить
и около Холма.

(**) Тапищ. Росс. Истор. част. II, стр. 459.

или даянія писались на имя того Свяшаго, чей былъ главный храмъ въ монашпырь. Монашпырь сей, одинъ изъ древнѣйшихъ Новгородскихъ, по мнѣнію Тапицева, основанъ якобы еще Ярославомъ I (въ крещеніи именовавшимся Георгіемъ); а по мнѣнію Миллера, якобы Мстиславомъ Владиміровичемъ. Но въ Новгородскихъ Лѣтописяхъ приписывается сіе сыну Мстиславу Всеволоду и Юрьевскому первому Игумену Кирилку въ 1119 году (*). Въ Описаніи Юрьева монашпыря, напечатанномъ въ *Исторіи Россійской Іерархіи*, кромѣ сей Грамматы, помѣщены еще списки съ двухъ грамматъ, данныхъ опъ Всеволода сему монашпырю, и припомъ сказано, что въ монашпырь было еще 4 Грамматы Князей Мстислава и Всеволода; но въ 1620 году увезены въ Москву.

Съ данію и съ вирами и съ продажами.
Дань и продажа слова переводныя съ Греческихъ средняго вѣка, *дѣбца* и *дѣбцов*, *tributum*, или ближе съ Еллинскаго, *δάνος*, *donum*; *δάνειον*, *debitum foenus* и *πρόδοσις*,

(*) Ташиц. Росс. Истор. част. 2, стр. 462. Миллеръ о Князяхъ Новгородскихъ въ Сочин. и перев. ежемѣсяч. С. П. Б. 1761 г. 2, стр. 22. *Новгор. Лѣт.* напеч. въ М. 1781, стр. 12 и другая нап. въ продолженіи *Древней Росс. Вѣдѣвникъ* въ С. П. Б. часть 2, стр. 380 и *Лѣтопись по Софійскому списку* напеч. въ С. П. Б. 1795. стр. 152.

elargitio, erogatio. А попому при-
своены ииъ и разныя знаменованія перво-
начальныхъ Греческихъ. Тапищевъ пола-
гаешъ въ древнемъ нашемъ нарѣчїи при-
значенія названію *дани*, п. е. 1) ошь
подданныхъ Государю ежегодный успа-
новленный окладъ или оброкъ, какъ ска-
зано и въ 72 спашь *Судебника* Царя
Ивана Васильевича; 2) сборъ съ поддан-
ныхъ же на какой нибудь чрезвычайный
расходъ, какъ Олегъ, переселясь въ Ки-
евъ, наложилъ ежегодную дань на нѣко-
торыя подвласныя себѣ народы для
Варяговъ; 3) плаша ежегодная ошь одного
народа другому, какъ на примѣръ:
Руси ошь Чуди, Веси, Мерянь и проч.,
или Козарамъ ошь Полянъ, или ошь
Грековъ Рускимъ кораблямъ и городамъ
по договору съ Олегомъ (*). Здѣсь въ
Граммашъ Мспиславовой слово *дань*
имѣешъ первое знаменованіе.

Подъ именемъ *продажи*, по полкова-
нію Издашелей *Руской Правды*, якобы
собспвенно разумѣлась пѣня, плашимая
Князю съ дѣль уголовныхъ и исковыхъ.
Но изъ XI и слѣдующихъ спашей той же
Правды, кажешся, видно, что подъ

(*) Ташищ. Россійск. Исторія, част. 2, стр. 474 и *Лекси-
конъ Истор. Географ. Политич. и Гражданскій* подъ сло-
вомъ *дань*.

именемъ *продажи* разумѣлась и плаша изувѣченному или бипому; а судьямъ за производство суда плаша собспвенно называлась *пошлиною* (*); послѣ же въ Рускихъ законахъ подѣ именемъ *продажи* разумѣлись уже взяпки (**).

Слово *вира*, по полкованію Издапелей *Руской Правды*, значить *денежную пѣню*, закономъ положенную, вмѣсто смерпной казни за преспупленія, подлежащія смерпи. Но собспвеннѣе сказашь, подѣ именемъ *виры* разумѣлась пѣня за убійство, вмѣсто равнаго оппщенія убійцѣ; а за малыя увѣчья, побой и другія обиды пѣня называлась *продажею*, какъ выше цоказано. Пѣня *вирная* не только проспиралась на убійцу и родспвенниковъ его; но и на владѣльцевъ шой земли, гдѣ найдено пѣло убійеннаго, буде убійца не оппщется. Впрочемъ, если оппсканъ: шю самъ оппвѣспшывалъ своею головою; ибо право мщенія за смерпъ смерпю и за всякую обиду равною обидою починается еспспвеннымъ и самымъ древнѣйшимъ въ законоположеніяхъ народовъ. Мы находимъ и въ Еврейскихъ законахъ мщеніе за

(*) *Правда Руская*, изд. 1799 въ М. стр. 32 и *Судебникъ Царя Ив. Васил.* по Тапиц. списку, изд. 1786, М. стран. 17, 37, 38, 77, 81 и 93.

(*) *Судебникъ*, стр. 53.

смерть смертию, за око окомъ, за зубъ зубомъ, и проч. Тамъ же узаконено и опвъпспвованіе владѣльцевъ земли за найденнаго на ней убишаго. Замѣненіе мщенія плапою еспъ уже умягченіе спрогоспи и охраненіе подданныхъ опъ междоусобія, съ намѣреніемъ сберечь убійцу, яко члена общеспва, дабы не оперяпъ двухъ за одного, безвозвратно погибшаго. А распроспраненіе сей плапы на сродниковъ и владѣльцевъ той земли, на коей случилось смерпоубійспво и не опысканъ убійца, еспъ мѣра гражданскаго благоуспройспва. Всѣ сіи законы совмѣщены въ *Руской Правдѣ* и были издревле у другихъ Европейскихъ народовъ, Германцевъ, Саксонцевъ, Кимвровъ, Англовъ, Скандинавовъ, Богемцовъ и Липовцевъ. Въ законахъ ихъ, какъ и въ нашей *Руской Правдѣ*, прложена была разная оцѣнка за голову разнаго соспояннія людей. Паллась замѣпилъ и у Калмыковъ, что если шамъ, гдѣ люди живутъ, на долинь, или хопя бы въ какомъ другомъ поспаенномъ мѣспѣ найдутъ убишаго челоуѣка, или если кто самъ упадепъ въ вырыпую яму и опъ наденія умрепъ; то должны люди того мѣспа, гдѣ мерпвый найденъ, или шопъ, кто упомянушую яму вырылъ, оставшимся сродникамъ покойнаго дапъ въ удовольстворе-

не верблюда и девять скопинъ; если же нѣтъ людей вблизи живущихъ, а только пасущаяся скопина: то изъ оной сродники могутъ сами взять (*). Въ Россіи законъ о правѣхъ поголовныхъ денегъ на убійцахъ, или на пѣхъ, на чьихъ земляхъ мершвыя пѣла подяпы будупъ, возобновленъ былъ и *Новоуказною статьею* 7198 (1690) года, Іюля 12.

Откуда ближе заимствовали Славено-Руссы законъ о *вирѣ*, рѣшительно не можно сказать; но по извѣстно, что и до Ярославовой *Руской Правды* онъ былъ уже у Славено-Руссовъ. Ибо еще Владиміръ Великій въ послѣднія лѣта жизни своей при умноженіи разбоевъ по Россіи опмѣнилъ было его, успановивъ, вмѣсто *виры*, смершную казнь разбойникамъ; послѣ же, кажешся, согласился съ нихъ брать *виру* оружіемъ, конями для своего войска. А Ярославъ I въ *Руской Правдѣ* оная за убійство положилъ взаимное мщеніе опъ сродниковъ убиваго, въ недоспащкѣ же ихъ, *виру*; но Ярославовы дѣти, пакы опмѣнивъ мщеніе, узаконили только *виру* (**).

Доселъ такъ же навѣрное не опредѣлено еще, изъ какого языка заимствовано

(*) См. букву Д.

(**) См. букву Е.

Славено-Руссами слово *вира*. Другія Славенскія племена, имѣвшія также *вирный* законъ, называли оный не *вирую*; но, какъ на примѣръ Богемцы, главою и *головнигествомъ*, а Поляки *гловцизноу* и *гловгизною*. Есть названіе *головнигеста*, вмѣстѣ *виры*, и въ *Руской Правдѣ*. Толкователи оной вовсе опустили изслѣдованіе о корнѣ сего слова. Тапищевъ (въ *Лексиконѣ* своемъ) подъ словомъ *вира* понимаетъ *казну* или *сборъ* народный; а въ *Исторіи* своей (часть I, стр. 220), производя оныя Сармацкаго языка (не показавъ однакожь оныя какого слова), пропояковалъ *пошлиною* или *данью* и *сборомъ*. Болпинъ, послѣдуя ему (въ *Отвѣтъ* своемъ на *Письмо* Князя Щербатова, стр. 88), производитъ также оныя Сармацкаго (Чухонскаго) слова *wego*, означающаго *пбдать*. По Юслениеву Словарю, изданному въ Спекгольмѣ 1745 года, на Финскомъ или Чухонскомъ языкѣ *wego* почно значить *подать*, *werta* возмездіе, *wioгго* наемная плата, *wegі* кровь, *wegіnen* кровавый. По сравнительному Словарю Императрицы Екашерини II, изд. въ С. П. Б. 1790 года, *виръ* на Венгерскомъ, Зырянскомъ и Вошяцкомъ языкахъ значить также *кровь*. А. Л. Шлецеръ въ вышеупомянутой сщашъ указалъ происхожденіе онаго

опть спаро - Германскаго *währ - geld* или *war - geld*, которое въ спарыхъ Германскихъ законахъ значило по же, что у насъ. *вира*, ш. е. пѣню или плату за убишаго челоуѣка. Аделунгъ въ Словарѣ своемъ (Лейпцигскаго изданія 1790 года) производишь слово *wär-geld* опть спариннаго Нѣмецкаго же слова *wär* (съ Латинскаго *vir челоуѣкъ, мужь*, и *geld плата*, по еспь, какъ бы плата за челоуѣка. А въ Санкшпепербургскомъ его Словаря изданія 1798 года *wär-geld* прополковано проспо *платою за убиение*. По Троцеву Лексикону (изд. Лейпцигскаго, 1800) *wehrg-geld* значишь 1) *remuneratio вознаграждѣние*, 2) *pretium defensionis цѣна защиты*. По Словарю Герарда Воссія *de vitiis sermonis et glossematis Latinobarbaris*, *were* говоривалось сокращенно, вмѣсто *weregeld*, которое толкуешъ онъ *выкупомъ* (*pretium redemptionis*), а *wirgild*, *widrigild*, *wiregildus*, *wirgildus*, *weregeldus* (опть Нѣмецкаго *wehrgeld*) изьясняешъ онъ *взаимнымъ примиреніемъ* (*reciproca compositio*) опть спариннаго Нѣмецкаго *wir* паки, опяшь (нынѣ *wider*) и *gild* или *geld цѣна, плата* по суду за убиение челоуѣка, или за другое какое преспуление. По его же Словарю *werra* *раздоръ, война* (*disidium, bellum*); опшуда произо-

Часть III. Б

шло Лапиноварварское слово *guerra* и Французское *guerre*. По Дю Канжеву Словарю (*Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis*) *wera*, Саксонское слово, значить *теловька*, а съ подразумѣваніемъ *Geld* значить *цѣну за теловька* или *за голову* (*). Въ Англійскихъ спарыхъ законахъ, говоритъ онъ, весьма часно упопреляется слово *wera* въ семь знаменованіи; такъ же *plena wera*, *dimidia wera* (*полная вера*, *половинная вера*), тамъ же *werelada* значить *законъ вѣры*. По Линдеву Словарю Славянскихъ нарѣчій, томъ 6, *wargielt*, *wergielt* (опъ Нѣмецкаго *währgeld* и среднихъ вѣковъ Лапинскаго *verigeldum*), производятся такъ же опъ древняго слова *war* *мужъ*, *теловькъ*, и значили *вознагражденіе за убытокъ*, *рану*, *увѣтъ теловька* или *животнаго* и за *убіеніе нечаянное*. По Богемски, Словацки и Карніольски *wira*, *víra*, по Боснійски *virga*, *vierra*, по Винденски, Кроапски и Сорабски *wera*, по Рагузински *vjerra*, то же значить, что по Россійски *вѣра* (*fides*). Въ древнѣйшихъ сѣверныхъ языкахъ, по замѣчанію Линде, *wara* значило *смотрѣть*, *беречь*; *warta* *караулъ*.

(*) Или не есть ли это Аглин. *Wardpeny*, то что Нѣмец. *Wehrgeld*? Пр. Изд.

Изъ сравненія сихъ словъ и знаменованій ихъ можно заключить правдоподобно, что коренное произношеніе *виры* было *вера*, отъ старо-Саксонскаго или отъ Финскаго языка. Такъ точно и въ нашихъ Лѣтописяхъ послѣдовавшихъ времени и во всѣхъ почти льготныхъ и несудимыхъ граммахъ, даваемыхъ отъ Великихъ Князей и Царей, вмѣсто *виры*, писалась уже *вера*. А поелику въ *Судебникъ* Царя Ивана Васильевича, на мѣсто судебныхъ поединковъ или самоуправнаго мщенія, уславлена присяга креснымъ дѣлованіемъ: то не отъ *виры* ли въ послѣдовавшихъ узаконеніяхъ и въ самомъ *Уложеніи* Царя Алексія Михайловича присяга названа *впрою*? Впрочемъ слово сіе нынѣ вышло уже изъ Рускаго языка; оспалось оно только въ прощонародномъ употребленіи еще у Малороссіянь, у коихъ *вирутный злодѣй* значить *явный, обличенный воръ, разбойникъ*.

И вено вотское. Слова сіи послѣ слова *продажами* написаны на верху между строками другою рукою и мѣлчайшими буквами, кой трудно и прочесть. Но разобраніемъ оныхъ обязаны мы также А. И. Ермолаеву. Опмѣнные чернила и почеркъ сихъ словъ доказываютъ, что они приписаны послѣ на-

писанія уже Грамматы. Предположивъ же сіе чтеніе вѣрнымъ, остаемся опъгадать смыслъ онаго. *Вено*, какъ извѣстно, значить приданое, иногда опъ жениха невѣстѣ или родителѣмъ ея, а иногда опъ нихъ жениху даванное. То и другое у предковъ нашихъ бывало (*). *Вотское*— есть прозваніе одной изъ пяпи Новгородскихъ пяпинъ или пяпи округовъ, на кои раздѣлялась вся Новгородская область. Пяпина Вотская простиралась опъ всего печенія Волхова къ сѣверу съ одной стороны до Невы и до границъ Еспляндіи, а съ другой до предѣловъ Финляндіи. Она такъ названа опъ народа Вотовъ, жившихъ по рѣкамъ Невѣ и Ижорѣ (**), или опъ близости къ водѣ.

Князь *Мстиславъ Владиміровичъ* по кончинѣ первой своей супруги *Христіны*, (дочери Новгородскаго Посадника, преставившейся въ Новгородѣ 1120 года), бракосочетался въ Кіевѣ съ дочерью Новгородскаго же умершаго Посадника *Димитрія Завидовича*, именемъ

(*) Ташищ. *Россійск. Истор.* част. I, стр. 570 и часть 2, стр. 110 Ташищ. производитъ оное опъ дѣвическаго вѣника, либо опъ Латинскаго *venio* прихожу; а можно и опъ *veleo* продаюсь. Нѣкоторые и городъ *Вѣну* производятъ опъ Слав. вѣно.

(**) *Историч. разговоры о древностяхъ велик. Новогорода*, изд. въ М. 1808, стр. 18 и 96.

Любовію въ 6630 (1122) году (*). Изъ чего можно заключить, что или онъ по случаю вдовства своего имъ далъ какія нибудь помѣстья въ Вошской пяпинѣ, или за копорою нибудь изъ нихъ получилъ въ приданое и послѣ уступилъ оное Юрьеву монастырю.

Даже которыми князь по моему княжени погънетъ хотѣти штъяти оу сѣго геургія. Кажется, здѣсь слово *даже* употреблено, вмѣсто *да аже*, или *да аще*, такъ какъ въ Новгородской Лѣтописи *даже* меду мало, вмѣсто *да аще* меду мало (**).

А бѣ боуди за тѣмъ и сѣтая бѣца и тѣ сѣтый геургій оу него то штъимають. Богъ за шѣмъ и проч. ш. е. гонилель или опмспилель ему. Такія заклинанія обыкновенны въ древнихъ нашихъ, и гораздо умѣреннѣе и благоприспойнѣе, нежели въ нѣкоторыхъ иноспранныхъ граммашахъ, и даже иногда въ концѣ рукописныхъ книгъ.

И ты йгоумене и сание и вы братиль. Здѣсь имя Игумена почти изгладилось; но можно дополнишь оное догадкою. По

(*) Новгород. Лѣтопись, Моск. 1781, стр. 12, и Мальгина *Зерцало Росс. Государей*, изд. вѣ.С. П. Б. 1794. стр. 50.

(**) Тамъ же строк. 1.

списку Наспояпелей Юрьева монаспыря первымъ Игуменомъ онаго значипся *Кириакъ*, посшавленный въ сей чинъ 1119 года и въ 1128 году скончавшійся; а выпоры по немъ *Исаія*. Изъ сего можно заключипть, что здѣсь долженспвовало спояпть имя *Исаи*.

Донелль же миръ състойть. молите бѣа за мя и за мою дѣти. То еспть, пока миръ спойпть или пребудешъ, и пр.

Кто ся ишовстанеть въ монастыри. то вы тѣмъ дѣлѣжни есте молити за ны бѣа и при животь и въ смѣрти. п. е. кшо оспанешся живѣ въ монаспырѣ, обязанъ молипсья за насъ и за живыхъ и за мерпвыхъ.

А язъ далъ роукою своею. Для объясненія сей рѣчи можешъ служипть Мабильоново замѣчаніе (*): пѣ, говорипть онъ, копорые не подписывали граммашъ своею рукою и кресповъ собспвенноручно не приписывали, въ подпвержденіе писцовой подписи допрогивались до граммашы рукою. Можешъ быпть, сіе же означаюпть здѣсь и слова Мспиславовы: *далъ рукою своею.*

И ѿсенъеѣ полюдне даровное. Изъ самыхъ словъ сихъ заключипть можно, что осенью, върояпно, послѣ

(*) Mabillon de re diplomatica libr. II, cap. XXII, §, 14.

сжапія хлѣба и покосовъ, опъ поселянь
подносимъ былъ подарокъ владѣльцу или
волоспелю хлѣбомъ, либо скопомъ, или
деньгами.

*Полъ третиядесяте гривнъ стмоу
же георгіеву*, по еспъ, двадцать пяць
гривень Юрьеву монаспырю. Какой
цѣны гривну здѣсь разумѣть должно, не
извѣстно. Толковашели *Руской Правды*
оцѣнивають древнѣйшую Новгородскую
гривну въ 96 золошниковъ серебра или
въ полной фунтъ; а во времена Влади-
мира Мономаха, опца Мспиславова, въ
такой серебряной гривнѣ считалось уже
семь съ половиною гривень кунами (*).
По замѣчанію Г. Ермолаева, въ гривнѣ
было 50 кунъ или рѣзаней. Но 30 фунт.
серебра для блюда, назначеннаго бытъ при
сіполѣ монаспырскомъ, кажется, много.

*А се ѿ Всеволодъ далъ ѿ семъ блюдо
серебряно въ 30 гривнъ серебра. стмоу
же Георгіеву.* Сеи прибавокъ къ Мспи-
славовой Грамматѣ опъ Всеволода, какъ
видно изъ сплошнаго письма и одинакихъ
чернилъ и почерка, писанъ въ одно время
съ предъидущимъ.

*Велль ѿ семъ бити въ нѣ на шбѣдѣ
коли Игоумень шбѣдаѣтъ.* Для объ-
ясненія сего мѣста надлежитъ замѣтить,

(*) *Руская Правда* съ примѣчаніями, изд. 2, 1799
стр. 4.

что въ общежительныхъ монастыряхъ и нынѣ при общей прापезѣ Наспояшеля съ брашюю, когда слѣдуешь перемѣнять, снимаешь и переносишь кушанье; по Наспояшель спучишь чѣмъ-нибудь въ предспоящее предъ нимъ блюдо, или чашу съ пипьемъ, либо въ колокольчикъ. Одна таковая наспояшельская прापезная мѣдная чаша, на подобіе церковнаго попира, естъ въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго Собора. Сей обычай звониць за споломъ для перемѣны кушанья, дабы только не нарушишь безмолвія въ монашескихъ общежитіяхъ, естъ весьма древній; объ ономъ упоминаеть еще Касіанъ, писашель V вѣка, въ книгѣ своей: *De institutis coenobiorum, libr. IV, cap. XVII.*

Даже кто запртитъ или тоу дань и се блюдо, да соудитъ юму Богъ въ днь пришествія своего и ть сѣтый Георгій. п. е. да аще кто запрешитъ употребленіе сей дани и блюда и проч. Слово ть, по Новгородскому выговору, вмѣсто тотъ. Здѣсь буквы ему бѣ въ днь и Георгій совсѣмъ почпи сперлись въ подлинникѣ.

III. О бумагахъ и гернилахъ сей Грамматы.

Бумага сей Грамматы естъ лиспъ пергаменный, довольно гладко выдѣланный, длиною въ $4\frac{1}{4}$, а шириною въ $3\frac{1}{2}$

вершка. Онъ для уравненія спрокъ изчерченъ весь ровными одинакими черпами, вѣроятно, желѣзною иглою, какъ можно замѣнить по глубокимъ прорѣзамъ. Древнія наши пергаменные и даже бумажныя книги и граммапы почти всѣ писаны по такимъ же черпамъ, иногда по одинакимъ, а иногда по двойнымъ. Но естъ книги и граммапы писанныя и безъ черпъ. Дипломапики въ иностранныхъ книгахъ и граммапахъ среднихъ вѣковъ замѣчаютъ разные роды бумагъ, а именно: а) *Папирусовую*, Египетскую, сославляющуюся изъ слѣпленнаго и сжатого мѣлкаго проспника, папируса, каковая употреблялась въ Европѣ съ V вѣка до XII; б) *пергаменную*, выдѣланную изъ кожъ живошныхъ, каковая употреблялась съ VI, а наиначе съ VIII вѣка; в) *хлопчатую*, дѣлавшуюся изъ хлопчатой бумаги; каковая употреблялась у Грековъ и Европейцевъ въ IX и X вѣкахъ; г) *шелковую*, дѣлавшуюся изъ шелку и употреблявшуюся только на Воепокѣ, и наконецъ д) *холстинную*, появившуюся съ XIII или XIV вѣка, и оставшуюся въ употребленіи доннынѣ (*). У насъ въ Россіи, сколько до-

(*) Gattereri *Elementa artis diplomaticae*, pars I, pag. 32, *Epitome artis diplomaticae* Gattereri, edit. nova et completa, curis C. Gaertner. Salisburgi, 1806, in 8.

сель известно, употреблялось издревле только при рода бумаги: а) *пергаменная*, на коей писаны всѣ древнѣйшія книги и граммапы до XV почпи вѣка, а нѣкопорыя граммапы и послѣ того; б) *хлопчатая*, замѣшная полщиною и плотностію своею въ спаринныхъ нашихъ бумажныхъ книгахъ и граммапахъ. Она обыкновенно вылощивалась зубомъ, или какимъ другимъ орудіемъ у писцовъ. На такой же бумагѣ писаны всѣ Тапарскія и Калмыцкія спарыя граммапы. (в) *Холстинная* шонкая, появилась у насъ съ XIV вѣка. Древнѣйшая Руская граммапа, донинѣ извѣстная, на бумагѣ (и конечно на хлопчатой) писана около 1341, или между 1341 и 1353 годами при Великомъ Князѣ Симеонѣ Иоанновичѣ Гордомъ (*); а древнѣйшая книга бумажная въ Библиотекѣ С. Пепербургской Академіи Наукъ находится писанная въ 1371 году (**). На береспѣ или бересповой корѣ писали, вѣроятно, за недоспапкомъ другаго писчаго вещества; въ Имп. Публ. Библиотекѣ еспѣ родъ росписки изъ Сибири XVII или XVIII вѣка на бе-

(*) Смолр. *Кратк. Россійск. Истор. для Народ. училищъ*; изд. 1799 стран. 105.

(**) Смолр. Бакмейстера *Опытъ о Библиотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей* и проч. Ружаго перев., издан. 1779-стр. 77.

респѣ. Въ Успавѣ Іосифа Волоколамскаго въ 10 гл., подъ названіемъ: *Отвѣщаѣе любозазорнымъ*, онъ говоритъ, что по бѣдности „во обипели блаженнаго Сергія (Радонежскаго) и самыя книги не на „харпіяхъ писаху, но на береспахъ.“

Вообще о внѣшней формѣ старинныхъ Рускихъ грамматъ, сколько извѣстно объ нихъ по Архивамъ, можно замѣтить, что нынѣ изъ нихъ, особливо новѣйшія, писаны на пергаментѣ величиною въ полу-александрійской листъ; другія древнѣйшія очень малы, на примѣръ: длиною въ 3 или 4, а шириною въ 2 и $1\frac{1}{2}$ вершка. Гуденъ въ грамматкахъ другихъ Европейскихъ Державъ замѣтилъ, что до XI вѣка грамматы писывались протяженіемъ въ длину, а послѣ того въ ширину, такъ что въ семъ послѣднемъ случаѣ не оставлялось даже никакихъ бѣлыхъ полей. — Но Гаппереръ съ своей стороны замѣтилъ, что правило сіе не безъ исключенія (*). То же сказать должно и о нашихъ пергаменныхъ грамматкахъ, кои были обихъ сихъ формъ. Бумажныя наши Государскія древнія грамматы писывались на сполбцахъ, а новѣйшія, особливо съ начала XVII вѣка, на большой Александрійской бу-

(*) Gattereri Elementa diplom. part I, pag. 92.

магъ съ вензеловапою разрисовкою начальныхъ буквъ, а по полямъ иногда рощисаны золопомъ, серебромъ и красками разные цвѣпы и фигуры.

Чернила въ сей Граммапъ, по замѣчанію А. И. Ермолаева, были киноварныя, опъ древности уже пожелтѣвшія. На словахъ *и вено вотское*, приписанныхъ обыкновенными чернилами, очевидны слѣды накладной лисповой позолопы, копорою, по мнѣнію того же замѣчателя, покрыпа была и вся сія Граммапа; но золопо якобы сперлось съ оной.

Если епо замѣчаніе справедливо: то и по сему самому Граммапа Мспиславова единспвенной рѣдкости въ нашей Дипломапикѣ. Правда, искусство писапъ раствореннымъ золопомъ извѣспно было на Воспокъ еще во времена Блаженнаго Геронима, по еспъ, въ IV вѣкѣ (*); однакожь оно погда упопрелялось полько для надписей и заглавныхъ буквъ въ книгахъ, какъ по было и въ нашихъ пергаменныхъ многихъ Евангеліяхъ и Апостолахъ, хранящихся въ Папріаршей и Софійской Новгород. Библиотекахъ. Въ средніе вѣки начали писапъ золопомъ и

(*) Aurum liquescit in litteras, пишетъ Геронимъ въ письмѣ къ Дѣвѣ Евспахиі около 384 года. О золопыхъ буквахъ упоминаетъ и Плиній Н. Н. lib. 35, с. 9, но о живописныхъ, а не о книжныхъ.

цѣлыя Священныя книги, особливо Псалмыри и Евангелія, и сіе чаще у Грековъ, нежели у Западныхъ; а у насъ не извѣстно еще цѣлыхъ книгъ, писанныхъ золопомъ. Въ послѣдовавшіе уже вѣки, и припомъ рѣдко, на Западѣ писывались золопомъ и важнѣйшіе Государственные акты (*). Но о Греческихъ золопыхъ граммапахъ Дипломапики не упоминають. Даже Императоры Греческіе имѣли исключительное право подписывать граммапы свои только пурпуровыми или багряными чернилами, дѣланными для нихъ изъ крови нѣкоторыхъ раковинъ и называвшимися *encaustum sacrum*. Обыкновенныя Государей нашихъ древнія граммапы всегда писывались черными чернилами и одинъ только донынѣ извѣстенъ намъ примѣръ, что Царь Іоаннъ Васильевичъ письмо свое къ Гурію, Архіепіскопу Казанскому, въ 1555 году все написалъ киноварью (**). Въ сосѣдственной намъ Польшѣ золопья письма въ граммапахъ появились съ исхода XVI вѣка, и шо въ прописи

(*) *Henr. Gunth. Thulemarii Tractatio seu commentarius de aurea Bulla Imperatoris Caroli IV, anni 1356, edit. Heidelberg. 1682, in 4, cap. 3.*

(**) *Судебникъ Царя Ивана Васильевича, изд. съ примѣч. Тапищ. Моск. 1786, стр. 231 и Продолж. Древн. Росс. Висліовки, часъ V, изд. С. П. Б. 1789, стр. 244.*

покло Королевскихъ именъ (*). То же и у насъ вошло въ употребленіе наипаче съ начала XVII вѣка, или съ царствованія Государя Михаила Ѳеодоровича, и донинѣ употребляется въ граммахъ къ Воспочнымъ державамъ, Турецкой и Персидской. Въ сихъ граммахъ, сверхъ золотыхъ прописей царскихъ именъ и шишуловъ, первоначальныя вензелованыя буквы и края около всѣхъ граммъ разрисованы бывали также золотомъ, серебромъ, киноварью, зеленью, синевою и другими красками, съ изображеніемъ Государственныхъ гербовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ, и проч. Но въ пергаменныхъ церковныхъ нашихъ книгахъ и особливо въ Евангеліяхъ, Апостолахъ и Псалтиряхъ гораздо древнѣе употребленіе разныхъ красокъ, иногда также съ золотомъ и серебромъ, въ заглавныхъ надъ книгами рисункахъ и первоначальныхъ вензлованныхъ буквахъ, копорья, по большей части, изображались въ видѣ живописныхъ и насѣкомыхъ; а киноварь въ заглавіяхъ и начальныхъ буквахъ при главахъ и зачалахъ употреблялась почти во всѣхъ

(*) Ioan. Olrych. Szaniecki Ictus Polonus de linguae Bohemicae et Czechicae in Polonia usu diplomatico et forensi, cum aliis quibusdam notitiis, edit. in Miscellaneis Cracoviensibus, fascic. 11, pag. 105. Шанѣцкій шамъ приводитъ во свидѣтельство граммы 1593 Юня 12, 1603 Октябра 20 и 1649 Ноябра 14.

пергаменныхъ и бумажныхъ церковныхъ нашихъ книгахъ, на пр: въ Оспромір. Евангеліи 1056 года. ЕСТЬ Псалмири и служебныя книги, въ коихъ даже при началѣ каждаго списа первыя буквы писаны киноварью, или, по крайней мѣрѣ, сурикомъ.

IV. О почеркѣ буквѣ и правописаніи, а также о строгихъ и надстрогахъ. знакахъ при буквахъ.

Почеркъ письма въ сей Грамматѣ есть совершенно *уставный*, у насъ шакъ называемый, а у Западныхъ Дипломапиковъ *litterae unciales*, ш. е. смѣшанный изъ заглавныхъ угловатыхъ и нѣкопорыхъ округлыхъ буквѣ. Такимъ письмомъ писаны всѣ наши древнѣйшія пергаменныя книги XI, XII, XIII и часпю XIV вѣковъ; ибо съ половины XIV вѣка спали употреблять почеркъ полууставной, соспоющій больше изъ округлыхъ, нежели прямолинейныхъ буквѣ; а съ XV вѣка пришло къ намъ изъ Польши скорописное письмо. Слова всѣ по древнему же обыкновенію здѣсь писаны безъ разспановки одно опъ другаго, выключая, развѣ гдѣ опдѣлены почкою.

Древнія наши рукописи въ каждомъ почпи вѣкѣ имѣюшъ нѣкопорыя опличныя буквы, а пошому можно бы ихъ по

примѣру Гапперерову (*) раздѣлишь на классы; но естъ также у насъ рукописи, даже бумажныя позднихъ вѣковъ, списыванныя со всею почтоспю въ буквахъ съ древнихъ пергаменныхъ. Въ сей Грамматѣ опличныя буквы, принадлежащія собственно XI, XII и XIII вѣкамъ, сушь во первыхъ: связное доегласное *ie*, упопрелявшееся мягко *iamъ*, гдѣ мы произносимъ букву *e* густо съ начала словъ и въ срединѣ послѣ гласныхъ, какъ на примѣръ: въ словахъ *его* и *твоему*. Къ шѣмъ же вѣкамъ принадлежатъ здѣсь вспрѣчающіяся буквы Ч (*Ч*) вилообразная, *Н* вмѣсто нынѣшняго *И*; *Н* вмѣсто *Н*, *ОУ* вмѣсто *У*, з съ опкиднымъ хвостомъ, *Ы* и упопреленіе вездѣ буквы *и*, гдѣ слѣдовало бы бышь *і*, копораго въ сей Грамматѣ вѣсе нѣшь, кромѣ въ доегласной *ie*; не видно также здѣсь буквы *юса ѿ*. Сія буква естъ въ Оспроміровѣ спискѣ Евангелія и Щербашовскомъ Сборникѣ, писанныхъ въ XI вѣкѣ, въ Новгородскихъ рукописяхъ Софійскаго Собора въ рѣдкихъ также она вспрѣчается. Изъ сего можно заключить, что всеобщаго упопреленія ея въ Россіи не было. Знати въ своей Славенской Грамматикѣ замѣчаешь, что оная буква упопрел-

(*) Gatterer. pag. 96 et sequ.

лялась больше у Западныхъ Славянъ, Сербовъ и Волоховъ, вмѣсто у и ю; въ Хлѣбниковскомъ спискѣ Ж, вмѣсто 8, на пр: РАКУ и РУКА. По увѣренію же Мелелія Смоприцкаго въ его Грамматикѣ, юсъ имѣлъ въ древности только значеніе ю, а ю особое произношеніе какъ ю. Но въ Славенскомъ диалектѣ, говоритъ онъ, не обрѣтается слоговъ ю и потому начали употреблять ю, вмѣсто юса, копорый писцами и оспавленъ. А Тредьяковскій въ своемъ *Разговорѣ объ Ортографіи*, стр. 32, утверждаетъ, что буквы ю вѣсье не было въ Кириловской первоначальной азбукѣ, и вмѣсто ея употреблялся только юсъ. По сему слѣдовало бы заключить, что буква ю, вмѣсто юса, выдумана уже въ позднѣйшія времена, какъ и другія нѣкоторыя Славянскія буквы, ненаходившіяся въ Кирилловой; или рукописи наши съ юсами, можетъ быть, писаны за Дунаемъ писцами Сербскими и проч., либо учившимися у нихъ Руссами, либо въ почности съ Сербскихъ подлинниковъ. Но послѣ и печатаны были нѣкоторыя книги съ юсами, какъ на пр: *Псалтирь*, изданная въ Вильнѣ 1575, *Послѣсловіе* при Службникѣ Пепра Могилы 1629 года, напеч. въ Кіевѣ, и *Службникъ* Львовскаго Епископа Гедед-

ЧАСТЬ

В

она Балабана 1604 года, напеч. въ Спряхинѣ. Въ сихъ печатныхъ книгахъ юсь упоупребленъ за букву у, а не за ю; однакожь еспь шамъ и буква у въ своемъ значеніи.

Правописаніе въ сей Грамматѣ не вездѣ по единообразнымъ правиламъ и даже индѣ ошибочно, какъ и во всѣхъ нашихъ древнихъ рукописяхъ; хопя при Великомъ Князѣ дипломапическому писцу, кажешся, надлежало бытъ исправнѣйшему прочихъ. Изъ сего слѣдуешъ заключити, что тогда не было еще поспоянныхъ грамматическихъ правилъ правописанія.

Изъ спрочныхъ препинапельныхъ знаковъ здѣсь спавлены только почки и не всегда въ надлежащемъ мѣспѣ. Въ древнѣйшихъ нашихъ пергаменныхъ, а часпо и въ бумажныхъ книгахъ и грамматкахъ не упоупреблялось другихъ, кромѣ сего, препинаній. Запяшья, двоеспочія и проч. показались уже съ XIV вѣка. Даже въ завѣщаніи Преподобнаго Діонисія Глушицкаго, писанномъ около 1437 года на бумагѣ, поспавлены только почки при каждомъ рѣченіи. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ, какъ и въ сей Грамматѣ, почки писались больше при срединѣ буквъ, а не при подошвѣ. У Римлянъ по сви-

дѣшельспіву Донапа, писателя IV вѣка (*), мѣсположеніе почки въ верху буквы значило нынѣшнюю нашу точку, въ низу буквы запятую, а въ срединѣ двое-тогіе; но у насъ не было сего различія. Въ концѣ грамматъ и спашей въ книгахъ писывалась не одна уже почка; но либо при, какъ въ сей Грамматѣ, такъ и въ Ипашьевскомъ спискѣ Нестора, либо двѣ, либо чепыре, съ разными черпами, креспами, и проч; въ концѣ спрокъ при неокончанныхъ рѣченіяхъ у Древнихъ не было также переносной черпы, какъ и въ сей Грамматѣ нѣпѣной.

Изъ надспрочныхъ знаковъ, кромѣ шиплы и буквы *m* надъ *ш*, здѣсь замѣчательны почки, а индѣ кавыка надъ нѣкопороми гласными и доегласными буквами, а надъ буквою *ш* по двѣ почки (**). Какое было у древнихъ нашихъ писцовъ правило въ употребленіи сихъ надспрочныхъ почекъ и кавыкъ, не извѣстно. Въ древнихъ нашихъ пергаменныхъ книгахъ видно великое въ семь несходство. Въ однихъ надъ всѣми доегласными и надъ *и* и *е* въ началѣ, а также и въ срединѣ густо произносимыми, и

(*) Gatterer. pag. 50.

(**) То же въ Ипашьев. спискѣ и даже въ Грамматѣ Петра I Голланд. книгопродавцу Тесигу 1703 года.

надъ ѣ, когда оно упошреблено, вмѣсто крапкаго ѣ, спавлены по одной, либо по двѣ почки; въ другихъ часпо и надъ спонками гласными а, о, і спавлены пакже по двѣ почки, а въ иныхъ полько надъ буквою о, когда она писана въ предлогъ *отъ*. Типла и словошипла, заимспвованныя опъ Грековъ, находяшя во всѣхъ нашихъ древнихъ рукописяхъ. Но чѣмъ спарѣ книги, тѣмъ ихъ меньше, и почки полько надъ почешными именами; въ словъ кнѣзь, когда означаешъ Рускаго, Бѣ или Вгѣ — испиннаго; Англь — небеснаго; *Князь* — иноземный; *Богъ* — языческ; *Аггелъ* — Сашана. Удареній во всѣхъ древнѣйшихъ пергаменныхъ рукописяхъ не находипся, какъ и въ Грамматѣ; они появились уже въ бумажныхъ.

У. О признакахъ удостовѣренія данной Грамматы.

Въ Дипломашикѣ признаками удостовѣренія грамматъ вообще почишающя: 1) въ заглавіи надписи призываніе имени Божія, либо Хріспова, либо Троицы, или Божія Машери и проч., 2) креспы, 3) подписи рукоприкладспвенныя, 4) печати.

Древнія грамматы начинались, по большей часпи, словами: се азъ, или, опъ Великаго Князя *Н. . . Надписи имени Бо-*

жія и проч., называвшіяся у насъ *Бого-словіемъ*, упопреляясь начали въ грамматкахъ нашихъ уже въ позднія времена, и первые изъ извѣстныхъ сему образцевъ находясь въ договорной грамматкѣ В. К. Василя Васильевича 1434 года, въ грамматкѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, писанной въ Кафу къ Жидовину Захарію въ 1484 году, и начинающейя словами: *Божію милостію Великій Осподаръ Рускіе земли Великій Князь Иванъ Васильевичъ Царь всея Русіи Володимирскій и Московскій и Новгородскій и Псковскій и Югорскій и Вятскій и Пермскій и иныхъ и проч.* (*) Въ духовныхъ завѣщаніяхъ обыкновенно на переди писывалось: *во имя Святыя Живоначальныя Троицы* и проч.; чему многіе примѣры въ *Древней Россійской Вивлювикѣ* и *Продолженіи* оной. Въ одной грамматкѣ, данной Глушицкому монашюрю опть Великаго Князя Василя Васильевича Темнаго, надписано: *Святыя Богородицы и гестнаго ея Покрова се язъ Князь Великій* и пр.

Кресты между удосповѣришельными знаками гораздо древнѣе какъ въ иностранныхъ, такъ и въ нашихъ грамматкахъ, и по замѣчанію Гапшерерову (***) вспрѣча-

(*) О титулѣ Царя съ 1547 см. *Карамз. Мѣст.* VIII, стр. 91.

(**) Gatterer, pag. 187.

юпся съ V вѣка. У насъ они часто упо-
 треблялись и въ новѣйшія времена при
 духовныхъ завѣщаніяхъ, при-
 настоль-
 ныхъ на духовные чины и при вкладныхъ
 монаспырямъ граммапахъ. Ихъ писывали
 разнообразно, иногда въ началѣ первой
 строки граммапы, какъ въ сей Мсцисла-
 вовой чепвероконачный креспъ; иногда
 въ срединѣ шекста, какъ здѣсь же предъ
 словами *и вено вотское*; иногда на полъ
 выноски, какъ въ завѣщаніи Преподоб-
 наго Варлаама Хушынскаго, жившаго въ
 XII вѣкѣ, написанъ осмиконечный креспъ;
 иногда въ концѣ граммапы при подписа-
 нии, какъ во многихъ духовныхъ за-
 вѣщаніяхъ; иногда и въ срединѣ самыхъ
 подписей рукоприкладственныхъ, какъ
 въ подписи Симона, Архіепископа Воло-
 годскаго; подъ соборнымъ осужденіемъ
 Патріарха Никона (*). Начертаніе сіе
 знаменовало по же, что и призываніе
 имени Божія во свидѣльство.

Рукоприкладственныхъ подписей въ
 древнѣйшихъ нашихъ граммапахъ, какъ
 и въ сей Мсциславовой, не видно. Вме-
 сто рукоприкладства, служили выше-
 упомянутые креспы и печати; а въ
 позднѣйшихъ, особливо вкладныхъ и духо-

(*) *Житіе Патріарха Никона*, напеч. въ С. П. В. 1784,
 стр. 124.

внѣхъ завѣщаніяхъ, замѣняли ихъ въ концѣ приписыванныя имена свидѣтелей, либо духовныхъ особъ, при томъ бывшихъ, или писавшаго оныя (*).

Гаппереръ замѣчаетъ, что кресты иногда приписывались собственноручно дашедями граммашъ; о чемъ и въ самыхъ Граммашахъ упоминалось, какъ на примѣръ: concessit iisdem monachis dona matris suae, faciendo crucem; или propria manu pro ignorantia litterarum signum venerabile sanctae crucis feci; или venerabili signo crucis antea haereditis manu praeposito; или signum crucis propriae manus meae scribere nescientis; или quia ob amissionem luminum scribere nequivi, manu propria signum crucis subterfirmavi, и проч. (**). Изъ сего видно, что крестами подписывались больше за неумѣіемъ граммашъ, или по невозможности, на прим: за слѣпоцою и проч. У насъ въ старинныхъ записяхъ и обязательствахъ неумѣющіе писашъ прикладывали руки, омочивъ перстъ въ чернила и выписнувъ спруи онаго на бумагъ. Но Гаппереръ говоритъ, что иногда и не считали за надобность под-

(*) Древняя Р. [Внѣл. изд. 2, част. 1, стр. 4 и слѣд.]
Продолженіе Древ. Росс. Внѣлѣвннхъ ч. III, стр. 89
и слѣд.

(**) Gatterer pag. 192. 193 et 195.

писывающаго собственноручно, и даже креспы часпо писаны писцами, а не самимъ дашелемъ граммашы. Сіе послѣднее можно замѣшнѣ и въ нашихъ граммашахъ, въ коихъ чернила и почеркъ сходный съ письмомъ самыхъ граммашъ заставляющъ думашъ, что креспы писаны писцами, какъ и въ сей Мспиславоу Граммашѣ. Есть однакожь спарыя Рускія граммашы, въ коихъ, сверхъ кресповъ, находящіяся и собственноручныя подписи, шакъ на примъ: въ духовномъ завѣщаніи Преподобнаго Варлаама Хушынскаго съ правой спороны креспа подписано усшавомъ: *Варлаамъ моею рукою*; а въ одной граммашѣ удѣльнаго Бохшюжскаго Князя Семена Юрьевича, данной Вологодскому Глушицкому монаспырю, въ концѣ граммашы приписано опличными чернилами и усшавнымъ письмомъ, безъ сомнѣнія, собственноручно: *далъ есмь*; но имени не написано. Съ XV вѣка мы находимъ уже на жалованныхъ граммашахъ, особливо Великокняжескихъ, по большей часпи, подписи именъ ихъ на оборотѣ листа, на примъ: *Князь Великій Н. всея Руси*; но сіи подписи даже до XVIII вѣка были несобственноручныя, а писаны дьяками, какъ замѣшно изъ различнаго ихъ почерка на различныхъ граммашахъ того же Государя. Не у

насъ однихъ былъ сей обычай предославлять подписывающаго вмѣсто себя дьякамъ; Гаппереръ замѣнилъ сіе и въ другихъ Державахъ еще съ VI вѣка. Онъ говоритъ, что Императоры Густавъ I въ VI и Карлъ Великій въ IX вѣкѣ, даже за неумѣніемъ писати клеймили чернильнымъ штемпелемъ (*stampilla*) на граммахъ свой вѣнзель, а иные прописывали оный перомъ сквозь прорѣзную дощечку (*lamina interrafili*), сдѣланную изъ золота, или другаго металла, либо изъ слоновой кости. Многіе и умѣвшіе писати, для скорости и легкости, такія же дѣлали въ граммахъ рукоприкладства, и даже вмѣсто ихъ, клеймились оныя письменоводителями. Съ IX вѣка, по замѣчанію Гапперерову, совсѣмъ вышли изъ употребленія собственноручныя подписи, и самыя Императоры Конспаншинопольскіе съ тѣхъ поръ, вмѣсто имени своего, начали подписывати только мѣсяць и индиктъ; а Европейскіе Князья довольствовались приложеніемъ печати (*).

Печати въ Дипломастикѣ разделяются на два класа: на металлическія, собственно называвшіяся *буллами* (*bullae*),

(*) Gatterer pag. 195, 216, 217, 221, 223, 227, 236 et 251. et Gertneri *Epitome* ejus: pag. 103.

и на мягкія, собспвенно называвшіяся *печатъми* (sigilla), дѣланныя изъ воску чистаго, либо смѣшаннаго съ красками, изъ мѣлу, муки, или воскомаспики (*). Въ нашихъ Рускихъ граммапахъ встрѣчаются шѣ и другія; но есѣ подлинныя граммапы духовныя, договорныя и другія безъ печашей. До VIII вѣка, говоришь Гатпереръ (**), печашаи считались необходимыми при всѣхъ акшахъ; а съ VIII до половины XII прикладывались по произволению; ибо часпо ихъ замѣняли приписыванныя креспы, вензели и другіе знаки. Съ XII до XV вѣка оняшь вошли въ упошребленіе печашаи, и всѣ Князья, Епископы, Наспоашпели монашпырей, дворяне и многіе частныя люди имѣли уже оныя у себя (***)
Восковыя печашаи, можешъ бышь, и у насъ, шакъ какъ въ другихъ государ-

(*) Ibid. pag. 285.

(**) Ibid. pag. 272. Въ Договорѣ Великаго Князя Свяшослава съ Греками въ 971 мѣ году упоашушо, что Сладено-Руссы шогда съ своей спороны къ мирной записи приложили печашь. См. *Несторову Лѣтол.* по Кенигсбергскому списку, издан. въ С. П. Б. 1767, стр. 65.

(***) Gatterer *ibid.* Образцы бывшихъ у насъ свинцовыхъ печашей частныхъ людей при завѣщательныхъ и купчихъ граммапахъ XIV вѣка, писанныхъ на пергаминаѣ, можно видѣшь въ IV Часпи Путешественныхъ *заметокъ* Академика Лепехина, стр. 428 и слѣд., а шакже въ *Собраніи государственныхъ Грамматъ и договоровъ*, изданномъ на иждив. Его Сіапельства Графа Н. П. Румянцева, въ М. 1812, часть 1.

спвахъ на Воспокъ и Западъ, были самыя древнѣйшія; но плѣнность не допустила ихъ до нашихъ временъ. Воскъ для печатей въ древности употреблялся у Рускихъ обыкновеннѣе желтой и черной, а съ XV вѣка и красной. Мѣловыхъ, мучныхъ, или облапковыхъ и воскомасляныхъ печатей, кажепся, у насъ не было до новѣйшихъ вѣковъ; а сургучныя у насъ показались уже въ XVIII вѣкѣ: ибо сургучъ и въ Европѣ изобрѣненъ уже въ XVII вѣкѣ. Изъ металлическихъ замѣны у насъ только свинцовыя, плотныя, а серебряныя внушри пуспыя, и изъ нихъ употребительнѣе первыя у чиновниковъ и бояръ, а послѣднія у Князей Великихъ и Всероссийскихъ Митрополитовъ. Тѣ и другія находимъ мы въ древнихъ граммапахъ Новгородскихъ, Великокняжескихъ, Епископскихъ и другихъ, иногда клейменыя на одной только сторонѣ, а иногда на обѣихъ (*). Чиспыхъ золопыхъ печатей на древнихъ граммапахъ у насъ дониндъ еще не опыскано, Полидоръ Виргилій говоритъ, что изъ Римскихъ Императоровъ первый Карлъ Великій началъ прикладывать къ граммапамъ золопья це-

(*) Смолри *Вѣстникъ Европы* 1811 года, Но 23 и 24 и Граммапы, въ предыдущемъ примѣчаніи упомянутыя.

чади (*); но Гейнекцій относитъ и серебряныя позолоченныя къ классу золотыхъ (**); а непозолоченныя серебряныя печати Гаппереръ почитаетъ *рѣже бѣлыхъ вороновъ*; *bullae argenteae albis coruis rarioges*, говоритъ онъ (***). Въ нашихъ граммахъ всѣ серебряныя печати встрѣчаются позолоченныя.

Печать при сей Граммѣ круглая, величиною въ копейку, или малый грошевикъ, привѣшена была къ оставшейся еще внизу лиспа скважинѣ снуркомъ, сквозь внутреннюю пуспону самой печати продѣшымъ. Но снурокъ конечно опъ гнилости изпребился, а потому ничего о немъ сказать не можно. Клеймо печати довольно ясно донынѣ. На одной сторонѣ изображенъ Спаситель, на Пресполь Сѣдящій и благословляющій, а на другой Архангелъ Михайль, поражающій копьемъ змя подъ своими ногами. Съ такимъ же клеймомъ многія Новгородскія Княжескія свинцовыя печати означены въ иѣ

(*) Polydor. Virgilii *de rerum inventoribus* libr. VIII, cap. 2. Не Гаппереръ въ Сокращеніи своей Дипломатики, изданномъ Гершнеромъ pag. 149, употребленіе золотыхъ печатей приписываетъ еще Константинопольскимъ Императорамъ съ Іустиніана I вѣ IV, а изъ Западныхъ Императоровъ первому Карлу Пѣшвому въ IX вѣкѣ.

(**) Gatter. pag. 288.

(***) pag. 287.

части *Древней Россійской Вивлюевки*. Но были печати у нашихъ Великихъ Князей и съ другими изображеніями, а также и другой фигуры, какъ напр: 1) печать серебряная позолоченная Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго между 1305 и 1309 годами, круглая, величиною въ грошевикъ, на коей съ одной спороны изображеніе Архісвратига Михаила, а на другой Св. Николая; съ шаковымъ же клеймомъ и такой же величины еспь его свинцовая печать 1312 года. 2) Съ такимъ же клеймомъ и такой же величины свинцовая печать Великаго Князя Тверскаго Александра Михайловича 1326 года. 3) Печать серебряная позолоченная Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты, между 1328 и 1341 годами, осміугольная, величиною въ грошевикъ, съ изображеніемъ на одной споронѣ Спасителя, а на другой Святаго Иоанна Предсечи; вокругъ изображена по обѣимъ споронамъ надпись: *печатъ Великаго Князя Ивана*, 4) Печать серебряная позолоченная Великаго Князя Симеона Иоанновича 1353 года, круглая, величиною въ грошевикъ, съ изображеніемъ на одной споронѣ Св. Симеона, а на другой подпись: *печатъ Князя Великаго Симеона всея Руси*. Еспь восковыя шаковыя же печати сего Вели-

каго Князя около 1353 года. 5) Печать серебряная позолоченная Великаго Князя Ивана Ивановича между 1356 и 1359 годами, круглая, величиною въ грошевикъ, съ изображеніемъ на одной споронѣ Св. Иоанна съ надписаніемъ Греческимъ "Αγιος Ιω", а на другой спрочная подпись: *печатъ Князя Великаго Ивана Ивановича*. 6) Печать серебряная позолоченная Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго 1389 года, круглая, величиною шакая же, съ изображеніемъ на одной споронѣ Св. Димитрія Селунскаго, а на другой спрочная надпись: *печатъ Князя Великаго Дмитрія Ивановича всея Русіи*. ЕСТЬ его шаковыя же и восковыя печати между 1362 и 1389 годами. 7) Печать серебряная позолоченная Великаго Князя Василія Дмитриевича между 1392 и 1417 годами, круглая, величиною шакая же, съ изображеніемъ на одной споронѣ Св. Василія Великаго, а на другой спрочная подпись: *печатъ Князя Великаго Василіева Дмитриевича всея Русіи*. ЕСТЬ его шаковыя же и восковыя печати между 1389 и 1410 годами. 8) Того же Князя другая печать восковая около 1425 года, круглая, односпоронняя, величиною шакая же, съ изображеніемъ сидящаго на конѣ воина съ обнаженнымъ въ правой рукѣ мечемъ

и съ надписью вокругъ изображенія, ко-
 торой однакожь разобрать не можно. 9) Печать черная восковая Великаго Князя
 Василя Васильевича около 1462 года,
 въ ширину продолговатая, съ изображе-
 ніемъ на одной споронѣ льва, раздира-
 ющаго змія, а на другой подпись, коей
 разобрать не лзя. 10) Печать воску
 желпаго величиною въ грошевикъ Вели-
 каго Князя Тверскаго Михаила Борисо-
 вича около 1462 года, съ изображеніемъ
 на одной шолько споронѣ Св. Георгія
 на конѣ и подѣ нимъ змія, съ надписью:
печатъ Великаго Князя Михаила Бори-
совича. 11) Печать желпаго же воску и
 шакой же величины, осміугольная, Вели-
 каго Князя Ивана Васильевича около
 1462 и 1481 года, съ изображеніемъ на
 одной споронѣ чловѣка, споящаго съ
 мечемъ въ рукѣ прошивъ Ангела, держа-
 щаго въ рукѣ кольцо, и вокругъ ихъ над-
 пись: *печатъ Великаго Князя Ивана*
Васильевича, а на другой споронѣ изо-
 бражень левъ на заднихъ ногахъ сидящій
 и въ переднихъ лапахъ держащій змію,
 съ шюю же надписью. 12) Печать ша-
 кого же воску и величины, круглая,
 односпоронняя, Великаго Князя Ивана
 Васильевича 1473 года, съ изображеніемъ
 двухъ полунагихъ людей, съ покрывными
 головами и съ кощьями въ рукахъ, а

надъ ними надпись: *печатъ Вел. Князя Ивана Васильевича.* 13) Печать воску чернаго шакой же величины, круглая односпоронная, шого же Великаго Князя, около 1482 года, съ изображеніемъ двухъ всадниковъ, съ надписью: *печатъ Великаго Князя Ивана Васильевича.* 14) Печать восковая красная шого же Великаго Князя 1497 года, круглая, величиною въ грошевикъ, съ изображеніемъ на одной споронѣ сидящаго на конѣ Святаго Георгія и пронзающаго подь ногами змія копіемъ, а на оборотѣ двуглавый орелъ съ распущенными крыльями и на головахъ съ двумя Княжескими коронами, но въ лапахъ ничего неимѣющей. Вкругъ обоихъ изображеній подпись, съ одной спороны: *Великій Князь Иванъ Божією милостію Господарь всея Руси;* а съ другой: *и Великы Князь Влад. и Мос. и Нов. и Пск. и Тве. и Уго. и Вят. и Пер. и Бол. и ин.* 15) Печать восковая красная Великаго Князя Василія Ивановича 1531 года, круглая, величиною почпп съ пяпикопѣшникъ, съ изображеніемъ на обѣихъ споронахъ шакимъ же какъ и предыдущая, съ подписью вкругъ, съ одной спороны: *Василій Божією милостію Господарь всея Руси и Великій Князь,* а съ другой: *и Великій Князь Владим. и Моск. и Новг. и Тв.*

и Угор. и Вят. и Пер. и Вол. 16) Печать восковая красная Царя Ивана Васильевича Грознаго 1580 года, круглая, величиною какъ и предыдущая и съ такимъ же изображеніемъ на обѣихъ споронахъ, съ надписью на одной споронѣ: *Иванъ Божіею милостію Царь и Государь всея Руси*, а на другой: *и Вел. Князь Володимер. Моск. Новгород. и иныхъ*. А часпныя грамматы или письма свои сей Государь печаталъ своимъ перстнемъ на красномъ и другихъ цвѣшовъ воску; но изображеніе разобрасть прудно.

17) Печать восковая красная Царя Феодора Ивановича 1584 года, круглая, величиною какъ и предыдущая, и съ такими же изображеніями на обѣихъ споронахъ, съ надписью на одной споронѣ: *Федоръ Божіею милостію Царь и Государь всея Руси*, а на другой: *и Вел. Князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій и иныхъ*.

18) Другая шаковая же печать того же Царя и того же 1584 года, съ надписью на одной споронѣ: *Б. м. Царь Государь всея Русіи Феодоръ*, а на другой споронѣ: *Ка. Астрах. и Великій Князь Владимірскій и Московскій и Новгородс.* — Въ Крыпецкой грамотѣ 7122 (1614) г. печать краснаго воска двуспоронняя висипъ на красномъ шелковомъ шнуркѣ, съ одной споронѣ

Часть

Г

двуглавый орель подь двумя на головѣ коронами Княжескими, въ лапахъ ничего неимѣющей съ подписью вокругъ: *всѣя Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель*. На другой споронѣ изображенъ всадникъ на конѣ въ лапахъ подь Царскою короною на головѣ, копіемъ пронзающей подь конскими ногами крылапаго дракона. Около подписи *Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ зсѣя Руси*.

Въ Крыпецкой же грамматѣ 1511 г. описана печать Василія Ивановича, краснаго воска, приклеенная на пергаментѣ съ подписью *Василей: Божіею милостію Царь, Государь всѣя Руси и Великій Князь*. —

19. Большая Государственна печать Царя Михаила Оеодоровича 1617 года круглая, въ поперешникѣ два вершка, односпоронняя, приклеенная къ низу грамматѣ и шиснушая по наложенной на красной воскѣ тонкой бумагѣ, съ изображеніемъ двуглаваго орла подь двумя на головахъ Княжескими коронами; между шеями орлиными водруженъ на подспавѣ осмиконечный креспъ, а на груди орла щипъ шеспіугольный съ изображеніемъ Св. Георгія на конѣ, копіемъ поражающаго въ челюспи крылапаго

змія подь конскими ногами. Въ лапахъ орлиныхъ распроспершыхъ ничего не найдисся, а вокругъ всего герба по краямъ шрема спроками подпись, въ первой крайней спрокъ, начиная съ головъ орла: + *Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровиць всея Русіи Самодержецъ Владимирскій Московскій*: во второй средней спрокъ: + *Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій и Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій Тверскій Югорскій*; въ прешней спрокъ внупренней: + *Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли*. Многія изъ сихъ словъ подь шишлами. 20) Печать сего же Царя Михаила Оеодоровича 1628 года круглая, краснаго воска, двуспоронная, величиною съ пяпикопъешникъ, съ изображеніемъ на одной споронѣ Св. Георгія, а на другой споронѣ двуглаваго орла съ шрема уже Княжескими коронами, но въ лапахъ ничего пакже неимьющаго. Вокругъ изображеній съ одной спороны надпись: *Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровиць*, а съ другой: *всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель*. 21) Государственна

часть Царя Алексѣя Михайловича 1672 года, односпоронняя, круглая, въ поперешникъ величиною въ два вершка, съ изображеніемъ двуглаваго орла подъ премою коронами; въ срединѣ орла на щипѣ Св. Георгій, пронзающій подъ ногами крылашаго змія; въ лапахъ орлиныхъ скипетръ и держава, по споронамъ орла гербы Государства, съ надписью вокругъ: *Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Востогныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отгитъ и Дѣдигъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель*; въ низу подъ орломъ изображены воины. 22) Государь Царь Теодоръ Алексѣевичъ и Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Пётръ Алексѣевичъ совокупно, а Пётръ Алексѣевичъ и одинъ въ началѣ царствованія своего упопробляли почно такую же печать, какую Опець ихъ, съ разноспію только въ именахъ надписи и въ щипулѣ: *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ Государствъ Государи и Обладатели*. Но потомъ 23) Государь Пётръ Алексѣевичъ съ 1712 года вокругъ Св. Георгія на щипѣ изобразилъ Орденъ Св. Апостола Андрея, а по споронамъ орла

гербы подъ коронами шести Россійскихъ городовъ. Такое клеймо Государствен-
ной печати безъ перемѣны, кромѣ ши-
пуловъ надписи, употреблялось до вре-
менъ Императрицы Екатерины II.
При семъ замѣчательно, что со временъ
Царя Θεодора Иоанновича привѣщиваемыя
къ граммапамъ Государскія печати кра-
сныя часпо окладывались золопомъ ли-
сповымъ (*).

Изъ сего хронологическаго описанія
Великокняжескихъ и Царскихъ печатей
можно замѣнить поспешенныя перемѣны
вещества оныхъ, клеймы, надписей и
самыхъ шипуловъ. Удѣльные Князья имѣли
каждый свои особыя печати, клеймы
и шипулы; но донныѣ еще не извѣстно,
употребляли ли они для печатей, кромѣ
свинцу и воску серебро, какъ Великіе
Князья. Древнѣйшія Новгородскія По-
садничьи и городовыя граммапы, до
насъ дошедшія, суть полько свинцовыя;
а знаннѣйшія духовныя особы употре-
ляли не полько свинцовыя и восковыя
печати, но иногда и серебряныя, какъ
на прим: 1) Печать Новгородскаго Архі-
епископа Θεокліста между 1305 и 1309

(*) Россійскія вообще печати можно бы раздѣлить: на Велико-
Княжескія, Княжескія, Патриаршескія и Вла-
дыкѣ или Архіерейскія, также Посадническія и пр.

год. свинцовая, круглая, величиною съ грошевикъ, съ изображеніемъ на одной споронѣ иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, а на другой спрочная подпись: *Оеожѣтѣсть Архіепіскопъ Новгородскій.* 2) Печать Новгородскаго Архіепіскопа Давида, свинцовая же, круглая, такой же величины, между 1308 и 1317 годами, съ изображеніемъ на одной споронѣ иконы Знаменія Богородицы, а на другой спрочная подпись: *Давидъ Архіепіскопъ Новгородскій.* 3) Таковая же величиною свинцовая печать съ пѣмъ же изображеніемъ и съ именемъ Алексѣя, Архіепіскопа Новгородскаго, около 1360 года. 4) Печать серебряная, позолоченная, круглая, Московскаго Митрополіпа Алексіа около 1376 года, величиною въ грошевикъ, съ изображеніемъ на одной споронѣ иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, а на другой спрочная подпись: *Милостію Божіею пегать Алексіа Митрополіпа всея Руси.* 5) Печать такой же величины круглая, восковая, черная, Московскаго Митрополіпа Оеодосіа около 1462 года, съ изображеніемъ Богоматери съ предвѣчными Младенцемъ, сѣдящей въ креслахъ, а на другой подпись спрочная: *Милостію Божіею смиренный Оеодосій Ми-*

трополитъ всея Руси. 6) Таковая же величиною и фигурою восковая, черная печать, съ пѣмъ же изображеніемъ, Московскаго Митрополита Геронтія около 1480 года, съ надписью спрочною на оборотѣ: *Смиранный Геронтій Митрополитъ всея Руси.* 7) Таковая же величиною и съ пѣмъ же изображеніемъ черная восковая печать Московскаго Митрополита Симона, около 1497 года, съ надписью на другой споронѣ: *Божію милостію смиренный Симонъ Митрополитъ всея Руси.* 8) Печать таковой же величины черная, восковая, Московскаго Митрополита Данила, около 1523 года, съ изображеніемъ на одной споронѣ благословляющей руки съ подписью вокругъ оной: *рука Митрополита Данила всея Руси;* а на оборотѣ спрочная подпись: *Божію милостію смиренный Митрополитъ всея Руси.* 9) (*) Печать такой же величины краснаго воску, односпоронная, пришипаная къ бумагѣ, Новгородскаго Архіепіскопа Пимена 1562 года, съ изображеніемъ благословляющей руки; вокругъ ея надпись, коей однако прочесть не можно. 10) Печать такой же величины краснаго воска Московскаго Митрополита Аѳанасія, около

(*) См. Карамзина, IX. стр. 52.

1566 года, съ изображеніемъ на одной споронѣ Вожіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ своимъ, сѣдящей въ креслахъ, а на другой благословляющая рука съ надписью вокругъ въ два ряда: *Божією милостію смиренный Аванасій Митрополитъ всея Русіи*. Точно такіе же печати на красномъ воску и послѣдовавшихъ Митрополитовъ и всегда были круглыя, величиною въ грошевикъ. Епархіальныхъ Архіереевъ печати были сперва также желтаго и чернаго, а потомъ краснаго воска, съ различными изображеніями; но, по большей части, на одной изъ споронъ съ благословляющею рукою (*). Папріаршія же печати всегда были краснаго воска на шнурахъ, двуспороннія, величиною въ цыпикопѣшникъ или гораздо болѣе, съ изображеніемъ на одной споронѣ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ своимъ сѣдящей въ креслахъ, а на другой благословляющая рука съ подписью вокругъ: *имярекъ Божією милостію Святѣйшій*

(*) Описаніе всѣхъ сихъ Княжескихъ и Архіерейскихъ печатей почерпнуто частью изъ *Древней Россійской Виліоовки и Продолженія оной*, а частью съ самыхъ подлинныхъ печатей. О различіи же Епархіальныхъ печатей см. особенно *Продлж. Ар. Росс. Виліоовки*, изданное въ С. П. Б. часть VII, стр. 134 и 158. — Къ сему же смотри Ташицева *Росс. Истор.* книг. I, част. 2, гл. 46.

*Патріархъ царствующаго града Москвы
и всея Русіи.*

Въ заключеніе при семъ можно еще замѣшншь, что хопя Граммата Мспиславова, данная Юрьеву монастырю, писана опъ лица не одного его, а вмѣспъ и опъ его сына; но печать къ ней приложена одна нюлько. Напрошивъ шого, у Новгородцевъ послѣдовавшихъ времянь былъ обычай въ грамматахъ, писанныхъ опъ многихъ лицъ, привѣшивапъ и многія печати; и на примѣръ: при грамматахъ, дававшихся опъ всего Новагорода, прилагаема бывала печать опъ Архіеніскоца, опъ Посадника и Тысяцкаго и дяпъ печатей опъ пяпн концевъ Новгородскихъ (*), а иногда и другіе знапнвшіе люди, бывшіе при пакихъ договорахъ, прикладывали по печати, пакъ что число оныхъ не рѣдко проспиралось до десяти, двѣнадцати и больше. То же дѣлали и Великіе Князья Тверскіе, Московскіе и другіе при договорныхъ между собою грамматахъ; а пакже духовныя власпн при собспвенноручныхъ подни-

(*) Смопри граммату, данную Соловецкому монастырю въ половинѣ XV вѣка опъ всего Новагорода, напечат. въ *Описаніи Блага моря* и во 2 й часпѣ *Исторіи Россійской Герархіи*, стр. 386 и слѣд.

сяхъ подь соборными приговорами, какъ можно видѣшь въ *Древней Россійской Вивлюэикъ и Продолженіи оныя* (*).

Прибавленія.

(А) *Elementa artis diplomaticae Gattereri. Goettingae, 1765, pars I, in 4, pag. 13.* Валентій Скорходъ Майевскій, Членъ Варшавскаго Ученаго Общества, въ Рѣчи своей *объ архивахъ*, чипанной въ собраніи помянушаго Общества $1\frac{8}{9}$ Сенсября, 1809 года и напечат. въ *Лѣтописяхъ (Rozpiski)* онаго, том. VIII, стр. 192 и слѣд., говоришь также, что съ V вѣка едва примѣнны слѣды подлинныхъ памяшниковъ, и по духовныхъ, въ Италіи; а гражданскіе тамъ извѣстны не спарѣ VIII; въ Англіи также съ VIII или VII, въ Швеціи и Даніи съ IX и XII, во Франціи и Германіи съ XII и XIII вѣка. Но Польша, по увѣренію *Майевского*, имѣла якобы до 1795 года въ тайномъ своемъ архивѣ или секретной ментрикѣ подлинники всѣхъ почти дипломовъ,

(*) Смощри *Древ. Россійск. Вивлюэику* изд. 2, часть I, стран. 63, 87, 90, 99, 115, 120, 152, 180, 258, и проч. часть II, стр. 60, 82, 93, 113, 132, 146, 157, 164 и проч. *Продолж. Древней Россійской Вивлюэику* часть III; стр. 91, 100, 178, 255, часть IV, стр. 1, 201, 256. часть VII, стр. 2 и особливо 158 и проч.; къ сему смощри Новгородскія граммати, напеч. въ *Вѣстникѣ Егероли* 1811 года, No 23 и 24.

пракнашовъ и подобныхъ имъ памяшниковъ съ XI вѣка даже до раздѣла сего Королевства.

(Б.) Въ концѣ *Остромирова* Евангелія находишся слѣдующая приписка того же писца: „Слава шебѣ гѣи црю нѣбсыйн. „яко съподоби мя написати Еуѣлие се. „почахъ же е писати въ лѣпшѣ ꙗФѣД (ш. е. „1056) а оконъчахъ е въ лѣпшѣ ꙗФѣЕ. на- „писахъ же еуѣлие се рабоу бжїю нареченоу „сущоу въ хрѣщении Иосифѣ. А мирьскы „Остромирь, Близокоу сущоу Изяславу кнѣ- „зоу, изяславоу же кнѣзюу шога прѣдрѣ- „жащоу обѣ власши. И оца своего Яро- „слава, и брата своего Володимира. Самъ же „Изяславъ кнѣзъ правляше споль оца „своего Ярослава кыевѣ, а брата своего „споль поручи правиши близокоу сво- „ему остромироу Новѣгородѣ. многа же „лѣпшѣ. дароуи бѣ съшяжавшоумоу еуѣлие „се. на оушѣшение многамъ дѣшамъ крѣсти- „анѣскамъ. даи емоу гѣи бѣ блнїе спѣыхъ „евангѣлистѣ Иоана. Машееа. Лоукы. Марка „и спѣыхъ праоць Авраама. и Исаака „Іакова. и самому емоу. и подроужию его „Феоеанѣ, и чядомъ ею. и подроужиемъ чадѣ „ею. създравѣшвоуише же многа лѣпшѣ. „сдрѣжяще цороучение свое, аминь.“

„Азъ Григории диаконѣ, написалъ еуѣлие. е. да иже горазнѣе сего напише, шо не мози зазрѣши мнѣ грѣшнїкоу. почахъ же

писаша мѣца, окнѣа. на память. илариона.
оконѣахъ мѣца мая въ вѣ на пам. епи-
фана . . . молю же всѣхъ почитающихъ. не
можѣше кляши. нѣ исправлѣше почитаите.
пакобо и сѣшы аплъ цауль глѣшъ блѣше. а
не кльнѣше. аминь.“

NB. Здѣсь буква *у* курсивъ въ подлин-
никѣ писана *юсомъ*. А въ концѣ *Сборника*
приписано слѣдующее: „конѣчашася книги
„сія роукою грѣшьнааго Иоана. избрано
„измногъ книгъ княжыхъ. идеже криво
„брашиѣ исправивѣше чышѣше. блгсловите
„а не кльнѣше; аминь. Конѣчашъ книжкы
„сія въ лѣ ꙗСФНД лѣпо при сѣшославѣ
„князи Роуськы земля. аминь.“

Здѣсь естѣ сомнѣнїе, что въ лѣпосчи-
сленїи буква *Н*, написанная по нынѣшнему
почерку, подправлена изъ буквы *П*; ибо
въ древнихъ Славянскихъ книгахъ, да и въ
сей самой, буква *Н* писана съ косвенною че-
точкой — *Н*. И пошому надобно, можешъ
бышь, чышашъ ꙗСФПД, ш. е. 1076. Сїе сог-
ласнѣ будешъ и съ временемъ Великаго
Князя Святослава, кошорый родился 1027
года, до 1073 княжилъ въ Черниговѣ, а
на Велико - Княжескїй пресполь всшупилъ
1073, и въ 1076 году скончался.

Въ 1817 году найденъ еще въ Москов-
скомъ Воскресенскомъ Ново - Иерусалимскомъ
монаспырѣ *Сборникъ*, или разныя выписки
изъ Св. Писанїя, составленныя въ 1073

году повелѣніемъ Великаго Князя Свято-
слава Ярославича, писанный въ большой
листь на шпонкомъ, бѣломъ пергамина въ
два сполбца, чиспымъ усшавнымъ письмомъ
и украшенный живописными карпинами.
см. *II. Репена* списокъ Рускимъ па-
мяшникамъ, служащимъ къ соспа-
вленію Исторіи художествъ и оше-
честв. Палеографіи. М. 1822.

(Б.) Въ самомъ концѣ перваго изъ сихъ
Евангелій приписано: „гѣ бѣ оць на-
„шихъ, авраамовъ исаковъ ияковль, и сѣ-
„мене ихъ праведнааго. сподобивъ и мя грѣ-
„шнаго раба своего алексоу написати сие
„еуангеліе блговѣрноюуоумоу и хрѣсполу-
„бивошмоу и бгѣмъ чѣспимоомоу князю
„Ѳеодороу а мирскы мѣспиславоу. вѣноукоу
„соущю въсеволожю а сѣноу володимирю.
„князю новгородскоуоумоу. иже съверши сие
„еуліе на блвниие прѣспѣи чѣспѣи вла-
„дѣчци нашей бѣци. даиже умоу гѣ бѣ
„мѣлосѣ свою и наслѣдиѣ цѣрспва нѣсѣна-
„аго и дѣлголѣшно княжение и съ всѣми
„своими. аминь:

„Выже браше почитающе въ сие еугліе.
„аще кѣде криво налѣзете. шо исправивше
„чѣпѣше же а не кльнѣше. азъ бо грѣшнымъ
„рабъ алекса написахъ сие еугліе сѣнъ ла-
„зоревъ прозвущера ++++

ω гѣ спѣси князя нашего Ѳеодора мѣно-
„галѣш. а мирскы мѣспислава: ~ жадѣнь
„пѣсаль: ~

„Азь рабъ бѣжи и не достойнъ си
 „хоудыи грѣшныи. съпѣсахъ памяши дѣля
 „црѹ нашему и лудемъ оськонъчанъ и
 „еугле же бѣше пѣказаль мѣспиславъ кнѣзъ
 „хоудому на славоу. ивозивъ црѹ городоу
 „иоучинихъ химипеть. бѣ же ею же волею
 „възвращихъся и съ црѣя города исъправихъ
 „въсе злапо и сребро и драгый камень.
 „пришедъ кыиевоу и съкончася въсе дѣло.
 „мѣца августа въ кѣ. цѣноу же евангеліа
 „сего іединъ бѣ въдаешъ. азь же хоудыи
 „наславъ. много проуда подѣяхъ и печали.
 „нѣ бѣ оушѣши мя добрааго кнѣзѣя
 „млшвою. и шако даи бѣ въсѣмъ лудемъ
 „оугодня іемоу швориши. слышащемъ іего
 „црѣсшвиіе пребывающе въ радости и въ
 „веселии и въ любви и даи бѣ іего млшвою
 „въсѣмъ хрѣспіаномъ имѣнѣ хоудому на
 „славоу. правяци іего орудія въ правдоу.
 „и обрѣши честь и милоспѣ ошъ бѣа и
 „ошъ своего црѣя и ошъ брашиіе въроуоще
 „въ сѣшоу шрѣцю оца и сѣна и сѣшго дѣха
 „ныня и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.: ~

(Г.) Шлецеръ въ своемъ *Несторѣ*, во
 Введеніи, Рус. перевода стр. 110. — Здѣсь
 не упоминается о нумизматическихъ Рус-
 кихъ памяшникахъ, изъ коихъ всѣ, доселѣ
 извѣстныя, кажутся, позже письменныхъ;
 хотя нѣкоторыя изъ нашихъ любители
 Древности и ссылаются на существующія
 монеты Великаго Кнѣзѣя Игорѣя, Великой

Княгини Ольги, Великаго Князя Владиміра, Князя Глѣба, Великаго Князя Ярослава и проч. См. *Сочиненія и переводы Росс. Академіи* часть IV, стр. 156 и 204; *Вѣстникъ Европы* 1816, No 12, стр. 315; *Кругомъ Критическія розысканія о древнихъ Рус. монетахъ*, Рус. перев. 1807 года, стр. 201; *Письмо о камнѣ Тмутараканскомъ*, 1806, стр. 28. По крайней мѣрѣ, все сіе подлежитъ еще розысканію; но Тмушараканскій камень гораздо меньшему уже подверженъ сомнѣнію.

(Д) *Руская Правда* § I — XIII; Tacit. de moribus Germanor. cap. XII; Морсеевыхъ книгъ *Бытія* гл. IX, ст. 6; *Левит.* XXIV — 19; *Второз.* XIX и XXI; *Числѣ.* XXXV; *Исусъ Навинъ.* XX; Иосифа Флавія *Древности Іуд.* книг. IV. гл. 8; А. Л. Шлецеръ въ *Neuveraendertes Russland*, въ спашѣ о происхожденіи и разныхъ перемѣнахъ Русскихъ законовъ; Далина *Шведская Истор.* часть I, Руск. перевода, стр. 251. и слѣд.; Fortunati Durich *Bibliotheca Slavica.* Viennae. 1795, pag. 226; *Литовскій Статутъ*, изданный на Польскомъ и Рускомъ языкѣ въ С. П. Бургѣ, 1811 года, раздѣлъ XI и XII; Палласъ въ *Sammlung historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften.* 1776. Petersb.

(Е) *Руская Правда*, § II — *вирѣ*, Владиміромъ опшавленной, Неспоръ по

Лаврентіеву списку говорить: „живяше же
 „Володимеръ въ спѣрасѣ бѣжьи и умножишася
 „разбоеве, и рѣша Епископи Володимерѣ:
 „се умножишася разбойницы, почто не
 „казниши ихъ? онъ же рече имъ; боюся
 „грѣха. Они же рѣша ему: шы пославленъ
 „еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ
 „на милованье; доспоишь шы казниши раз-
 „бойники, но со испышомъ. Володимеръ же
 „ошвергъ *виры*, нача казниши разбойницы,
 „и рѣша Епископы и сшарцы: рапъ многа;
 „оже *вира*, што на оружьи и на конихъ буди.
 „и рече Володимеръ: шако буди.“ Е.

II.

О ЛИЧНЫХЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНАХЪ У СЛАВЯНОРУССОВЪ.

Между существенными признаками коренныхъ, несмѣшавшихся еще съ другими народовъ почишаюпся собственныя имена личныя, заимствованныя изъ своего природнаго языка. Сію опличительную черпму находимъ у всѣхъ и ерво быпныхъ, пакъ называемыхъ, народовъ. Тоже замѣчательно и у древнихъ Славянъ. Съ самага появленія ихъ въ Европѣ и въ самыхъ первыхъ о нихъ извѣстіяхъ у Византійскихъ писателей, сколько ни искажали они ихъ имена, мы обрѣпаемъ *Пирогостя*, *Межемира*, *Борислава*, *Родислава*, *Властемира*, *Прибыслава*, *Примыслава* и другія очевидно Славянскаго словопроизводства (1). Но когда Славянскія племена мѣшались начали съ другими народами; по появились и между нихъ чужезычныя именованія. Такииъ образомъ, по соединеніи Руссовъ съ Новгородскими Славянами, вошли къ

(1) Stritteri Memoriae populor. tom. II. pag. 5, et 126.

нимъ Варяго-Рускія — имена Рюрика, Игоря, Олега, Осколда и проч. Нѣкоторые думаютъ, что и Владимірово имя превращено уже изъ Германскаго *Валдемара*; попому что у Свѣрныхъ народовъ гораздо прежде нашего Владиміра были Князья *Валдемары*; другія также имена Ярополка и Ярослава производятъ отъ Скандинавскаго Ярла (старшины, правителя, предводителя, намѣстника) и Славенскаго полка и слава. Ибо есть въ летописяхъ нашихъ примѣры, что Славяне и христіанскія имена слагали со Славянскими, на пр: Пепроміръ, Павлославъ, Андреесвясъ, Любомарья, и проч. (2).

Перемена собственнаго языка личнаго имени на чужія у всѣхъ народовъ послѣдовала наиболее отъ введенія Христіанства, въ которомъ, по свидѣтельству Св. Златоуста (3), съ первыхъ еще вѣковъ началъ входить обычай при крещеніи давать имена подобныя Святымъ, прославленнымъ церковію; а

(2) Татищева *Россійск. Истор.* часть I. стр. 581.

(3) Въ 12. Бесѣдѣ на 1 посланіе къ Коринѣяномъ. Въ Арабскомъ переводѣ Правилъ Никейскаго Собора есть 30 правило, сему Собору приписуемое, въ которомъ запрещено даже было Христіанамъ давать дѣшнымъ своимъ имена языческія; но сего правила въ Греческомъ подлинникѣ не находима.

Оеодоритъ , опецъ V вѣка , свидѣтель-
 ствуесть , что сей обычай тогда сдѣ-
 лался уже повсемѣстнымъ (4). Но Сѣвер-
 ные народы долѣе другихъ и въ Хрістіан-
 ствѣ удерживали собственныя имена ,
 заимствованныя , большею частію , отъ
 своихъ знаменитѣйшихъ предковъ. Да-
 лѣе говоришь , что Скандинавы имѣли
 у себя въ великомъ употребленіи слав-
 ныхъ мужей называсть именами Боговъ и
 прежнихъ Героевъ , и пѣмъ оживошворять
 ихъ въ попомствѣ (5). Сей обычай удержи-
 вать народныя свои имена замѣчаемъ мы
 и у Славноруссовъ долгое время даже
 по обращеніи ихъ въ Хрістіанство ; и
 попому - то почти до XV вѣка между
 нашими Князьями весьма многіе называ-
 лись Рюриками , Олегами , Владимі-
 рами , Ярославми , и проч ; а у Бояръ
 и опличнѣйшихъ людей почти до XV
 вѣка употреблялись имена Славянскія .
 Ибо и между придворными Царя Алексія
 Михайловича встрѣчаются собственныя
 имена Ждана , Богдана , Испомы , Не-
 вѣжи , Замятни и тому подобныя (6).

(4) Lib. de affectionibus Graecorum.

(5) Далѣе Истор. Шведскаго Государства , рускаго пере-
 вода , тѣм. I. стр. 236.

(6) Последнеыя дворцовыя Залиски Царей Михаила Оео-
 доровича и Алексія Михайловича , час. 2: стр. 17. 19.
 20. 21. 171. и проч.

Древнѣйшіе Славяне, сколько замѣ-
 шипь можно у Византійскихъ Исто-
 риковъ, имѣли, подобно Грекамъ, одно
 только личное имя, къ которому иногда
 прибавляли отеческое съ окончаніемъ на
иць, такъ какъ Греки на *idis* (7). Но
 въ Хрістіанствѣ, особливо у Славено-
 руссовъ замѣчаемъ, по примѣру Римлянъ,
 просякія личныя имена: первое *Славян-
 ское* или *Варяго-русское*, данное при
 рожденіи родителями; второе *Хрістіан-
 ское*, данное при крещеніи; а третье *оте-
 ческое*, какъ на примѣръ Владиміръ, Ва-
 силій Святославовичъ. Сверхъ сихъ
 именъ, нѣкоторые имѣли еще четвертое,
 такъ какъ и у Римлянъ, данное по свой-
 ству, дѣяніямъ, или случаю, которое
 было ничто иное какъ народное прозвище,
 на примѣръ: Владиміръ-Федоръ Все-
 володовичъ Мономахъ. Не каждый
 однакожь у Славяно-руссовъ имѣлъ и пер-
 выя при имени вмѣспѣ; а только Князья,
 Бояре, Посадники и другіе знатнѣй-
 шіе люди, или по крайней мѣрѣ, просто-

(7) Такое отеческое одно имя *Василиць* упоминается у *Ке-
 дрина* подъ годомъ 911. *Stritteri* memoriae populor. tom. II.
 pag. 102. Додатки и разсужденіе о происхожденіи сего оте-
 ческаго окончанія можно видѣть у *Миллера* въ *Sammlung
 Russisch. Geschichte*. Peterb. 1732. Но откуда такоежь окон-
 чаніе отеческихъ именъ на *иць* зашло и къ Португальцамъ,
 у коихъ въ Исторіи упоминается Генриковичъ и тому
 подобное, не извѣстно.

людины назывались, по большей части, какимъ нибудь однимъ только Хрістіанскимъ, либо прозвищнымъ именемъ. Особливо опеческое именованіе щипалось почепнымъ, и въ законахъ XVII вѣка мы находимъ, что оно опъ Государей жаловано было въ опличіе службы Дьякамъ и другимъ чиновникамъ (8). Для прочихъ нижнихъ чиновъ и для черни употреблялись изъ собспвенныхъ ихъ именъ уменьшительныя, или шакъ называвшіяся полуименья, на прим: Пешряй, Ивашко, Инюта, Спепанко, и шому подобныя. Многія изъ шакихъ именъ сполько перепорчены, что иногда шрудно опгадашь ихъ начало. А опеческія имена придавались имъ окончаніемъ не на *вигъ*, а на *въ*.

Тапищевъ говоритъ (9), что въ языческвѣ у Славяно-Руссовъ имя давалось при подсприганіи волосовъ ихъ на седьмомъ году опъ роду. Сіе кажешся, разумнѣнь должно не о собспвенныхъ именахъ, а о прозвищахъ; ибо, на примѣрь Игорьъ, еще въ младенческвѣ имѣлъ уже свое имя (10); а обычай подсприговъ у насъ продолжался и въ Хрістіансквѣ съ шор

8) Въ *Указатель Россійскихъ Законовъ*. Указы 1680, Декабря 21 и 1692, Марта 1.

(9) *Росс. Истор.* часть 1. стр. 581.

(10) Тамъ же часть 2. страж. 13.

жесшвеннымъ обрядомъ, какъ видно изъ упоминаемаго у Нестора сему примѣра надъ Ярославомъ, сыномъ великаго Князя Всеволода въ 1194 году (11). Такойже шоржесшвенный обрядъ подсприганія на конѣ и со спрълами былъ и послѣ того у Рускихъ Князей, Поляковъ, Татаръ и у Рускаго Дворянства во времена даже Тапищева, и при семъ случаѣ, шакъ какъ при крещеніи, приглашаемы были кумовья (12). Еспь по нѣкопорымъ мѣсямамъ Россіи у поселянъ и доннѣ обыкновеніе не спричь волосовъ у дѣшей до прешьяго, а индѣ до седьмаго года, и обрядъ сей совершають при собраніи сродниковъ своихъ, особливо въ день именинъ. При семъ случаѣ дають иногда и прозвище дѣпяпи по способносшямъ въ немъ усмошрѣннымъ. Точно шакимъ же образомъ и у Римлянъ прозванія (agnomina) давались дѣпямъ уже въ возрастѣ. Разныя народныя у Руской черни суевѣрія при даваніи дѣпямъ крешнаго даже имени, описуемца Тапищевымъ, похожи шакже нѣсколько на Римскія; ибо и Римляне при выборѣ именъ гадали, и на прим: нѣсколько именъ написавши, привязывали записки къ

(11) *Нестор. Лѣтопись*, по Кенигсбергскому списку, стр. 286.

(12) *Росс. Истор. часть III.* стр. 502. —

зажженнымъ восковымъ свѣчамъ, и копорая свѣча долѣе прогоритъ, по и имя почипалось щаспливѣйшимъ и долговѣчнѣйшимъ для новорожденнаго. Сверхъ того, нѣкопорыя имена вообще почипались у нихъ лучше и щаспливѣе другихъ.

Но подобнымъ ли сему какимъ нибудь суевѣрїямъ, или Сѣверныхъ народовъ щеславію своими предками, единственнo причесъ должно по, что Князья наши и знапнѣйше люди, по обращенїи уже Россїи въ Хрїстіанство, хопябъ всѣ имѣли у себя Хрїстіанскїя имена, полученныя при крещенїи; однакожь большая часпъ изъ нихъ почи до XV вѣка, ими не назывались, и полько Славянскими или Русскими, данными при рожденїи? Опъ сего многїя Хрїстіанскїя имена оспались для насъ даже неизвѣспными. Можетъ быпъ, древнїе Славяно-Рускіе Князья подражали обычаю сѣверныхъ народовъ въ предпочипанїи народныхъ именъ знаменитыхъ предковъ своихъ именамъ Хрїстіанскимъ. Въ послѣдовавшїе вѣки замѣчашельно, что нѣкопорымъ Князьямъ даваемо было и Хрїстіанскихъ по два имени. Такимъ образомъ въ Галицкой Лѣпописи Воскресенскаго монаспыря записано: »въ лѣпо (въ 6858) 1350 ро-

»дися Князю Андрею Теодоровичу (Гамлицкому) сынъ Иванъ, нарекоша имя ему Василии.“ Подобные сему примѣры есть и въ Бархашной книгѣ. Въ семь случаѣ, по примѣру древнихъ Князей, обыкновеннымъ именемъ Князю было только первое родовое, а не второе крестное. Баронъ Майербергъ, бывший въ 1661 мѣ году отъ Леопольда Римскаго Императора посланникомъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, замѣтилъ, что и въ то время нѣкоторыя изъ придворныхъ Рускихъ Боярь имѣли по два имени, одно при рожденіи, а другое при крещеніи данное; но въ общежитіи назывались только первымъ, а второе даже шайли. Такъ на примѣръ, говорилъ онъ, два брата Князя Долгорукіе и Канцлеръ Алмазь Ивановъ при крещеніи своемъ наименованы, первые двое Софрономъ и Киромъ, а послѣдній Герофемъ. Но именъ сихъ никогда онъ не употребляли (13). Гораздо еще замѣчательнѣе то, что нѣкоторыя изъ Рускихъ Боярь въ пожилыхъ уже лѣтахъ принимали себѣ другія имена. Въ запискахъ Генерала Гордона (14) подъ годомъ 1584, Января

(13) *Liberi Baronis de Mayerbergiter in Moscoviam. odit, in fol. 1679, fol. 95.*

(14) Въ *Россійскомъ Магази́нѣ Туманскаго, 1793 года. часть 2, стр. 389. и слѣд.*

то, значился, что когда Царь Иоаннъ Алексѣвичъ вступилъ въ супружество съ Параскевою, дочерью Боярина Александра Федоровича Салтыкова: по при свадьбѣ Бояринъ сей переименованъ *Федоромъ Федоровичемъ*, а попому и дочь его начала называться *Параскевою Федоровною*. Другой сему примѣръ находится въ родословіи Лопухинныхъ, а именно, когда Государь Пётръ I въ 1689 году вступилъ въ бракъ съ Евдокією, дочерью Иларіона Абрамовича Лопухина: по пожалованъ его чиномъ Боярина, въ то же время переименовалъ его *Федоромъ Абрамовичемъ*, и Царица стала называться *Евдокією Федоровною* (15).

И такъ, откуда пришло въ Россію обыкновеніе сіе? — Есць у древнихъ Грековъ и Римлянъ примѣры перемѣны именъ: — Пропеева дочь по возрастѣ переименована за разумъ свой *Феоноєю*, Левкиппа послѣ продажи въ рабство названа *Лакеною*, Исменія *Астракою*. Пріемыши у Римлянъ получали имя своихъ нареченныхъ опцевъ. У Персовъ и Египтянъ Цари, по вступленіи на престоль, принимали новыя имена. Тоже дѣлали и дѣлающе въ Европѣ многіе Короли и Папы, а въ нѣкоторыхъ монашескихъ орденахъ и монахи при посвященіи,

(15) Тамъ же стран. 393.

У Евреевъ былъ также обычай, по выздоровленіи опть тяжкой болѣзни, принимашь новое имя. Много сему примѣровъ находится и въ Св. Писаніи. У Византійскихъ Грековъ, а наипаче у Императоровъ, было обыкновеніе, невѣспамъ своимъ перемѣняшъ имена, когда онѣ браны были изъ фамиліи Лапинскаго Вѣроисповѣданія. Въ нашей Исторіи Княгиня Ольга, по вступленіи въ бракъ съ Великимъ Княземъ Игоремъ, переименована *Прекрасою*, Рогнеда, супруга Владиміра I *Гориславою*, а Индегерда, супруга Великаго Князя Ярослава I *Ириною*. Но при всѣхъ сихъ перемѣнахъ Древніе не пали прежнихъ своихъ именъ, а перемѣняли оныя или по большому приличію, или по введенному уже обыкновенію, безъ всякихъ другихъ мнѣній. Напропивъ того, Майербергъ и согласно съ нимъ Тапищевъ (16) говорятъ, что у Рускихъ родители съ намѣреніемъ пали имена, данныя дѣтямъ при крещеніи; а вмѣсто оныхъ, давали имъ другія, для того, чтобы колдуны очарованіями не испортили ихъ въ жизни. Ибо, какъ говоритъ Тапищевъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, чародѣй, не вѣдая подлиннаго имени, не можеть испортить челоуѣка. Но на молившѣ и наипаче при обрученіи упоминали - де соб-

(16) Росс. Истор. часть 1. стр. 581.

опвенное крестное имя. Еспь и нынѣ въ Россіи по нѣкоторымъ мѣстамъ еще люди, которые пакже не именуюся крестнымъ именемъ, но другимъ даннымъ опь родипелей, или переменнымъ при бракосочепаніи по вышеупомянутому же предубѣжденію.

Но опкуда сіе предубѣжденіе произошло? — Во всей древней Испоріи одинъ только встрѣчается примѣръ о пайномъ имени Рима, скрыпомъ опь чужеспранцевъ по суевѣрію подобному сему. Макробій говоритъ, что »поелику »всѣ города считались въ покровишель»спвѣ какого нибудь бога: по у Рим»лянъ былъ сокровенный обычай неизвѣ»спный многимъ, при осадѣ какого ни»будь города, въ чаяніи уже взять оной, »вызывать нѣкимъ спихопѣніемъ храни»пелей боговъ (tutelares), въ помъ предно»ложеніи, что иначе города взять не лзя, »или если и можно: по за неприличное почи»пали боговъ брань въ ильвѣ. Посему-по и »сами Римляне пайли какъ имя бога, подь »покровишельспвомъ коего былъ городъ »Римъ, пакъ и самага своего города »Латинское названіе Valentia, опасаясь, »что если опкроютъ оное: по не по»шерпѣшь бы опь неприпельскаго вы»званія самимъ того, что они часто »дѣльвали надь неприпелями (17).“ Но
(17) Macrobiū *Saturnaliū*, lib. III. cap. 9.

личныхъ шайныхъ именъ не было ни у Римлянъ, ни у Сѣверныхъ народовъ.

Однакожь еспь въ древнѣйшей Воспочной Философїи слѣды сего мнѣнія, удержаннаго часпїю и нѣкопорыми Воспочными Хриспіанами первыхъ еще вѣковъ. Платонъ Философъ написалъ цѣлый разговоръ (18) о знаменованїи и силѣ именъ, коимъ приписываепсь сверхъестеспенную нѣкую силу. На семъ что Платоновомъ или Воспочныхъ Философовъ мнѣнїи основываясь, и Оригенъ вѣрилъ, что имена въ очарованїяхъ имѣюпсь великую силу, и въ одномъ мѣспѣ сочиненїи своихъ написалъ, что если кому при рожденїи дано, на примѣрь, Греческое наименованїе и оное будетъ переведено на Египетскїй, или Римскїй, либо другой какой языкъ: то при очарованїяхъ не можно будетъ испоршишь его по сему переводному имени, какъ по переводанному (19). И такъ, Праопцы наши Славяне, иди бывши еще на Восшокъ, заимспвовали сіе Воспочное мнѣнїе, или по обращенїи уже въ Хриспіанспво, переняли оспь какихъ нибудь пришлыхъ Грековъ. По крайней мѣрь, не они первые выдумали сіе суевѣріе. Е.

(18) Подъ названїемъ *Кратма*.

(19) *Origenes contra Celsum*, lib. V. cap. 45.

III.

О РАЗНЫХЪ РОДАХЪ ПРИСЯГЪ У СЛАВЯНОРУССОВЪ.

У всѣхъ народовъ мы находимъ употребленіе присяги въ дѣлахъ и договорахъ, предоспаваемыхъ на совѣсть; по-тому, что никакіе человѣческіе законы и никакія удосповѣренія въ честности не сильны оспановить вѣроломства, какъ скоро только можно скрыть оное отъ людей и не бояться вышняго наказанія. Правда, и присяга не всегда обуздываетъ вѣроломство; но, по крайней мѣрѣ, общее мнѣніе всѣхъ народовъ, что клятвопреступленіе есть ужаснѣе всѣхъ родовъ злодѣяства передъ Богомъ, не оспавляетъ совѣсть клятвопреступниковъ спокойною и безопасною. Цицеронъ о древнихъ Римлянахъ говоритъ: *предки наши почитали присягу крѣпче всякаго обязательства къ добросовѣстію.* А наши предки, древніе Славяне были еще добросовѣстнѣе тѣхъ Римлянъ; ибо по свидѣтельству Прокопія, Историка VI вѣка, они сами по себѣ были не коварнаго и необманчиваго духа (1). Гель-

молдь, лѣтописатель XII вѣка, также свидѣтельствуетъ, что они весьма рѣдко и кляпву употребляли, почитая оную наравнѣ съ кляпвопреступленіемъ, противляющимся Богамъ (2). Уваженіе присяги, данной даже по неволѣ непріятелямъ, замѣчательно у насъ и въ позднѣйшіе вѣки. Въ 145 списавъ *Судебника Царя Ивана Васильевича* послановлено было: „Аще кто будетъ въ полону, и „велятъ ему крестъ цѣловати нужею, „дабы ему опаса менѣе было, и помя „изъ полону побѣжишь въ свою землю, „инакожь и о томъ крестномъ цѣлованіи, „аще кто будетъ посломъ, или гостемъ, „(купцомъ), да ихъ посадятъ тамо, и „онъ по своей волѣ крестъ цѣлюющъ на „шомъ „что имъ не бѣжати изъ той „земли; а какъ пріѣдетъ въ свою землю, „ино даши имъ епешимію и до ихъ смерни; „а даши имъ епешиміа въ понедѣльникъ, „среду и пятокъ ясти хлѣбъ съ укро- „номъ (съ теплою водою); во вторникъ „и четвертокъ по дважды въ день сухо- „яденіе; въ субботу и недѣлю дважды въ „день безъ масла; дары святыя шако-

(1) Ingenium illis nec malignum, nec fraudulentum. Procopius *de bello Gothico*. lib. III. cap. 14.

(2) Iurationes difficillime admittuntur; nam jurare apud Slauos quasi perjurare est ob vindicem Deorum iram — Helmoldi *Chronica Slavorum*. edit. Lubecia. 1650, in 4. lib. I. cap. 83.

»вѣмъ даши при смерти. Буди сіе вѣ-
 »домо, лучше бо умреши, а крѣспа не
 »цѣловаши; зане крѣспному цѣлованію на
 »лѣвъ покаянія нѣспъ, и еспъ смерпный
 »грѣхъ.« Такой же спрогій законъ о при-
 сягѣ положень и въ Удоженіи Царя Алек-
 сія Михайловича въ главѣ XIV.

У предковъ нашихъ были разные об-
 разы присягъ. Въ договорахъ Олеговыхъ,
 Игоревыхъ и Свяпославовыхъ съ Греками
 упоминается оныхъ со спороны Рускихъ
 вообще двѣ: а) Хріспіанская, въ цер-
 кви предъ крѣспомъ съ обѣспомъ кляпво-
 преспунникамъ, да пріимуть мѣсть отъ
*Бога Вседержителя, осуженье на поги-
 бель въ сій вѣкъ и будущій*; б) языче-
 ская, оружіемъ и *Богали* своими, съ
 обѣспомъ, да не илмутъ помощи отъ *Бога*
*своего, да неущитятъ щиты свои-
 ми, да поспѣгени будутъ мѣги своими и*
отъ стрѣль и отъ инаго оружія своего,
 и да будутъ раби въ сѣй вѣкъ и буду-
 щій (3). Первую изъ сихъ присягъ да-
 вали только Хріспіане, каковыхъ, по
 свидѣпельспву Неспора, много шогда уже
 было изъ Варяговъ (4); а послѣднюю
 Славяне, Варяго - Руссы, Мери и другіе.

(3) Несп. *Лтол.* по Кенігсбергскому списку, стр. 26. 34.
 44. и 65.

(4) Тамъ же стр. 45.

Славяне клялись богомъ своимъ Перуномъ, Мери богомъ Велесомъ, а Варягоруссы, по обыкновенію сѣверныхъ народовъ, оружіемъ, положивъ на землю щипы, обнаженные мечи, стрѣлы, панцыри и проч.

Со введеніемъ въ Россіи общенароднаго Хрістіанства всѣ упомянутыя присяги языческія прекратились у Славяно-руссоѣ. Однакожь оспался до позднѣйшихъ даже временъ одинъ родъ языческой присяги поединкомъ на полѣ и въ *Руской Правдѣ*, данной опъ Ярослава I Новгородцамъ, онъ положенъ кореннымъ закономъ, хошя шамже упоминается о ропѣ (5), подъ именемъ коей полковапели разумѣютъ крестное цѣлованіе. Сверхъ того, кажется, вмѣстѣ съ *Рускою же Правдою* введены въ Россію изъ Германскихъ ордалій присяги или испытанія желѣзомъ и водою; ибо употребленію сему до того времени слѣдовъ не видно въ нашихъ лѣтописяхъ. А Шведскіе Историки свидѣтельствуютъ, что на Сѣверѣ ордаліи вошли въ употребленіе только съ 986 года, и въ Швеціи уничтожены онѣ въ 1320 мѣ году (6). Но у Задунайскихъ Славянъ,

(5) *Руская Правда*, изд. 2. 1790. стр. 31 и 52.

(6) Joann. Laccenii *antiquitates Sueo-Gothicae*, edit. Francofurti. 1676, in 4. pag. 41 — 54.

какъ видно изъ Богемскихъ Испориковъ, ордалии сія введены были еще до Карла великаго, а при немъ уже опмѣнены Арнесомъ, первымъ Архіепіскопомъ Пражскимъ (7). Впрочемъ, какіе обряды въ Россіи наблюдались при сихъ родахъ присяги, о томъ льпописи наши пакже не оспавили намъ никакого извѣспія, и мы не можемъ имѣть другаго о нихъ по- няпія, кромѣ описанія бывшихъ пакихъ же испыпаній у другихъ Европейскихъ народовъ. Но обряды сіи разнспвовали по мѣспамъ, какъ говорятъ наши пол- ковапели Руской Правды (8). А враз- сужденіи поединковъ мы имѣемъ часпію въ Руской Правдѣ, а болѣе въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича обспояпельныя законоположенія (9). Замѣчательно при- семъ то, что въ Россіи поединки бы- вали только палками и дубинами, а не военнымъ оружіемъ, и припомъ поедин- щики надѣвали на себя доспѣхи, ш. е. панцыри, лапы, шинаки, и брали щипы. Такъ бивались издревле и Новго- родцы въ междоусобіяхъ своихъ, схо- дясь на Волховскомъ мосту шорговая споруна пропіву Софійской. Еспь въ

(7) Fortunati Durich *Bibliotheca Slavica*, Vindobonae. 1795. vol. I. pag. 228.

(8) *Руская Правда*, стр. 28. и слѣд.

(9) Въ статьѣ 9. 10. и слѣд. къ сему смотри *Вѣстникъ Европы* 1811. N 10. стр. 115 и слѣд.

льпопнсяхъ нашихъ примѣры, что поединками рѣшались военныя дѣла, какъ по видно изъ поединковъ Усмаря съ Печенѣжанномъ, Мспислава Князя съ Редедю Косожскимъ Княземъ и Владимира Мономаха съ Генуезскимъ Воеводою. Ибо тогда уснхъ оружія надъ прошивникомъ, такъ какъ безвреднось опъ раскаленнаго желѣза и кипячей воды, почиталась судомъ и оправданіемъ Божиимъ и очистишельною въ распряхъ какъ бы присягою (10). Въ дополнишельныхъ къ Судебнику сшашьяхъ 107, 108, 114 и 119 поединки хопя не вовсе, но въ нѣкопорыхъ дѣлахъ были опспавлены, и замѣнены обысками и креспнымъ цѣлованіемъ. А въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича о нихъ и не упоминаешся; но вмѣсто того удержаны изъ древнихъ же ордалій пышки. Государь

(10) Въ доказательство сего вопъ выписка изъ одного на Двинѣ суднаго дѣла 7044, или 1536 года по спорамъ о землѣ. „И испцовы старожилы Полутко, да Фофаникъ „да Микулка тако рекли: по, господине, старожилы лживые; называютъ, господине, въ Халинѣ островѣ проптивъ Волочка Никольскою землею на правѣ ввнизъ, а на „лѣвѣ Архангельскою вверхъ; ино, господине, опъ шѣхъ „мѣстѣ; гдѣ вы стояли опъ Челмохты рѣки до поперегъ „до Двинки внизъ на право вся земля Архангельская, а „Никольскіе, господине, земли нѣшѣ. Дайте, господине, „намъ съ ними Божью Правду, да лѣземъ съ ними на „поле биться“ и проч. Смолр. *Историческіе нахатки* о Двинскомъ народѣ. 1784. въ СПб: стран. 28. и слѣд.

Пепрь I въ воинскомъ и морскомъ Успавахъ хопя запрешилъ спрого поединки; однакожь, кажешся, изъ 3 и 4 спашьи I книги Воинскаго Успава замѣпно, что не совсѣмъ запрешилъ опмщеніе. Уже Императрица Екатерина II Указомъ 1787 года безъ изключенія запрешила всѣ поединки и самоуправспва. Но кулачный бой въ проспомъ народѣ и нынѣ еще упопрешляешся оправданіемъ въ рѣшеніи ссоръ и распрей.

Между Рускими Князьями въ договорахъ о земляхъ и разныхъ правахъ или успушкахъ со времени Хрїстіанспва упопрешлялась присяга, или проспо кляшвою, или крешнымъ цѣлованіемъ; а пошому-по договорныя ихъ между собою граммапы назывались *крешными граматами* или *крешноцѣловальными записями* (11). Такая же присяга была у насъ и между посланниками разныхъ державъ. Но были еще другіе особенные роды присяги, на примѣръ *Богородицею* (12), къ *Волгину Крешту во Псковѣ* и на скамью (13). Послѣднія что значашъ, доннѣ еще не обьяснено. Къ роду присягъ шакже можно причислишь

(11) Несшорова *лѣтолмсь* по Кенигсбергскому списку, стр. 292. и *Древ. Росс. Внеліоенка*.

(12) Несшор. *лѣтол.* стр. 256.

(13) *Древ. Росс. Внеліоенка*. издам. 2. ч. XII. стр. 64,

здачу побѣжденныхъ на щитъ, п. е. въ плѣнь на капишуляцію, и на щитъ безъ вѣсти, п. е. безъ возврапу (14); а также принятіе изъ пелены на епитрахиль (15), п. е. изъ подъ Иконы съ привѣсною пеленою на поручительство и защиту духовныхъ особъ. Что касается до присягъ на должности и чины: по Цари Михайль Θεодоровичъ въ 1626 и Алексій Михайловичъ въ 1653 году ушавляли каждому чину особья присяги предъ Креспомъ и Евангеліемъ (16), и Государь Пётръ I генеральную въ 1711 году и при Генеральномъ Регламентѣ (17)

Есть еще особый родъ присяги въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича (18), узаконенный для рѣшенія споровъ о земляхъ хожденіемъ по спорной земль съ Образомъ. „А будеть“, сказано тамъ, „въ спорныхъ земляхъ за чѣмъ Указу „учиниши будеть не мощно, и на такихъ „спорныхъ земляхъ испицу съ опвѣщичкомъ учиниши вѣра, образное хожденіе, и съ образомъ вѣльши ишии шому,

(14) Нестор. *лѣтол.* стр. 266, 269 и въ другихъ мѣстахъ.

(15) Татищ. *Росс. Истор.* часть IV. стр. 569.

(16) *Древ. Росс. Визіювка*, издан. 2. ч. VIII, стр. 60 и 85 и часть XVI. стр. 1. и слѣд.

(17) Смолтр. *Указат. Росс. Закон.* ч. I. 1803. стр. 171. и *Генеральный регламентъ Петра I.*

(18) *Уложенія* гл. X. стр. 236 и 237.

»кому въ судѣ дано будетъ на душу. —
 »А будетъ на копорыхъ спорныхъ зем-
 »ляхъ будупъ спарожильцы съ обѣ спо-
 »роны, и учинишя у шѣхъ спарожиль-
 »цовъ промежъ собою споръ; одни спаро-
 »жильцы спанупъ правиши испца, а дру-
 »гіе спарожильцы спанупъ правиши оп-
 »вѣпчика, и на той спорной землѣ испцу
 »съ опвѣпчикомъ даши жеребей, кому
 »изъ нихъ и прошивъ копорыя спаро-
 »жильцовы сказки спорная земля съ
 »образомъ опвеспи, да кому вымется
 »жеребей, и тому та спорная земля съ
 »образомъ и опвеспи».

Наконецъ, былъ еще особый родъ прп-
 сяги о спорныхъ земляхъ, обойденіемъ
 межи, положивъ горсть земли на 2
 голову. Въ Писцовыхъ книгахъ Сольвы-
 чегодскому Вологодской Епархіи Коря-
 жемскому монаспырю на пожни или
 покосы съ 7133 ш. е. въ 1625 году дан-
 ныхъ, между прочимъ написано: »И
 »на той пожнѣ передъ писцы былъ споръ,
 »Коряжемскаго монаспыря служба
 »Олешка Сергѣевъ съ креспьяниномъ съ
 »Окинѣенкомъ Балакшинымъ; служба
 »называется своею, а Окинѣенко своею
 »же, а крѣпосной никто на ту спор-
 »ную землю не положилъ, и въ томъ
 »имъ данъ судъ и съ суда имъ учинена

»вѣра, и опвѣпчикъ Окинѣенко даль
 »испицу Олешкѣ на душу. И Олешка по-
 »ложи себѣ земли на голову, опвелъ
 »шой пожнѣ между опѣ Сласкія пожни
 »Прилуцкаго монаспыря съ куста съ
 »ивово на уваль къ горѣ полторы са-
 »жени; да съ шого куста на другой
 »куспѣ ивовой же полторы сажени; по
 »выше куста по увалу полторыжъ са-
 »жени; да съ шого на черемховой кустѣ;
 »пониже шого куста подъ гору сажень,
 »да прямо по увалу въ спарую рѣку
 »Вычегду; а у рѣки на конецъ увала на
 »ивовомъ кустѣ грань, а на горѣ пожня
 »Окинѣенка Балакшина. А про крѣпость
 »испець Коряжемскаго монаспыря служба
 »Олешка сказала, чпо у нихъ крѣпость
 »на ту спорную землю сгорѣла въ мо-
 »наспырѣ 7091 года и проч.« Ниже сего
 », въ шой же писцовой книгѣ написано:
 »да у шоежъ деревни Погорѣлки судъ
 »быль передъ писцы у спарцевъ Коря-
 »жемскаго монаспыря со креспьяниномъ
 »Пачезерскія волоспи съ Ероѣенкомъ
 », Шелешеньевымъ о спорной землѣ, чпо
 »межъ шѣхъ деревень, о сѣнномъ пере-
 »косѣ, и въ шомъ спорномъ мѣспѣ ро-
 »звеспи ихъ нѣчимъ, и съ суда дана имъ
 »вѣра; и опвѣпчикъ Ероѣенко, въ
 »шомъ даль на душу спарцамъ и слу-

»гамь; и монастырской служба Пронька
 »Михайловъ *положа земли на голову,*
 »пу спорную землю обшелъ, и между
 »имъ впередъ учинили куды шоль Пронько
 »Михайловъ съ конецъ болота опъ бе-
 »резки, чпо споптъ въ огородъ, а съ
 »пое березки на осину, и съ шое осины
 »на малую осину, да съ осинки на при-
 »ивы молодья, да съ ивки на молодую
 »березу, да съ шое березы на большую,
 »на кривую березу; да съ шое березы
 »на пожнъ яма съ угольемъ, да съ шое
 »ямы въ хобопъ маленькой ямажъ съ
 »угольемъ, да опъ шое ямы на чшптъ
 »яма жъ съ угольемъ и съ головнями, а
 »прешья яма на берегу, а съ берега на
 »ель въ спаромъ огородъ, да по спарому
 »огороду на виловашую елку, а съ елки
 »по огороду на березу, и на берегъ, и
 »на курью подъ гору; а на пѣхъ всѣхъ
 »межныхъ деревьяхъ грани песаны по при-
 »рубежа, и половина по шѣмъ межамъ
 »городишь городьба монастырскимъ по-
 »ловникамъ деревни, а другая половина
 »городишь Ероѣенку Шелешеньеву« и
 проч.

Сей родъ народной присяги, въро-
 яшно, заимствованъ опъ какого нибудь
 Съвернаго идолопоклонническаго народа,
 и можеть бытъ, опъ Зырянъ, населяющихъ

большую часть Сольвычегодскаго уѣзда, въ Вологодской Губерніи, или ошь предковъ ихъ Пермьяковъ. Вѣроятно также, что въ Уложеніи узаконенный обходъ по межѣ съ иконою положенъ на мѣсто сего обхода съ землею на годовѣ. Е.

IV.

ОБЪЯСНЕНИЕ ДВУХЪ МѢСТЪ ВЪ НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

I.

Въ описаніи земель, доставшихся прѣмъ сынамъ Ноевымъ, Неспорь, исчисливъ земли Тафеповы по Византійскимъ писателямъ, прибавляешь оупъ себя :

„Въ Афеповѣ же часпи сѣдяпъ: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Морьдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра, Липва, Зимьгола, Корсь, Сѣпъгола, Любовь.“ (Неспорь по Лавренпьевскому списку, с. 2).

Слово *Русь*, стоящее въ началѣ сего исчисления, приводило въ затрудненіе нашихъ изслѣдователей. Дѣйствительно, сие слово имѣетъ значеніе неопредѣленное — постараемся опредѣлить оное въ разсмаприваемомъ мѣспѣ.

Здѣсь *Русь* упопреблено въ смыслъ собирапельномъ, и спойпъ вмѣспо *всѣхъ* племень Словенскихъ, соспавившихъ Руское Государспво.

На епо еспь доказательства, кажешся, положительныя: — въ другомъ мѣспѣ Неспорь говоришь: се бо шокмо Словѣнескъ языкъ в *Руси*: „Поляне, Деревляне, Нооугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверь, Бужане, зане съдоша по Бугу, послѣ же Вельняне“ (Неспорь, с. 6). И именно сихъ Словенскихъ племень въ Руси нѣтъ въ нашемъ мѣспѣ. Очевидно, что Неспорь *ихъ* вмѣщаетъ въ слово Русь. Прочія же, о копорыхъ въ другомъ мѣспѣ сказано: „а се супь *инии* языци, иже дань даюшь Руси: Чудь, Меря, Вель, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямь, Липва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь,“ какъ незаключающіяся подь Русью, *инии языци*, выспавлены и здѣсь, какъ шамъ, по именно. — Точность Неспорова въ епомъ опношеніи очень примѣчательна (*). Однимъ мѣспомъ объясняется другое.

И дѣйствительно, могъ ли Неспорь, описывая всѣ народы, населившіе удѣль Тафешовъ, пропустить своихъ Словень,

(*) Неспорь имѣетъ еще много другихъ отличныхъ свойствъ. Жаль, что у насъ не разсматривали его, какъ писателя. Н. М. Карамзинъ въ общемъ своемъ обзорѣни Россіи, не упомянулъ ни слова о Неспоровой лѣтописи, между тѣмъ какъ она, и *въ качествѣ сочиненія только*, принадлежитъ къ нашей Исторіи. Знаменитый Исторіографъ нашъ, сполько короршко знающій Неспора, долженъ Руской Словесности сею любопытною спашькою.

между пѣмъ, какъ исчисляеть всѣ мѣлкія племена Финскія и Лепскія? — Чѣмъ бы объяснишь такой пропускъ? —

Разумѣнь Словенъ подъ *всея языци* менѣе всего можно: сїи слова опносяпся къ слѣдующимъ племенамъ — Меря и пр. (по сему Г. Спроевъ въ изданномъ имъ Софійскомъ временникѣ поспавиль правильнѣе двѣ почки послѣ „языци“, нежели Профессоръ Тимковскій въ начатомъ изданіи Лавреншьевакаго списка запяную). Неспоръ, высказывая поименно всѣ мѣлкія племена Финскія и Лепскія, могъ никакъ включать многочисленныя племена Словенскія подъ одно общее выраженіе „всея языци“: епо было бы очень несоразмѣрно.

Новое, важное подкрѣпленіе мнѣнію, что Русь споишь здѣсь въ смыслѣ собирашельномъ, а не означаешь никакого особливаго (индивидуальнаго) племени, нахожу я въ помъ, что попчасъ послѣ Русь являеться опяшь, между племенами Варяжскими, между Урманамы и Англынами. Тамъ по означаеться ею очевидно особливое племя. Слѣдовашельно, въ нашемъ мѣспѣ Русью Неспоръ означаеть не племя Русь, а что либо другое: иначе за чѣмъ ему говоришь одно имя два раза въ одномъ смыслѣ?

Прибавлю: въ Спешенной книгѣ вмѣсто Руси именно спояпъ „Славяне (с. 82), (иже бяху Новаграда Великаго и Искова обласпъ),“ а въ концѣ исчисленія именующіяся и прочія племена Словенскія. Тамъ все изчисленіе относится ко временамъ *Государства Рускаго*.

Шлецеръ I, 68, почипаль слово *Русь* вспавкою по слѣдующимъ причинамъ: (опвѣпъ на оныя находипся въ моемъ объясненіи).

I. Неспоръ, говорипъ онъ, изчисляетъ здѣсь древнѣйшіе народы въ Россіи, а Русь пришла пуда послѣ. II. Онъ хочепъ (?) изчислипъ только Финнскія и Леппскія племена, а Русь не принадлежала ни къ копорому изъ нихъ, III въ равномъ сему мѣспѣ Спешенной книги ныпъ Руси, IV въ равномъ сему мѣспѣ ниже еспъ Руссы, но шамъ вспавка очевидна (*) (мѣспо сіе начинаепся:

(*) Шлецеръ прибавляетъ, что Руссы прибавлены здѣсь также, какъ въ другомъ мѣспѣ Словене. Вотъ то мѣспо: „Афету же яшась . . . Мидия, Алванья. . . Илюрикъ, Сло-, вѣне, Лухипая и пр“ — И въ етомъ не думается, чтобъ они были вспавлены: Неспоръ разумѣлъ подъ ними западныхъ Словенъ (они и стояптъ между Иллирикомъ и Андриакіею, отъ коей Адриатическое море получило свое названіе). Шлецеръ отвергаетъ ето слово потому, что „до сихъ поръ Неспоръ все выписывалъ изъ Византійцевъ, а у нихъ нѣтъ Словенъ.“ Отвѣпъ: потчасъ послѣ Неспоръ представляетъ свое (по крайней мѣрѣ не отъ Византійцевъ заимствованное) извѣстіе о Сѣверныхъ народахъ, слѣдовательно ель и здѣсь могъ прибавипъ.

себо покмо Словѣнескъ в Руси и пр. см. выше). — Епой очевидности нѣшь, и Русь тамъ принадлежишь такъ же Неспору, что утверждаешъ и Добровскій равно какъ и о нашемъ мѣстѣ, въ своихъ замѣчаніяхъ на Шлецера. См. Шлецеровъ Неспоръ, III, 680 такъ же возраженія Шлецеру въ Евверсовыхъ предварипельныхъ изслѣдованіяхъ, въ Рускомъ переводѣ, I, 64).

Неизвѣстной защипникъ Евверсова мнѣнія о происхожденіи Руси въ книгѣ *über die Wohnsitze der ältesten Russen*, с. 16. говоришь, что Русь въ нашемъ мѣстѣ означаешъ спарожиловъ въ нашей споронѣ; ибо шупъ не упоминаюпся Словене, попому что, де, Словене сущъ пришельцы позднѣйшіе.

Что Руссы сущъ пришельцы, самыхъ Словенъ позднѣйшіе, свидѣпельспвуешъ Неспоръ во многихъ мѣстахъ, на примѣръ: Шпъ шѣхъ (Варяговъ) прозвася Руская земля Новугородъци; ши сущъ люде Нооугородъци шпъ рода Варяжь-

Словенъ, весьма ему извѣстныхъ, не нашедъ ихъ въ подлинникѣ. Знаменимый Добровскій говоришь, въ примѣчаніяхъ на Шлецера, см. Шлецеровъ Неспоръ (III. 680), что Словене здѣсь есть обясненіе Иллюрика, ибо Неспоръ считаешъ Иллрійцевъ за Словенъ, и пр.

ска, преже бо бѣша Словѣни и проч. и пр. (с. 12) И посему полкованіе Господина не извѣснаго неосновательно.

Русь, повпоряю, означаетъ всѣ племена, сославившія Руское Государство. — А сіе заславляетъ думать, что Несторъ относитъ сіе изчисленіе, какъ и Спешенная книга, ко времени позднѣйшему, — дѣйствительно, онъ говоритъ вездѣ въ *настоящемъ* времени: в Аѳеповѣ же часпи *сѣдять*, — Ляхове же, и Пруси и Чюдѣ *присѣдять* и пр. —

II.

»Въ льпо **СТЖ** Индикта ЕІ день наченію Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. (Несторъ по Лавр. Списку. с. 11).«

Годъ въ семъ извѣстіи Несторовомъ относится не къ началу имени Рускаго, какъ того хочеть неизвѣстный записчикъ Еверсова мнѣнія, а къ началу царствованія Михайлова.

Перевести сіи слова Несторовы должно слѣдующимъ образомъ: при Михаилѣ, начавшемъ царствовать въ льпо **СТЖ** (6360=852) Индикта ЕІ (15) день, началось имя Руской земли.

Вѣрность такого перевода доказывається, кажеться, даже и однимъ грамматическимъ взглядомъ на подлинникъ (*); но можно приложитъ къ сему и другія доказательства.

Неспоръ говоритъ послѣ своей лѣтосчислительной таблицы: „но мы на прежнее возвращаемся, скажемъ, что ся оудѣя лѣта си, якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михайломъ, а порядку положимъ числа.“ — Очевидно, по собственнымъ его словамъ, что онъ, написавъ 852 годъ, думалъ о началѣ царствованія Михайлова, а не о началѣ Руси. —

При послѣдующихъ годахъ 853, 854, 856, 857, 858, онъ говоритъ о Михайлѣ и его дѣянїяхъ, о объ Руси ни слова. —

Начало царствованія послѣдующихъ Императоровъ онъ обозначаетъ — какъ же бы не обозначитъ ему Михайлова? —

Самъ Неспоръ писалъ, что Русь и у насъ стала бытъ извѣстна только съ 860 пыхъ годовъ.

Именно послѣ говоритъ Неспоръ, описывая походъ Аскольда и Дира: „въ

(*) Шлецеръ (I, 255) переводилъ неправильно: въ лѣто 852, Индикта 15, при началѣ царствованія Михайлова, началось имя Руской земли.

лѣпо 866 иде Аскольдъ и Дирь на Греки и приде въ 14 лѣпо Михаила Царя“ 852 + 14 = 866, слѣдовательно 852 годъ относился къ началу царствованія Михаила. Сими словами доказывається очевидно правильность нашего перевода (*).

Но развѣ Михаилъ началъ царствовать въ 853 году?

Нѣтъ. — Здѣсь представляется примѣчательная разница между показаніями Нестора и Симеона Логофета (писавшаго около 1148 г., слѣдовательно послѣ Нестора и занимавшаго большую часть своихъ извѣстій изъ Теофанова неизвѣстнаго продолжателя), оканчивающаяся однакоже касательно Аскольдова похода одинаково:

(*) Къ Аскольдову походу и относятся слова, сказанныя имъ впередъ въ лѣпо 852, Индикта 15 день, Михаилу наченши царствовати начеса прозывати Руска земля О семъ бо увѣдомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется в лѣпописаньи Греческѣмъ; — Другаго похода не было никакого; ибо Византійцы знаютъ и пишутъ только о походѣ 866 года. — Съ чего же придумывать другой походъ ранѣйшій, ни нами, ни Греками не описанный? — Если бы къ сему другому походу относились слова Несторовы „о семъ бо увѣдомъ и пр.“ то какимъ образомъ онъ, знавъ о семъ походѣ, не описалъ его?

Неспоръ говоритъ, что
 Михаилъ началъ цар-
 ствовать въ - - - 852 г.
 А походъ Аскольда и
 Дира былъ царствова-
 ния его въ лѣто - - 14
 866

Симеонъ Логовеша говоритъ,
 что Михаилъ началъ цар-
 ствовать въ - 856 году (*).
 А походъ Руссовъ былъ
 царствованія его въ
 лѣто — - - - - 10
 866

Съ чего же взялъ Неспоръ, что Ми-
 хаиль, начавшій царствовать, какъ мы
 видимъ (см. примѣч.), именемъ въ 842,
 а дѣломъ въ 856 году, началъ царство-
 вать въ 852 году?

Не знаю, — скажу только, что *эта*
 ошибка принадлежитъ Неспору (впро-
 чемъ поколику мы его знаемъ изъ най-
 денныхъ немногихъ списковъ), и дѣломъ
 малою, такъ называемой Шлецеромъ к р и-
 п и к и, было доказать ее. Въ лѣтосчи-
 слипельной же таблицѣ ошибка Неспо-
 рова еще больше — онъ говоритъ: опъ

(*) Симеонъ не говоритъ сего прямо, а сіе выводится
 только изъ послѣдующихъ словъ его „что походъ Руссовъ
 былъ въ 10 й годъ Михайлова царствованія.“ — Михаилъ
 по шретьему году наследовалъ отцу своему Теофілу, 21
 Января, 842 года; — слѣдовательно Симеоновъ десятой годъ
 не можеть соопѣшествовать 852 му, ибо самъ Симеонъ
 говоритъ см. Карамзина И. Г. Р. ш 1, стр 283, что
 нападеніе Руссовъ случилось во время Патріаршества Фо-
 шіева и изгнанія Игнашіева, а Фотій сѣдлася Патріар-
 хомъ въ 858 году. Изъ чего Байеръ весьма остроумно за-
 ключилъ, что Симеонъ четырнадцать лѣтъ, въ продол-
 женіи коихъ Михаилъ былъ подъ опекою Матери своей
 Феодоры, исключаетъ изъ числа лѣтъ его царствованія;

Часть III.

Ж

Рожества Хрісова до Коспянина Царя лѣтъ 318, отъ Коспянина же до Михаила сего лѣтъ 542, и такъ $318 + 542 = 860$. —

Желательно, чѣмъ знапки Византійской Исторіи изслѣдовали Симеона Логоѣшу, и добрались, откуда взялъ онъ извѣстіе о годѣ похода Руссовъ? Всѣ другіе Виз. писатели, описывающіе сей походъ (см. Карамзина, И. Г. Р. п. I, примѣч. 283) Левъ Граманикъ, неизвѣстный продолжатель Константиновъ, Георгій Монахъ, не опредѣляющіе времени, а Неспоръ не могъ заимствовать свое лѣтосчисленіе отъ Симеона; потому что жилъ прежде его, и такъ должно необходимо заключить, что есть или былъ какой нибудь другой писатель, его руководившій въ семъ случаѣ.

Вспорую половину Неспорова предложенія читать должно слѣдующимъ образомъ: мѣстоименіе относима къ глаголу послѣдующему *прозывать*, а не къ предъидущему *нага*; п. е. въ лѣто 852 Михаилу наченшо царство-

842 + 14 + 10 = 866. — Весьма жаль, что достопочтеннѣйшій Г. Кругъ не объяснилъ епихъ обстоятельствъ въ своей Византійской Хронологіи, а изслѣдуетъ подробно только годъ смерти Михайловой.

вапи, нача ся прозывапи Руска земля;
такъ какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ.
Скажемъ, што ся оудва льпа си, го-
воришь Неспорь. — Мы ся доискахомъ
шружемъ шдиною спороною, рекше
саблями, говоряшь Козарскіе спарцы
своему Князю.

М. Погодинъ.

У.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ПРАВЕЖИ ВЪ РОССІИ.

Моголы, владычествовавъ около двухъ съ половиною вѣковъ надъ Россією, — надолго оспавили въ ней грозные памятники жестокостей, свойственныхъ народамъ грубымъ, необразованнымъ! Они, наложивъ тяжкое иго на наше Отечество, во многомъ измѣнили нравы и обычаи Россіянъ, ослабили силу и дѣйствіе законовъ и, наконецъ, ввели въ наше судопроизводство нѣкоторыя обряды и обыкновенія спранъ Азіатскихъ. Къ таковымъ обыкновеніямъ относящіяся *правежи*, которые около пяти вѣковъ дѣйствовали въ судахъ Рускихъ, подвергая должниковъ мучительному испязанію, и нанося своимъ варварствомъ и безчеловѣчіемъ укоризну нашему законодательству (*)!

(*) Въ Китайской Имперіи донынѣ существуютъ *правежи*. Уложеніемъ, изданнымъ для Китайцевъ въ 1725 году, постановлено за легкія и не столь значительныя преступленія наказывать отъ 10 до 50 ударовъ батогами по голымъ ногамъ. — Манжуры, вмѣсто батоговъ, употребляютъ маленькія камышевыя доски (Улож. Китайск. перев. Леонтьевымъ, ч. I и II; С. П. Б. 1778 и 1779 годовъ);

Лѣтописи опечесшвенныя открываюпъ намъ, что въ древнія времена, особъ духовныхъ и свѣпскихъ, просѣпыхъ гражданъ и чиновниковъ ставили на правежъ. Вообще правежи производились пакимъ образомъ: Приспавъ выводилъ должника разушаго на улицу (не смопря ни на какое время года) къ дверямъ Судной Избы (*), и свкъ его въ часы за сѣданія по голой ногъ прупомъ до шѣхъ поръ, какъ судьи уѣзжали домой (**). — При Царѣ Иоаннѣ Грозномъ, въ ужасный по Новгородскимъ казнямъ 1570 годъ Января 2 го, связавъ Новгородскихъ Инокъ и Священниковъ, взыскивали съ каждаго изъ нихъ по двадцати рублей; еслижъ кто не могъ заплапипъ: того спавили на жестокой правежъ (***) . То- гожъ года Января въ 7 день казнили въ

(*) Судная Изба или Судной Приказъ уничтоженъ при Императрицѣ Екатериной II, въ 1782 году. (Указ, 1782, Октября 6).

(**) Истор. Госуд. Россійск. Н. М. Карамзина, т. IX, стр. 453; — Судебникъ съ прѣмѣт. Тапищева стр. 170; — О Древност. Руск. Успенскаго, ч. II, отд. 2, гл. III, стр. 510 и 511.

(***) „Собравше отъ всѣхъ церквей поповъ и діаконовъ, пр- „спавиши ихъ на правежъ; раздѣляху ихъ по десяти че- „ловѣкъ по приспавомъ и повелѣваху держати во узахъ „крѣпкихъ; и повелѣ Государь ихъ на всякъ день отъ утра „и до вечера до искупа биши на правежъ нещадно, а до- „спавиши на нихъ по 20 рублей Новгородскою. Москов. Лѣтол. (въ Счюд. Библиотекѣ No 92), и Архив. Ростов.

Новгородъ всѣхъ Иноковъ, бывшихъ на *правежѣ*: ихъ избили палицами, и каждаго свезли въ свой монашескый для погребенія (*).

Изъ законовъ Царя Иоанна IV, усматриваемъ, что срокъ для взыскапія *чрезъ правежѣ* долговъ назначался мѣсячный (**); а съ служащихъ — двухъ-мѣсячный (***) , вѣроятно попому, чѣмобъ ихъ долге не выдавать головою испцамъ (****). Должникъ въ печеніи сего времени, не удовлетворившій своихъ займодавцевъ, выдаваемъ былъ испцу головою до *искупа* (*****); просившіе о переводѣ (опсрочкѣ) и предсавившіе вѣрныхъ по себѣ порукъ получали для уплаты долговъ мѣсяцъ опсрочки (*****). Съ Чиновниковъ

(*) *Истор. Госуд. Россійск.* т. IX, стр. 149.

(**) Въ указѣ Царя Иоанна Грознаго отъ 15 Маія, 7066 (1558) года изображено: „которые люди въ которыхъ дѣлехъ „обвинены, и *стоятъ на правежѣ* въ испцовыхъ искахъ, и тѣ бы люди стояли во спѣ рубляхъ мѣсяцъ; а которые *стоятъ на правежѣ* больше или меньше ста рублевъ, и тѣ бы люди стояли по тому же разчету.“

(***) „А на комъ долгъ будетъ на служивомъ челоѣкѣ сто рублевъ, и на томъ правити два мѣсяца а больше по „го долгу будетъ, или меньше, и напомъ правити по разчету.“ Ук. 7066. Август. 4).

(****) *Истор. Госуд. Россійск.* т. IX, примѣч. стр. 275.

(*****) „А на которыхъ людехъ въ мѣсяцъ (въ надлежащее „правежу время) испцова иска доправити не можно, и „тѣхъ людей *выдавати головою* испцомъ до искупа, а „больше мѣсяца *отвѣтчикомъ* въ испцовыхъ искахъ на *правежѣ* нестояти“ (Указ. 1558, Маія 15).

(*****) „А которые побѣютчеломъ о переводѣ, ино дати „срокъ долгъ перевести на другой мѣсяцъ, а больше того „недавати для волокиты людскія.“ (Указ. 1558, Маія 15).

служащихъ было поспановлено взыска-
вать спарые долги въ печеніи лянн лѣпъ
(опъ 1558—1563) безъ проценшовъ, а
новые съ половинными *ростами* (*) или
то на 100; а *правежъ* на нихъ давался во
всемъ долгу (**). По ряднымъ же грамо-
шамъ со всѣхъ взыскивались долги сполна,
безъ проценшовъ, а если кто не уплатилъ
въ лянъ лѣпъ (ш. е. опъ 7066 — 7071
года): съ шого *правили* (***) *ростъ* (****).
Кто бралъ въ займы деньги безъ ка-
балы (*****) и въ судѣ о шомъ не запи-

(*) *Ростъ* знач. процентъ; при Владимірѣ Мономахѣ про-
центы назывались *рѣзами*. См. Уставъ Владиміра
Моном. о *рѣзахъ*, 1114 года.

(**) „А которые служилые люди учнутъ займовати деньги
„въ ростъ, а жита въ насы, въ шѣжъ Правежные годы
„до урочныхъ лѣпъ, и въ шѣхъ новыхъ долгахъ невы-
„платятся, и впредь отъ лѣпша 7071 новые долги наслужи-
„лыхъ людехъ *правили истинна* вся сполна, да вполы на
„деньги *росты*, а нажиша *наслы*, какъ идетъ на лянъ
„шестой, и *правежъ* на нихъ давати во всемъ долгу
„всегда.“ (Указ. 1558, Авг. 4).

(***) *Правили* знач. взыскивать: такъ въ одной любопыт-
нѣйшей *Уставной Грамотѣ* изображено: „А побьются на
„полъ въ займехъ, или въ бою, или грабѣжкѣ, и На-
„мѣстникъ нашъ (Пермскій) велитъ на убитомъ исцово
„*долравити*. А Намѣстнику на убитомъ съ рубля пол-
„полпины, да и опричь шого Намѣстнику полполпины, а
„Доводчику десять бѣлокъ, опричь хоженного, и ѣзду и
„правды.“ (*Путешеств. въ города Черд. и Соликам.*,
Берха, стр. 125).

(****) „По ряднымъ грамотамъ на всѣхъ людехъ въ лѣпцо пра-
„вити сполна безъ роста; а неплатитъ лянъ лѣпъ, шо
„велѣши *правили* *ростъ* какъ, со всѣхъ исконъ.“ (Указ.
1558, Авг. 4).

(*****) *Кабала* слово Еврейское, знач. *письменное обяза-
тельство*. Нынѣ *кабалы* въ Рускомъ законодательствѣ
не употребляются, а вмѣсто ихъ введены: *закладныя*,
секселя, *завѣщныя письма* и проч.

рался, погнѣ за неплашежь долга подвергался *правежу* (*).

Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича также находящіяся законы о *правежахъ* (**); нѣкоторыя изъ нихъ служатъ подтвержденіемъ постановленій Іоанна Грознаго, а другіе — суть совершенно новыя. Такъ мудрый Царь Алексій, между прочимъ, о *правежахъ* постановилъ: „А будетъ кому служилымъ всякихъ чиновъ людемъ, опричь меньшихъ чиновъ, съ *правежу* окушился будетъ вѣчемъ, и на нихъ насомихъ и на людехъ ихъ долговья деньги послѣ указнаго мѣсяца (***) *править*, безо всякіе пощады. А головою исцомъ ихъ не отдавать, опричь тѣхъ дышенъ Боярскихъ, которые ходятъ въ Приспавѣхъ (****).“ — Вообще изъ Уложенія видно, что при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ назначался для всѣхъ должниковъ *правежь мѣсячный*; что одни

(*) „А кто у кого возьметъ деньги въ займы безъ ка-
„бально и безъ памяти, или кто возьметъ на ссуду что
„нибуди а на судѣ того незапрется, ину тѣ деньги
„съ суда велѣши *правити* сполна, и *правежь* на нихъ
„давати всегда.“ (Указ. 1558, Авгу. 4).

(**) Уложеніе 1649, Январ. 29, Глав. X, ст. 261, 262 и 263; — Новоукази. ст. 1682, Октябр. 2.

(***) Хотя Царь Іоаннъ IV Васильевичъ и постановилъ срокъ для взысканія долговъ мѣсячный, а для служащихъ двухмѣсячный: но Уложеніемъ Царя Алексія Михайловича назначенъ вообще для всѣхъ одинъ только мѣсяць. (Улож. гл. X, ст. 261 и 264).

(****) Уложен. глав. X, ст. 264.

низшіе чиновники и простые граждане за долги выдавались головою испцамъ до выкупа (*), а люди *большихъ чиновъ* изъ сего были изъяты; что спрѣльцовъ также головою не выдавали, а плашили займодавцамъ ихъ жалованье (по 4 руб. въ годъ); что должники, опданные испцамъ головою, зарабатывали въ годъ не болѣе пяти рублей, а женщины по два руб. пятидесяти копѣекъ, и заработавшіе слѣдующія къ уплатѣ деньги, представляемы были въ Приказъ (**).

Но когда явился на Всероссійскомъ престолю Великій Пётръ; когда сей безсмертный Монархъ-Законодатель положилъ испребишь памятники, оставшіеся въ Россіи, какъ бы печатью ига Тапарскаго: въ то время и законы о *правежахъ* спали перьяшъ свою силу и дѣйствіе. — Знаменитый Исторіографъ Н. М. Карамзинъ (***) и трудолюбивые изыскатели Древностей Ошечесшвенныхъ Ташищевъ (****) и Успенскій (*****) полага-

{*) Опдача испцамъ должниковъ *головою*, кажется, опмѣнена Петромъ Великимъ въ 1701 году: онъ таковыхъ должниковъ повелѣлъ ссылать въ Азовъ *на вѣчное житіе*. (Указ. 1701, Іюля 4).

(**) Уложен. гл. X, ст. 265 и 266.

(***) *Истор. Госуд. Россійск.* т. IX, стр. 453.

(****) *Судебникъ съ примѣчан.* Ташищева, стр. 170.

(*****) *О Древност. Русск.* Успенскаго, ч. II, отд. 2, гл. III, стр. 511. — Тоже и Марковъ утверждаетъ въ своемъ *Судобрядникѣ* (*Всеобщ. стрлн. или русн. Судобрядн.* ч. VII, стр. 24).

юпъ, что *правежъ* уничтоженъ Пепромъ Великимъ; но сіе уничтоженіе было только *временное* (*): ибо мы твердо знаемъ, что *правежи* существовали и при Императрицѣ Екаперинѣ II (**).

Императоръ Пепръ I, въ началѣ своего царствованія постановилъ, что если должникъ добровольно своихъ заимодавцевъ не удовлетворитъ: то они получали его имѣніе *по расчету*; но когда и за тѣмъ заимодавцы сполна не были удовлетворены: тогда должника *били на правежъ нещадно*; если же должникъ и послѣ сего долговъ своихъ не заплатитъ: то его наказывали кнутомъ и ссылали въ Азовъ на капоргу (***). — Наконецъ Пепръ Великій, желая замѣнить *правежъ* ссылкой на галерную работу, въ 1718 году повелѣлъ, чпобъ всякаго рода казенныхъ и частныхъ должниковъ, которые въ срокъ денегъ не внесутъ, опсылать, смотря по способностямъ, или на галеру, или на прядильный С. Пепербургскій дворъ, предназначая каждому челоуьку, исключая женъ, *по одному*

(*) Указ. 1700, Іюня 17; — 1718, Январ. 15; — 1720, Дек. 12; — 1722, Апр. 6 и Сентяб. 13.

(**) Регламент. о управл. Адмиралш. и флот. 1765, Август. 24, пун. 4, пун. 2.

(***) Указ. 1700, Іюня 15.

рублю на мѣсяцъ въ уплату ихъ долговъ (*).

При вступленіи на престоль Императрицы Анны Иоанновны, оспавалось въ недоимкѣ нѣсколько милліоновъ Государственныхъ подапей. По предспавленію Бирона, для взысканія сихъ недоимокъ учреждены были Приказы — *Доимочной* и *Секретной Казенной*. Но, по усильномъ взысканіи шаковыхъ недоимокъ, многіе изъ гражданъ не въ состояніи были внести въ казну наспоющихъ подапей: тогда возродились новыя недоимки, копорыя — уже при всей спрогоспи законовъ, при ужасныхъ испязаніяхъ — были взыскиваемы чрезъ *жестокій правезъ*. „Лучшихъ людей, говоришь Болшинъ, забирая подь карауль и каждой день спавя всѣхъ рядомъ разупыми ногами на снѣгъ, били по щиколопкамъ и по пяшамъ палками: сіе повпоряли ежедневно, пока выплапашъ всю недоимку. Помѣщиковъ и спароспъ опвозили въ городъ, гдѣ ихъ содержали многіе мѣсяцы въ шюръмъ, изъ коихъ большая часпъ померли опъ нѣснопы и голоду. По деревнямъ — повсюду слышенъ былъ спукъ ударовъ палочныхъ по ногамъ, крикъ сихъ мучимыхъ, вопль и плачь женъ ихъ

(*) Указ. 1718, Январ. 15.

и дѣшей, помимыхъ голодомъ и жаждою (*).“ Вошь разипельное зрѣлище безчеловѣчныхъ *правежей*! Опъ пакихъ жестокоспей — сошни пысячь креспьянъ оспавили спраны Рускія; — и оупспѣли многія селы въ нашемъ Опечеспѣ!.

Въ царспвованіе Импераплицы Екашерины II взыскивали казенныя деньги, упраченныя Казначеями, пакже чрезъ *правежъ*. Въ Регламентѣ объ управленіи Адмиралшейспѣ и флосовѣ, между прочимъ, изображено: „Кіно сысканъ и обличенъ «будеспъ, чпо въ казенныхъ деньгахъ не, пакъ исправно счеспъ даль, какъ оныя «принялъ, ш. е. буде при свидѣшпельспѣвъ «явшися, чпо онъ принялъ деньги всѣ, «или часпъ изъ нихъ на свои, или про- «чѣихъ людей надобноспи уопребиль: «пцо надлежиспъ съ него издержанное въ «двое возврашиспъ: чпо взыскивашъ *правежемъ* (**). «

Опъ Пепра Великаго до Екашерины Премудрой лѣпописи опечеспвенныя уже не предспавляюпъ значиспельныхъ перемѣнъ опносптельно *правежей* въ Россіи;

(*) *Примѣт.* Болшина на Истор. Россійск. Леклерка, ш. II, § СХСVIII, стр. 468 и 469.

(**) Регл. о управ. Адмир. и флосп. 1765, Авг. 24, гл. 4, пу. 2.

и едва только 1765 годъ возобновили ихъ въ памяти нашей, какъ — чрезъ благопворное дѣйствіе Августѣйшихъ Монарховъ, при спасительномъ вліяніи мудрыхъ законовъ — сіи грозные памятники навѣки исчезли въ нѣдрахъ любезнаго нашего Отечества!

Ил. Васильевъ.

VI.

О МЕДАЛИ, НАЙДЕННОЙ ВЪ ЧЕРНИГОВЪ.

Deûteras frontides борфѣтери.

Медаль, найденная въ Черниговѣ, или близъ сего города, по появленіи своемъ на свѣсъ изъ нѣдръ земли, гдѣ скрывалась, можеть бытъ, около IX вѣковъ, обрѣла себѣ немедленно доспойныхъ изслѣдоващелей въ Гѣхъ *Анастасевичъ* и *Казеновскомъ*. Чѣмъ болѣе исполковашелей, пѣмъ болѣе мнѣній и пѣмъ болѣе опкроещя средствъ послѣдному разыскащелю приближись къ доспиченію желаемой гѣщины. Нынѣ явился новой изслѣдоващель Г. *Моргенштернъ*, Профессоръ Дершпскаго Университета. Онѣ опдалъ всю сираведливоснѣ прудамъ вышеупомянутыхъ нашихъ Россійскихъ Археологовъ, а между пѣмъ и самъ сдѣлалъ новыя опкрышя, доспойныя вниманія Публики.

Я не намѣренъ предспавлять чипашеламъ буквального церевода двухъ уче-

ныхъ, на Латинскомъ языкѣ диссертаци Г. Моргенштерна (*) о семь предметѣ. Трудъ его въ отношеніи къ Археологіи, Нумизматикѣ, Испоріи и Криптическаго разбора цисменъ, употребленныхъ въ разныя времена и проч. ожидаетъ еще оплечнаго Переводчика. Я желаю только сообщить здѣсь и сполкованіе его о лицевой и обратной сторонѣ медали; такъ равно и любопытныя его сужденія, къ какому вѣку отнести оную приличнѣе и для какого случая она выбита бытъ могла? — Краткія даже выписки изъ его двухъ диссертаций доставочны будущъ удовлетворить любителей Отечественныхъ Древностей. Еслибы онъ и предложилъ намъ эпиграфу: то и въ семь случаевъ, кажешся, каждый съ удовольствіемъ прочтетъ его сужденія; ибо Г. Моргенштернъ, указавъ въ сей медали на памятникъ торжественнѣйшей эпохи въ Испоріи Отечества нашего, одною сею мыслию приобрѣлъ уже права на благодарность соотечичей. Но онъ сдѣлалъ болѣе. — По словамъ Г. Каченовскаго, выходитъ Г. Моргенштернъ пошъ волшебникъ, посвященный въ таинства Магіи, кошорый

(*) Caroli Morgensternii; De Numismate Basili Tschernigoviae nuper effuso commentatio.

прочель парабарскую надпись. Приспунимъ къ разсмотрѣнію самой медали.

На лицевой споронѣ, въ срединѣ, предспавленъ Архангель Михаилъ споящимъ, съ длинными крыльями, не великъ роспомъ и облеченъ въ великолѣбный далмашикъ, косвенно препоясанный. Въ правой рукѣ онъ держишь родъ хоругви, а въ лѣвой шаръ, на поверхности копорого — но не надъ онымъ — изображенъ креспъ. Вънець сіяешъ вокругъ главы Архиспрашига. Чпо изображение сіе предспавляешъ Архангела Михаила, въ шомъ свидѣпельспвуюющъ буквы въ слѣдующемъ порядкѣ по обимъ споронамъ

Свяшаго распавленныя:

X	H
M	B

 Надъ гла-

вою его во впоромъ кружкѣ находишся креспъ среди надписи: † АГІОС АГІОС АГІОС КС САВАОӨ ПЛІРІС ОВРАНОС КІГ, (*ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος κίριος Σαβαώθ πλήρης ὁ οὐρανοῦ καὶ ἡ γῆ*) Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоөъ; исполнь Небо и Земля. Кружокъ на краю медали украшенъ воскриленными головками Серафимовъ, между копорыми изображены лавровыя или другія лисшья. См. рис. 1 на 1 таб.

На обратной споронѣ виднѣ чешуйчатый десяти главыи змій, копорый,

извиваясь кругообразно, касается двумя главами своими почти до ушей лица человеческого, находящагося въ самой срединѣ Медали. Волосы на головѣ сего лица раздѣлены на двое, подобно волосамъ на головѣ Архісвратига. Краткотѣлое чудовище переплещается въ нѣкоторомъ порядкѣ около человеческого лица. Надъ змѣями двѣ надписи. Первая на Славянскомъ языкѣ: ГН ПОМОЗН РАБОУ СВОИЕМУ ВАСНЛНГѢ АМНН: *Господи, помози рабу своему Василю, аминь!* — Предъ начальнымъ словомъ: *Господи*, видимъ крестъ, и другой по менѣе надъ онымъ, среди надписи, досель никѣмъ еще неразобранной. Г. Моргеншпернъ, находя здѣсь, какъ и предшественники его, смѣсь Греческихъ буквъ съ Славянскими, прочелъ въ первой диссертациі нѣсколько словъ: ΔΡΑΚΟΝ (*драконъ*); ΑΡΝΙΟΥ (*арноу, агнца*); ΕΝΙΟΙΣ (*эноис, нѣкоторымъ*); (*ос или ѡс, ѡс, мѣспоймѣніе или союзъ*) и нѣкоторыя другія слова.

Изъ сего толкованія обѣихъ спорныхъ Медали Г. Моргеншпернъ предполагаетъ, что она выбита въ память торжества въ Россіи Христіанской Вѣры надъ идолопоклонствомъ, при Владимірѣ I. Съ такимъ предположеніемъ согласуется и данное имъ описаніе. На лицевой сторонѣ въ

крайнемъ кружкѣ предспавлены Серафимы. Сін опносяся, вѣрояшно, къ видѣнному послами Владиміра чуду: „Намъ явились юноши крылатые въ свѣсплой, »необыкновенной одеждѣ, копорые, не »касяся земли, пѣли на воздухъ: Свяшь, Свяшь и проч. (*).

Сама надпись указываетъ на сіе явленіе. Другая на обратной споронѣ: *Господи, помози рабу* и проч. сообразна кажеся, со словами, произнесенными Владиміромъ въ сей торжественный день всеобщаго крещенія въ Россіи: »Творецъ земли и неба! благослови сихъ »новыхъ чадъ Своихъ; дай имъ познашь »Тебя, Бога истиннаго; утверди въ нихъ »вѣру правую. *Будь мнѣ помощникъ въ искушеніяхъ зла* и проч. (**).« Не въ сомъ ли же смыслъ здѣсь кратко сіе выражено: *Господи, помози рабу своему Василию!*

Видимое на сей споронѣ чудовище предспавляетъ сапану, коего Архіспрашигъ Михайль низвергнуль съ неба. Здѣсь приводитъ Г. Моргеншпернъ изъ Апокаліпсиса главу XII, 7—12. Самые зміи расположены херообразно; а находящаяся между ими буква I раздѣляетъ

(*) См. *Истор. Госуд. Росс.* Карамзина, аго изданія, томъ I, стр. 171 въ примѣч.

(**) См. *Истор. Госуд. Росс.* томъ II, стр. 218.

змівъ и челоуѣческій ликъ на двое. Буква сія соопѣвъспіуеетъ первоначальной Греческой въ словѣ: *Ἰησοῦ*; а херообразное извѣспіе змівъ первоначальной буквѣ Х въ словѣ *Χριστοῦ*. Кругообразное сіе изображеніе змівъ можеетъ означатъ и извѣспіную Византійскую Монограмму (Хріспось). И шогда смыслъ непоняпной надписи могъ бы слѣдующій бытъ: однимъ именемъ Спасителя низвергнутъ драконъ. Нѣсколько словъ разобранныхъ въ сей надписи служатъ виццимъ удосповѣреніемъ, и Г. Моргеншпернъ съ опличающею его скромноспію едва смѣетъ выразитъ, что смыслъ и слова надписи могутъ бытъ слѣдующія: *Драконъ побѣжденъ кровію Агнца.*

Для лучшаго же доказапельспва въ шомъ, что Медаль поржеспіуеетъ побѣду, одержанную Архіспрашгомъ надъ злымъ духомъ, Г. Моргеншпернъ ссылаетъ на слѣдующее. По народному мнѣнію, Кіевскій Митрополитъ Михаилъ создалъ церковь во имя Архангела въ памянь шого, что сей Свяшый, низвергнувшій нѣкогда сапану съ неба, низринуть и Перуна съ горы Днѣпровской. Хопя церковь сія сущеспіовала шолько со временъ Всеволода; но преданіе свидѣпельспіуеетъ о молвѣ и о вліяніи, кошорое въ семъ случаѣ, по мнѣнію на-

рода, имѣлъ Архієпископъ Михайль. Сей Свяшый былъ Покровицелемъ города Кіева, коего гербъ и нынѣ украшенъ его ликомъ. Кіевъ былъ Столицею Россійской Имперіи; первымъ городомъ, принявшимъ спасительную Хрістіанскую вѣру; первымъ городомъ, въ которомъ пролила священная кровь мучениковъ и въ которомъ были воздвигнуты Богу истинному великолѣпные храмы. Мудрено ли, что Архієпископъ Михайль, низложившій саѣтану, представленъ былъ и побѣдипелемъ идолопоклонства, и что ликъ его былъ для Кіевлянъ драгоценнымъ Палладіумомъ?

Все вкратцѣ здѣсь сказанное объяснено подробно въ 1 й диссертаціи Г. Моргеншперна. Но благодаря криптикамъ его, во 2 й диссертаціи, нигдѣ не прошивурьчущей первой, а служащей ей вѣщимъ подкрѣпленіемъ, Г. Моргеншпернъ разтолковалъ намъ сію надпись, кажется, несомнѣнно. Оптадимъ справедливоспъ неупомимому его прудолобію. Каждая буква полагала ему величайшія препоны: какъ по видѣспъ можно изъ многочисленныхъ сравненій съ буквами вѣковъ пропекшихъ. Вотъ надпись:

ΥΣΙΕΡΑΝΕΛΑΙΑΝΕΛΑΒΟΝΕΝΙΟΙΣΙΝΛΙΕΡΕ-
 ΟΣΔΡΑΚΟΝΟΓΡΥΣΗΣΚΕΟΣΑΡΝΙΟΚΥΝΝΙΚ-
 ΤΙ. (*υμάς ιεράν ελαβον εν υιοις Ισραηλ ιερείς*)

δράκων ἄρουβε βασιὸς ἀρνίφ κυρίφ ἡ νίκη καὶ τιμή.

Вдохновенный счастливою мыслию, что Медаль сія должна опноситься къ временамъ крещенія при Владимірѣ, всѣ догадки Г. Моргеншпернъ въ 1 и диссертаціи, (хотя не прочишалъ онъ еще надписи) приблизилъ къ истинѣ; нынѣ ииъ надпись прочтена и спрудъ сей послужилъ доказательствомъ, что догадки его были справедливы. Онъ раздѣляетъ всю надпись на три отдѣленія.

Первое: *Τιᾶς ἱερὰν ἔλαϊαν ἔλαρον ἐν υἱοῖς Ἰσραὴλ ἱερέας.* Слышимъ самаго Саваоѳа глаголющаго: *Васъ избралъ я аки священное масличное древо изъ сыновъ Израиля во священники (*).*

Второе: *Δράκων ἄρουβε βασιὸς ἀρνίφ.* Враждебный драконъ устремился на агнца.

Третье: *Κυρίφ ἡ νίκη καὶ τιμή.* Господу побѣда и гестъ.

Воздадимъ благодареніе Г. Моргеншперну за разборъ спрудной сей надписи. Единственно любовь къ наукамъ и искусвамъ могла возбудиць въ немъ желаніе къ преодолѣнію спруда, едва не Геркулесова.

Но да позволить мнѣ Г. Моргеншпернъ предложить и свое мнѣніе о херообраз-

(*) Моусей, книга IV. глава 17. — с. — 8 — 10.

номъ чудовищѣ. При исполкованіи обрат-
ной спороны, въ числѣ змѣиныхъ главъ
вспрѣчаешъ онъ какое по запруденіе.
На Медали находишся 10 главъ, а число
низвергнуемыхъ идоловъ проспиралось
полюко до шести? — Трудно повѣ-
ришь, не взирая на досподолжное по-
чпеніе къ быпописателямъ, что бы
число идоловъ было опредѣленное. Харак-
теръ идолопоклонства соспоишь именно
въ многочисленности, и слѣдова-
тельно въ неопредѣленности. Чѣмъ
обширнѣе идолопоклонство, тѣмъ болѣе
предметовъ для поклоненія: въ томъ сви-
дѣтельствуетъ всеобщая Исторія. Мо-
жетъ спашся, шесть было главныхъ бо-
говъ за исключеніемъ низшихъ, имъ под-
власныхъ? И тогда ничто не мѣшало
художнику употребить 10 главъ и болѣе,
ежели бы полюко мѣсто позволяло. Но
и на самой медали вижу я шесть главныхъ
змѣвъ, обращенныхъ главами своими къ
лику, въ срединѣ находящемуся; они раз-
зѣваюшь болѣе и менѣе челюсти свои,
какъ бы на уязвленіе изображеннаго здѣсь
лица спрадальческаго. Прочіе чепыре,
два на верьху подѣ крестомъ и два внизу
подѣ раздѣленною ликомъ буквою І не
имѣюшь, кажешся, шѣхъ злбныхъ на-
мѣреній, копорыя усмаприваемъ въ ше-
сти, какъ будпо единспвейно на ликъ

успремленныхъ. Черты явнаго спраданія на семь лицъ заспавляють меня сомнѣванья, что бы то былъ ликъ Архіспрапига, а еще менѣе изображеніе Дракона побѣжденнаго кровію Агнца. Нѣтъ того споконспвія, изумляющаго насъ на ликахъ Свѣтыхъ, среди бѣдспвіи окружающихъ ихъ и перзаній имъ предспоящихъ. Здѣсь изображено малодушное, опспрапительное спраданіе? — Чтожь ето за лице? и что означаешь многоглавое сіе чудовище?

Я согласенъ съ Г. Моргеншперномъ, что Медаль выбита въ память поржеспва Хрїспїанской Вѣры надъ идолопоклонспвомъ въ Россїи при Владимірѣ І. Лицевая спорона, кажешся мнѣ, означаешь явно сіе произшеспвіе. Не въ поржеспвѣ ли видимъ мы здѣсь Архіспрапига? Великольнное его облаченіе, лучезарный, споконный, радости преисполненный ликъ, хорутвь побѣды, на шару знаменіе креспса, помогащаго низвергнути многоглавую гидру идолопоклонспва, гласъ Херувимовъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваовъ* и проч., не въщаешь ли все намъ на сей споронѣ, что, по словамъ Лѣпописца, *въ сей великій день земля и небо ликовали?*

На обратной сторонѣ Медали вижу я происшествіе, предшествовавшее сему торжеству. Согласно съ Г. Моргеншперномъ усматриваю въ херообразномъ чудовищѣ Монограмму священнаго имени Спасителя. Но змѣи, согбенные въ величественную сію Монограмму, самими дѣйствіемъ симъ должны бытъ порабощены; они не могутъ въ семъ извиваніи, покорность изъявляющемъ, предстать предъ нами иначе, какъ исподнищелыми воли того, въ Монограмму имени котораго они перецѣдлись. (Здѣсь у мѣста замѣтишь, что въ вечерню на канунъ Богоявленія, въ молитвѣ при освященіи воды употребляются слова: *и главы тамо (въ струяхъ Іордана) гнѣздящихся сокрушилъ еси змѣевъ.* Двѣ главы вверху, другія двѣ внизу пригнули, кажутся, жало свое; онѣ поставлены какъ будто для того, чтобы разицельнѣе намъ указать на Монограмму, находясь въ прямой линіи съ двумя подъ ликомъ главами, исполняющими съ оспальными чешырьмя величія херообразнаго своего изображенія. Они щипятъ около лика, который въ судорожномъ движеніи произносишь, кажутся, жалобы, вопіешь и рыдаешь. Не главы ли епо Перуна, который, влекомый съ горы Днѣпровской,

названной *хертовымъ бережищемъ*, по погдашнимъ разсказамъ вопилъ и рыдалъ? Не подобны ли симъ зміямъ, именованъ Спасишеля принужденнымъ согнувшись въ священную Его Монограмму и первые Хрістіане по Владимірову велѣнію? Они влача идоловъ своихъ, явно роптали; ибо войны Княжескіе, что бы усердные язычники не извлекали испукановъ, оппалкивали оныя ошъ берега. Сему случаю прилично и поспавленное здѣсь въ надписи на Славянскомъ языкѣ восклицаніе Владиміра: — *Господи, помози рабу своему Василію, аминь!* по еспъ, въ семъ великомъ дѣлѣ во славу Хріста и спасенія народа моего, приверженнаго къ идолопоклонству, и разобранная Г. Моргеншперномъ запруднишельная надпись соопвѣшпвуешъ моему же предположенію. Епо дѣиспвіе, предшествовавшее шоржеству: — священники избраны на великое дѣло распроспраненія Хрістіанской Вѣры. — Драконы, идолы низвергнуты. — Слава Господу!

Но Перунъ ли епо? — Спашься можешъ. Я подумалъ бы, усмапривая на Медали женскую грудь, копорую Г. Моргеншпернъ почишаешъ за эмвиную, что епо *Ладо*, богиня любви и веселія Славянъ. Но полагаюшъ, что *Ладо* былъ языческій богъ. Сія различныя мнѣнія

легко согласовать можно. Искони любовь была мужского и женского рода; пакъ я думалъ, и у предковъ нашихъ, особливо если слово сіе естъ производное отъ глагола *ладить*; съ кѣмъ же? — епо предполагаетъ взаимность. И въ *Словѣ о Пълку Игоревѣ* Ярославна, называя супруга *ладо*, сказала, кажепся, полько: *супругъ*, любовь *моя*, и въ семъ смыслѣ *Ладо* былъ богомъ. Но Игорь могъ и Ярославну назвапъ *Ладо*, и тогда *Ладо* была богинею. Думаю, что у Славянъ какъ и у прочихъ язычниковъ, были и *Ладо* и *Лада*; но вѣроятно, что послѣдняя была болѣе въ чести. На Сприковскаго ссылка хороша; но онъ называетъ *Ладо* богомъ Лапышскимъ. Нарушевичъ (Naruszewicz) въ *Historya Narodu Polskiego*, т. II. стр. 32, называетъ ее богиней; Шереръ, въ прибавленіи къ переводу Неспора (*), почитаетъ ее богиней. Тогда легко спастись можешъ, что художникъ избралъ ее на Медали нашей преимущественно, какъ богиню, которая сладостраспиемъ своимъ вѣроятно равнялась Греческой *Афродитѣ*, и выславя оную, смѣлѣе двиспвовать могъ на нравственность, не касаясь Перуна, Зевеса Славянъ? И

(*) De simulacris Deorum in Russia cultis sub Wladimiro Duce.

Лада, влекомая въ рѣку, не менѣе имѣла причинъ Перуна, вопишь и рыдашь о низверженіи своемъ. Еслибъ догадка сія была справедливою: тогда обратная спорона Медали предспавляла бы: что зми, переплещясь въ священную Монограмму, однимъ именемъ Спасителя, испреблюшь сладоспращнаго идола, любимаго Владиміромъ-язычникомъ и народомъ, и коего плачевные оспашки, голова и грудь, вскорѣ догложены будущъ херообразнымъ чудовищемъ, исполнипелемъ вышней воли. Съ епшиъ вмѣспъ предспавляла бы сія спорона и произшесствіе, предшесствовавшее поржеспву, на лицевой споронѣ означенному.

Прошу Г. Моргеншперна извинишь меня за сіе маловажное опспущеніе; но я счель долгомъ ему возврапщъ съ благодарноспью имъ же мнѣ внушенное. Если догадка моя имѣпъ какое либо доспоиспво: то шѣмъ болѣе имѣю права оную приписашь ему.

Касапельно же мѣспа, гдѣ Медаль сія выбиша, кажешся, върояпщѣ всего въ *Корсунъ*, подѣ руководспвомъ умнаго Анаспаса. Ежели бы въ Цареградѣ? — мудроно, что бы Византійскіе Писатели объ оной умолчали. Какъ не дошло извѣспіе объ оной до Неспора? — Неужели медаль, подобнаго содержанія,

могла бытъ выбита одна, слѣдовательно единственно для Владиміра? — Какъ бы по ни было; но Медаль носилъ на себѣ оппечапокъ вкуса и спилъ Византійскаго, копорый былъ принятъ и въ *Корсунь*. Что касается до ушковъ на Медали, я думаю, взирая на лицевую сторону, что набожные люди могли носилъ оную какъ образъ Архіспрапига; можетъ бытъ, и въ память великаго дня общаго Крещенія въ Россіи; соглашаюсь и съ Г. *Казеновскимъ*, что она Медаль могла въ тѣ времена считаться палисманомъ, предохраняющимъ отъ злыхъ напастей. Подобное суевѣріе пакъ близко къ сердцу человѣческому.

Я умалчиваю объ ученыхъ разысканіяхъ Г. Моргенштерна опносительно до буквъ, копорыя пакимъ или другимъ образомъ писаны были въ различныя времена, сообразно съ степенью просвѣщенія каждаго вѣка, и о другихъ занимательныхъ предметахъ. Равномѣрно не говорю объ опроверженіяхъ его на счетъ мнѣній Г. *Анастасевича*, копорый почелъ главу на обратной сторонѣ Медали принадлежащею *Медузѣ* и Г. *Казеновскаго*, копорый причислилъ сію Медаль къ *Абракасамъ*, и приписалъ оную Василію Македонянину, низвергнутому со прона благодѣтеля своего

Михайла. Все писаное сими Господами извѣстно: кто не читаесть *Вѣстника Европы* и *Отечественныхъ Записокъ*? Намѣреніе мое соспояло подько въ помь, что бы вкратцѣ познакомишь Публику съ глубокомысленными сужденіями Г. Моргеншперна. Я дерзнулъ къ онымъ прибавишь и свои замѣчанія, увлеченный пріяпностью видѣшь въ сей Медали памятникъ поржеснва Вѣры Хрістіанской надъ идолопоклонствомъ въ Россіи.

Въ заключеніе — опдаю справедливосшь Россіискимъ нашимъ Археологамъ, кои первые не успрашились запруднительности сего рода разбора, и симъ подвигомъ проложили пупь къ дальнѣйшимъ изысканіямъ. Но могу ли дасть опдохновеніе перу, не изъявивъ всей моей благодарности Г. Моргеншперну за подарокъ, сдѣланный имъ Публикѣ вообще, и въ особености мнѣ, коего часы уединенія въ деревнѣ онъ усладилъ, заспавивъ работашъ лѣнливую Музу мою. Когда міръ сей, призраками споль обильными, начнешъ въ глазахъ нашихъ теряшь очаровательную свою приманчивосшь: тогда пріяпно, опершись на сбереженные временаемъ памятники пропекшихъ вѣковъ, бесѣдовашь со славой давно опочившихъ.

Я. де Сангленъ.

VII.

О НАДПИСИ НА ЧЕРНИГОВСКОЙ МЕДАЛИ.

(Отрывокъ изъ письма къ Его Превосходитель-
ству, Г-ну Предсѣдателю Общества А. А.
Цисареву.)

Изображеніе на медали, найденной
близъ Чернигова въ 1821 году, будешь
предметомъ занятія еще не одному люби-
телю Руской Археологіи. — Испина
одна, хотя часто предспавляется намъ
подъ разными правдоподобными видами,
а попому изслѣдованіе ея должно бытъ
сопряжено съ спрощающею оспорожно-
стію.

Издапель Въспника Европы при-
знается въ нерѣшимости, своей дашь
какое-либо знаменованіе сей Медали. —
Изъясненіе же, помѣщенное въ 17 ча-
сти Трудовъ вольнаго Общества лю-
бителей Россійской Словесности,
можно бы почестъ удовлетворитель-
нымъ, по крайней мѣрѣ, относительно
предназначаемой цѣли сей Медали, если
бы нѣкоторыя новыя ошибки, вкра-
вшіяся въ самомъ ея розыскѣ, не оспавили

послѣ себя мѣста недоумѣнито. Изслѣ-
дуемъ однакожь, не льзя ли поддержашь
споль счастливую мысль, кроющуюся
въ семъ драгоцѣнномъ памятникѣ, при-
мѣненіемъ къ ней выраженій очищеннаго
Греческаго языка.

Разсмапривая опливокъ съ подлин-
ной Медали, каковой Ваше Превосхо-
дипельство успѣли пріобрѣсть, нашель
я Греческую надпись, окружающую
Архангела Михаила, совершенно ясно
изображенною: *ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος Σα-
βαώθ, πλήρης οὐρανοῦ καὶ ἡ γῆ*, вмѣсто: *πλήδας
οὐρανόν ἴνος ἡ γῆν* — какъ по напечатано
въ журналѣ Россійской Словесности;
πλήδας и *ἴνος* на Греческомъ ничего не
значащъ.

Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳ,
исполнь Небо и земля —

Греческая надпись съ другой спо-
роны Медали предспавляешъ по многимъ
причинамъ не малья прудности. Вопъ ея
подлинное изображение: *Ἡ Σεραφελὰ με-
λανονένιος ἐν διεφείος δράκονου ρυζῆς κείος ἀρνίου
ἀμηντι*, И Серанела мѣданоненіось синдѣ-
веось дракону ризись кеось арніу амѣ-
ннши. — Разберемъ шеперь порознь
главныя ея часпи, не найдемъ ли въ оной
сего смысла: «гривна злащя испребленія

»драконовыхъ корней агнцемъ непорочнымъ. —

Какъ Греческій языкъ имѣеть свои члены, подобно Французскому и Нѣмецкому: по надобно полагать, что первое слово или буква *Н* есть членъ, принадлежащій къ существительному имени рода женскаго *Σβραπέλα*, означающему въ переводѣ, гривна. — Греческій языкъ вовсе не терпитъ въ началѣ рченій спеченія двухъ согласныхъ *сс*, какъ по видно въ семь словъ; но мы въ послѣдствіи примѣнимъ, что въ сей надписи несоблюденіе правописанія есть самой меньшей недоспашокъ. Слова сего, а равно и слѣдующаго за нимъ *μελανονένιος* не возможно опыскавъ въ лучшихъ Еллинскихъ лексиконахъ, какъ по: въ Лексиконѣ Семьи мужей, Варина и Георгія; однакожь извѣстно, что въ Македонской провинціи простой народъ всѣ украшенія, носимыя на шеѣ золотыя и серебряныя, и нынѣ называесть *σβραπέλα*; изъ чего заключить можно, что членіе сіе произошло отъ Еллинскаго *σειρά*, *сирâ* — *catena*, *vinculum*, цѣпочка — оно означаесть еще въ опдаленномъ смыслѣ сплешенные красиво волоса, сошпавлявшіе, бытъ можесть, первое украшеніе (а особливо у Грековъ) женскаго

мола — (*). А что сія медаль уснанов-
ленною бышь могла Великимъ Княземъ
Владиміромъ для ношенія на груди и оп-
личія первыхъ ревнипелей и поборниковъ
по вврѣ, самый ея видъ и ушко для цѣпоч-
ки подтверждаютъ догадку сію.

Слово *μελανογενιος* видно испорчено
изъ слова *μαλαματένιος*; значащаго — зо-
лошая. —

Гречіе слово; имѣющее видъ роди-
пельнаго падежа, не довольно число
изображено, къ которому близко подхо-
дятъ Греческія слова *βυατρέβεος ἀναξίτοεος*,
значація и спребленіе. — Слова *δραχόνου*
ρίζης положены въ родипельномъ! — изъ
нихъ первое можешъ намъ служишь по
ясному своему начерпанію доказапель-
ствомъ о неправильности прочихъ; ибо
знающимъ Греч. языкъ извѣстно, что
δραχον имѣешъ въ родипельномъ *δραχόντος*,
а не *δραχόνου*. Слово *ρίζα* (корень) напи-
сано во всей исправности; при всемъ
помъ Г. Анаспасевичу оно показалось въ
видъ *Χρήσις*; хотя буквы *χ* въ цѣлой над-
писи нигдѣ не находишся.

Послѣднія слова, означающія »агнца
непорочнаго» приводяшь насъ къ желаемой

(*) Судей, глава 16. *Σειράς τῆς κεφαλῆς μου* — *Crines ca-*
pitis mei. — *Σειρά τρίχων*, une tresse — ввроашно тоже,
что подъ именемъ цѣпочки разумѣливсь висація на ней
украшенія — *pars pro toto.*

цѣли. — Но многіе вѣроятно возражаютъ: возможно ли, что бы на медали, предназначенной въ память для попомства, сдѣлана была споль ошибочно надпись? — Если языкъ Греческій съ паденіемъ своего опечесства измѣнился, и послѣ мало по малу приходилъ къ совершенству на равнѣ съ прочими образующимися языками: то сія надпись могла бытъ очень правильно опносительно своего времени; и сіе предположеніе необходимо кажется должно допустить; ибо самыя Греки новый обыкновенный языкъ еще называютъ полуварварскимъ. Если же онъ сохранилъ всю свою чистоту: то Грекъ иносстранецъ шакъ посупилъ съ сею медалью, какъ посупаютъ у насъ нынѣшніе иносстранцы, незнающіе совершенно своего дѣла. — Впрочемъ мы здѣсь говоримъ о проспомъ Греческомъ языкѣ, къ копорому сія надпись кажется ближе, нежели къ древнему. — Сей послѣдній подобно рѣкъ Алфею протекаетъ среди волненій народовъ, не принимая въ себя ничего чуждаго, плѣняясь собспвенною своею красою.

Григорій Варвинскій,

VIII.

ЗАМѢЧАНІЕ О СТАРИННОМЪ МѢД- НОМЪ ОБРАЗѢ.

За нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ Михайловскомъ уѣздѣ (Рязанской Губерніи) при деревнѣ Савинкѣ случайно найденъ старинный мѣдный образъ, который, по мнѣнію моему, имѣеть сполько достойнаго любопытства, что я надѣюсь сдѣлать удовольствіе почтенному Обществу Испоріи и Древностей Россійскихъ, представляя при семъ вѣрный съ него рисунокъ. см. табл. I. рис. 3.

На одной сторонѣ онаго изображена Богоматерь съ Предвѣчнымъ младенцемъ, такъ какъ написана ея икона рукою С. Евангелиста Луки, извѣстная у насъ подъ именемъ Владимірской. На оборотѣ голова, обвитая змїями, напоминаетъ воспочные абраксасы. Вокругъ Греческія надписи съ нѣкоторыми неправильностями и сокращеніями, кажется, содержатъ въ себѣ слѣдующія слова: Θεοτόκε σκέπε καὶ βοήθει τὸν ἔχοντά σ. ε. αὐγ. и αὐγος, αὐγος, Κύριος, Σαβαώθ πλήρης ὁ οὐρανός; первая изъ сихъ надписей въ переводѣ мо-

жесть значить: *Богородице, будь покровомъ и помози имъющему* (или носящему) *твой образъ святой*; а впорая: *Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо.*

Сіи надписи, форма буквъ, подобіе Медузиной головы, величина и круглой видъ образа, наконецъ придръланныя вверху ушки (в ъ р о я ш н о) для ношенія на шеѣ, — все показываесть великое его сходство съ найденною въ Черниговѣ драгоценностію сегоже рода; а грубый металлъ, изъ котораго онъ вылитъ, служишь новымъ опроверженіемъ первому поспѣшному заключенію о Черниговскомъ образѣ, буди ешо гривна, медаль или подобный знакъ почести и оплічія. Разности ихъ состоишь въ томъ только, что одинъ могъ принадлежать богатому, другой бѣдному челоуку. Что касаесть до лица, окруженнаго переплетшимися зміями, которыя по бокамъ представляются совершенно въ одинакомъ симметрическомъ положеніи: по не входя въ дальнѣйшія изысканія и догадки, я упомяну здѣсь о простомъ своемъ заключеніи, основанномъ на общихъ религіозныхъ понятіяхъ того времени, когда были у насъ въ употребленіи шаковыя иконы.

Преданіе Вѣры, что духъ искушитель принялъ образъ змія для пагубнаго

прельщенія прародителей нашихъ, и вмѣстѣ физическое зло, наносимое угрызеніемъ сего пресмыкающагося, возбудили въ людяхъ такую къ нему ненависть, что говоря о самыхъ жестокихъ врагахъ своихъ, не имѣютъ они лучшаго сравненія, какъ уподобленіе злобы ихъ змѣю или ехиднѣ. Отсюда легко могло послѣдовать, что и для невидимыхъ враждебныхъ силъ избрано эмблемою поже ядовитое живописное, живущее въ шамншвенной скрышности и неожиданно уязвляющее. Утверждаясь на сему предположеніи, не трудно объяснить, почему Греки и подражали ихъ Рускіе изображали голову, иногда украшенную вѣнцомъ, посреди зіяющихъ змѣй: — она могла знаменоватъ главу духовъ нечистыхъ, начальника ихъ или ошца. Нерѣдко на иконахъ Богоматери видимъ мы внизу пошраннаго змѣя (1); слѣдовательно, нечему удивляться, находя и здѣсь подъ ея изображеніемъ подобный іероглифъ низложенныхъ силъ адскихъ съ надписаніемъ поржеспвенной пѣсни Херувимской. Понятно также, почему на Черниговскомъ образѣ является поже самое изображеніе подъ иконою С. Арха-

(1) Основаніемъ сему служитъ 15 стихъ III й главы книги Бытія.

нгела Михаила; ибо откровение С. Иоанна Богослова и многія преданія церковныя имянно сему вождю Небеснаго Воинства приписываютъ низверженіе Діавола (2). Наконецъ, кажется яснымъ, что подобная причина побудила помѣстить такой же клубокъ змѣй на оборотѣ небольшого образа, найденнаго въ Рязани и извѣснаго по рисунку приложенному къ No 24 Вѣспника Европы на 1822 й годъ: образъ сей представляетъ Святаго (безъ имени) изгоняющаго бѣса.

Къ подкрѣпленію моего мнѣнія опосредственно послѣдняго предмета, не могу не обнаружить моей увѣренности, что тамъ изображенный угодникъ есть не иной кто, какъ С. Никипа. Точно также предсавленъ онъ на нѣсколькихъ хранящихся у меня кресахъ, выпавшихъ на Куликовомъ полѣ и на Данковскомъ городищѣ, изъ коихъ на одномъ сохранилась полная надпись его имени. Замѣтимъ мимоходомъ, что оно означаетъ на Греческомъ языкѣ *побѣдителя*. Прибавимъ къ тому, что въ житіи Святыхъ сего имени находимъ мы описанія, какъ они искушаемы были отъ бѣсовъ и какъ ихъ отгоняли веригами или цѣ-

(2) См. Апокалипсиса гл. XII. ст. 7. и въ *Минер-Четви* подъ 6 числомъ Сентября.

пями. Для ближайшаго соображенія не будетъ лишнимъ упомянутьъ еще, что память С. Великомученика Никиты празднуется на другой день Воздвиженія Честнаго Креста, въ которомъ Христіане полагаютъ надежду на одолѣніе видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и что на нѣкоторыхъ памятникахъ усматриваемъ мы подъ крестомъ Спасителя Греческое слово *NIKA*, т. е. *побѣда*.

Обращаясь къ представляемому рисунку, я не думаю своими заключеніями противорѣчитьъ ученому разсужденію почтеннаго нашего сочлена (3), который подобіе змѣиной головы, видимое на нѣкоторыхъ нашихъ древностяхъ, относитъ къ абраксамъ. Оно дѣйствительно можетъ быть ими заимствовано свое начало; но это ни мало не опровергаетъ моего предположенія, что изображеніе змѣи на такъ называемой медали Черниговской, и на образѣ, описанію коего посвящена сія статья, знаменуютъ власны непріязненные духовъ оппавшихъ. Извѣстно, что Василидіане, ерепки вѣраго вѣка, называли именовъ *Абракса*, *Абрасакса* или *Аксабра*,

(3) М. Т. Каченовскаго. см. *Вѣстникъ Европы*, 1822 г.

верховное божество, помощію котораго производили мнимыя свои чудеса (4), Начальникъ сей ереси былъ ученикъ Сімона Волхва (5), о коемъ упоминается въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и въ легендахъ. Чудопворенія его признаются за обаянія адскихъ силъ; опъ того, по мнѣнію Хрістіанъ первыхъ вѣковъ, и послѣдователи Сімона, близкіе и опдаленные, дѣйствовали однимъ могуществомъ сапаны. Такимъ образомъ ихъ главное божество *Абраксасъ* долженъ былъ почитаться Княземъ щмы или злымъ духомъ, наравнѣ со всеми мифологическими богами. Одно грубое суевѣріе среднихъ вѣковъ могло придашь искаженному его изображенію (6) мнимыя силы палисмановъ. — Многолюдное семейство, которому принадлежить описываемый образъ, пищаетъ къ нему особенное уваженіе, и въ разныхъ болѣзняхъ одному наложенію онаго приписываетъ чудесную силу уполяшь спраданія.

С. Нецаевъ.

(4) Полагають, что епо Мишра Персидскій Маговъ. Змѣя, ежегодно перемѣняющая кожу, была однимъ изъ символовъ Мишры или Солица, коего шеплоша возобновляется жесною. См. Dictionnaire de la Fable par Noël.

(5) См. Dictionnaire historique, VIII édition par Chaudon et Deland.

(6) Абраксасъ изображался иногда въ видѣ Анубиса, иногда въ видѣ льва.

Приложеніе къ VIII статьѣ.

Г. Дѣйствительный Членъ Историческаго Общества М. Н. Макаровъ доставилъ въ оное медаль, (изображенную здѣсь на 1 табл. 2 рис.) сходную по зміямъ на обратной сторонѣ оной и Греческой надписи съ такъ называемою Черниговскою гривною и образомъ, описаннымъ здѣсь въ VIII страницѣ. Она величиною нѣсколько меньше оныхъ, мѣдная, не болѣе, но похѣ рускаго пяака, съ ушкою; на одной ея сторонѣ изображены два лица неизвѣстныхъ свящыхъ, надъ ними Св. Духъ, пройшвеннымъ лучемъ касающійся главъ ихъ, кругомъ Греческая надпись; на обратной сторонѣ сплешіеся зміи. Если приняшь, что подобныя медали сушь наши абраксасы и носимы были для изцѣлннн: то я смѣю думать, что зміи на нихъ изображенныя означаютъ того мѣднаго змія (вознесеннаго Моисеемъ въ пустынь на крестѣ), возрѣніе на кошораго изцѣляло узвѣленныхъ; зміи также означаютъ самаго Хріста распятаго, возрѣніе на кошораго врачуетъ нанесенныя діаволомъ язвы. См. *Іоан.* III. 14. Иначе, какъ допустишь въ образѣ смѣшеніе Хрістіанскихъ понятій съ языческими! — Шпиль сей медали, или образа, Византійскій; отъ времени фигуры и слова нѣсколько сгладились. Сей памятникъ найденъ, по свидѣтельству Г. Макарова, за нѣсколько прѣдъ симъ лѣтъ на Куликовомъ полѣ.

И. С.

IX.

ЗАМЪЧАНІЕ О МЕДАЛИ, НАЙДЕННОЙ БЛИЗЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

(въ 1823 году.)

Войска Донскаго, Войсковой Спаршина Гнъ *Лукьяновъ*, препроводилъ (1824) въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ одну небольшую бронзовую медаль, найденную имъ въ вѣдомствѣ Міускаго сыскнаго начальства, въ поселкѣ *Есауловскомъ*, соспоящемъ при рѣчкѣ Малой Крѣпкой, впадающей въ Міусъ, и полагаеиъ мнѣніемъ своимъ, яко бы оная медаль изобрааеиъ *Савромата*, одного изъ Царей Воспорскихъ. По сличенію съ находящимися въ моемъ кабинетѣ двумя медалями, весьма хорошо сохранившимися, оказалось, что оная медаль Римская и изобрааеиъ: *Марцію - Отацилію - Северу*, супругу Римскаго Императора Филиппа, прозваннаго *Аравитяниномъ*, и царствовавшаго по льпосчисленію опъ Р. X. въ 244 е, опъ основанія Рима въ 997 е льпо;

время царствованія его продолжалось
цѣпль лѣпль.

Изложимъ здѣсь нѣкоторыя подро-
бности о самой *Отациліи* и медали ея :

Марція - Отацилія - Севера, Marcia-
Otacilia - Severa - Augusta, пережила сво-
его супруга и сына Марка - Юлія - Фи-
липпа, которые были убиты воинами
своими: первый въ Веронѣ, а впорой
въ Римѣ. Нѣкоторые Историки гово-
рятъ, что *Отацилія* была Хрістіянка
и ученица Оригена; почему въ царство-
ваніе ея супруга всѣ Хрістіяне жили
подъ ея особеннымъ охраненіемъ. По
смерти же Филиппа вскорѣ возпослѣдо-
вало седьмое гоненіе на Хрістіянь (Блерь),
что самое опчаспи и опровергаетъ мнѣ-
ніе ученаго Археолога *Гревія* (Graevii
Thesaur. Antiq. Rom. XI.), яко бы
Отацилія крестилась вмѣстѣ съ мужемъ
и съ сыномъ своимъ. По смерти Импе-
ратора Филиппа, вступила она впорично
въ бракъ съ Римскимъ Консуломъ, по
имени *Крассомъ*. *Отациліевъ* родъ въ
Римѣ былъ *Плебейскій*.

Изъ медалей *Отациліи* извѣстнѣй-
шія Нумизмапикамъ слѣдующія :

1 я. Съ изображеніемъ ея лица и съ
именною надписью на Латинскомъ языкѣ:
Marcia Otacil. Severa, Aug. На оборотѣ

изображена сидящая женщина, въ знаменіе *согласія*, съ Лапинскою же надписью: *Concordia. Aug. Sc* = (*Concordiae Augustorum Senatus Consulto*). — Эта медаль бронзовая, больше первой: не рѣдка.

2 я. Съ шѣмъ же изображеніемъ и съ пою же надписью. На оборотѣ видна сидящая женщина съ убрисомъ на головѣ, знаменующая *цѣломудріе*, съ Лапинскою надписью: *Pudicitia. Aug. Sc*. — Одинакаго металла, величины и дошюинства съ первойю.

3 я. Съ шѣмъ же изображеніемъ и надписью. На оборотѣ изображеніе морскаго коня или Гиппопопада съ Лапинскою надписью: *стольтнія* (игры) *Saeulares. Augg. Sc*. — того же металла и величины и довольно рѣдка.

Бове въ Нумизмапикъ своей оцѣниваетъ медали *Отациліи* шакимъ образомъ: золотую до полупороспа рублей, серебряную и бронзовую большой и средней величины, какъ медали весьма обыкновенныя, шо и цѣны невысокой; бронзовая же медаль малой величины чрезвычайно рѣдка, и пошюму весьма дорога.

(Въ Общешюво присланная медаль принадлежитъ къ N² I му, бронзовая и величины средней.)

Гревій въ *Нумизмашикѣ* своей (*The-
saur. Antiq. Rom. XI.*), не упоминая о
прехъ вышеприведенныхъ мною медаляхъ,
предлагаешъ двѣ свои медали, выбитыя
въ память празднованія новаго *тысяще-
лѣтія* при *Филиппѣ*, мужѣ *Опаци-
ліи*, изъ копорыхъ съ надписью: *Mille-
narium*, мало извѣстны.

Шпангемій же въ своей *Нумизмашикѣ*
(*Dissert. de praestantia et usu Numis-
matum*), упоминаешъ о медали *Опаци-
ліевой*, по мнѣнію его, чеканенной въ
Египтѣ съ надписью: *ΣΕΜ, ΣΕΒ. ΣΕΒ.* и
чипаешъ онъ епо: *ΣΕΒΑΣΤΗ*, по еспъ:
seu Augusta; а *ΣΕΜ.* объясняешъ дру-
гимъ памяшникомъ *Опаціліи*, на копо-
ромъ видна надпись: *ΣΕΜΝΑ.*

На приведенныхъ двухъ медаляхъ у
Карла Патень (*Thesaurus Numisma-
tum*) внизу видны слова начерпаніемъ
своимъ похожія на *Славянскія*: *СЕВНРА.*

Что жъ касаетсѣ до медалей *Савро-
машовъ*, *Царей Воспорекіихъ*, копорыя
можно видѣшь въ *Нумизмашикѣ* у
Карія, одна полько нѣсколько схожа на
медаль *Опаціліи* по сидящей женщинѣ съ
шаромъ въ рукѣ; Гнъ *Келеръ* (*Rem. sur-
les Antiq. du Vosp. Sim. § XCI.*) по-
лагаешъ богиню *Астарту*. На лице-
вой же споронѣ видно изображеніе не-
женское, но *Царя*, съ *Греческою* под-

писью : ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜ. (Cap. diad. ornat. на другой споронѣ : mul. sed d. glob. in area. A, in imo . . . см. Histoire des Rois de Thrace, par Cary, p. 72 pl. III, No 9.)

— *Кари* оную медаль приписываетъ Савромату III, котораго извѣстныя медали означаютъ лѣтосчисленіе отъ основанія Рима 932 — 58, или по лѣтосчисленію Воспорійскому (Понсійскому) : 477 — 561. — О подобной-то медали писано было Гмь *Степковскимъ* въ письмѣ къ извѣстному Археологу Ольвіополя Г. *Бларамбергу* (въ Вѣстникъ Европы, 1824. No 4.), съ означеніемъ на оной медали 478 года, по лѣтосчисленію Понсійскому, или 182 го по Р. X., который годъ доселѣ еще не появлялся на медаляхъ Савромата III, по замѣчанію нашего достойнаго любителя Древностей Гна *Степковскаго*. — Сія новонайденная медаль Савромата III ни въ чемъ не схожа съ объясняемой мною нынѣ медалью *Отацилии*, присланною въ Общество.

А. Писаревъ.

Х

НУМИЗМАТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

(по поводу нынѣ найденныхъ въ Рязанской Губерніи серебряныхъ Русскихъ старинныхъ монетъ).

Съ прискорбіемъ должны мы со- знаваться, что у насъ на Рускомъ язы- къ не только нѣтъ общей древней или новыхъ временъ Нумизматики, — на- уки о медаляхъ; но даже нѣтъ до сихъ поръ ни одной краткой учебной книги о Руской Нумизматикѣ. . .

Все, что намъ было обѣщано Гг. *Кедерсомъ* и *Шлецеромъ* (*), не соспо- ялось на дѣль, конечно, по многотруд- нымъ ученымъ ихъ занятіямъ въ другихъ отрасляхъ Исторической науки. За то Г. *Кругъ* нѣсколько по сему предмету насъ удовлетворилъ критическими своими разысканіями о древнихъ Рускихъ

(*) См. *Кедерса*: Nova literaria maris balthici. Lubecae. 1700. стр. 268. — *Шлецера*: Münz- = Geld und Bergwerks Ge- schichte des Russischen Kaiserthums, vom 1700 bis 1789. Göttingen. 1791.

монетахъ (*); но оное краткое обозрѣніе Гна *Круга* древней нашей Нумизматики можеть служить; такъ сказать, однимъ только введеніемъ въ сію науку; правда, самымъ надежнымъ руководителемъ по сему *металлическому лабиринту*! . . .

Нумизматика есть повѣрка историческихъ событій и географической точности; сама Полипика, наука сколь ни *извивистая*, со всею Дипломатикою прибѣгаетъ не рѣдко къ пособіямъ Нумизматики! . . . И какою еще наукою прочтѣе увѣковѣчить можно славу завоеваній и мудрость законовъ въ благоденствующей странѣ? . . . Сію высокую цѣль имѣлъ и великій ПЕТРЪ и мудрая ЕКАТЕРИНА II, обращая вниманіе свое на опечесивенную Нумизматику . . . За по въ свою чреду и наука сія врѣзала имена ихъ на дскахъ своихъ— въ память попомсѣву! . . .

Познанія нумизматическія также необходимы Исторіку, какъ познаніе языка, на которомъ пишеть Исторію. Вотъ, почему всѣ почти Исторіки, хотя кратко, но упоминають о *монетномъ дѣлѣ*.

(*) См. *Критическія разысканія о древнихъ Рускихъ монетахъ*. изд. при Им. Академіи Наукъ, въ 1807 году.

Изъ нашихъ Испориковъ преимуще-
 ственнѣе симъ занимались Князь *Щерба-*
товъ и *Болтинъ*; но перваго во мно-
 гомъ опровергаешь Г. *Бакмейстеръ*,
 переводившій его Нумизмашику на Нѣ-
 мецкій языкъ (*); въ досповѣрности же
 другаго самъ Г. *Кругъ* сомнѣвается (**);
 къ тому же нѣкто изъ ихъ современни-
 ковъ Г. *Клоцъ*, писавшій о монетахъ
 Рускихъ на Нѣмецкомъ языкъ, укорялъ,
 что ни одинъ изъ Рускихъ писателей
 не предшествовалъ въ семь родъ Нѣм-
 цамъ (***)!.. Оскорбительная укоризна
 сія не заглажена еще и до нынѣ!.. Прочіе
 наши Испорики, каковъ *Елагинъ*, даже
Стригтеръ, *Мальгинъ* либо мимоходомъ,
 а послѣдній во многихъ мѣстахъ сбивчиво
 и даже иногда превратно шолковалъ о
 древнихъ нашихъ деньгахъ!

Большое собраніе Рускихъ монетъ
 Императорскаго Ермишажа, Академіи
 Наукъ, въ кабинетахъ многихъ част-
 ныхъ людей ожидаютъ еще новаго *Се-*
стини, *Екеля*, *Мюннета* (****). Съ пох-
 вальною гордосцію да полюбозествуетъ

(*) См. Versuch über die alten Russischen Münzen: Neuer St.
 Petersburg. Jour. 1781.

(**) См. Его Критик. разыск. о монетахъ, стр. 9.

(***) См. В. des Freiherrn von Praun Gründliche Nachricht
 von dem Münzwesen. Leipzig. 1784.

(****) *Сестини* большею частію писалъ о нумизматическихъ
 предметахъ на Италіанскомъ языкъ; *Екель* на Латин-
 скомъ, а *Мюннетъ* на Французскомъ.

имъ кпо либо въ подвигъ сколь великомъ , споль полезномъ и славномъ для своего Опечеспва ! . .

Гг. *Френъ* и *Кругъ* , ученѣйшіе наши Археологи , удостовѣряють насъ своимн важными прудами о возможности шаковыхъ предпріятій.

Приспуная къ сему дѣлу , предварительно надобно избрать лучшій ученый порядокъ или методу , по которой бы можно было *Хронологически* , а ненначе , разпредѣлить нынѣ извѣстное собраніе Рускихъ монетъ , не взирая ни на качество вещеспва , ни на изящность изображеній на оныхъ : напередъ сего необходимо еще слѣдуетъ различить собственно такъ называемыя *деньги* , обращающіяся въ торговль , отъ *денежъ имслительныхъ* или условныхъ , значущихся по лѣпописямъ , но въ вещеспвѣ не бывалыхъ (*); не смѣшивая также и медалей , на многоразличные случаи или произшеспвія чеканенныхъ , которыя , разумѣется , явились позднѣе первыхъ.

Было время , чпо въ распрѣ нумизматической (ибо и сія полновѣсная наука

(*) Такъ на примѣрѣ мѣдныя *гривны* , *латахи* , *ажтыны* , которые хотя и не существующъ нынѣ , а счетъ ими ведется въ торговль.

не избѣжала легкомыслія, подобно Словесности) — было время, говорю я, что и въ оной какъ и въ Словесности являлись ереси, расколы! . . . Такъ на примѣръ, одинъ ученый и знаменитый Венеціянецъ, по имени *Севастіанъ Ериццо*, усмотрѣвъ нѣкоторое несогласіе льпописей съ монетами, спалъ утверждавъ, что всѣ монеты супъ или подложны, или никогда не были въ обращеніи по торговымъ дѣламъ у Древнихъ — и ничто иное какъ плодъ роскоши или клеймо щеславія (*)! Многіе полуученые приспали къ его мнѣнію, и какъ ни звучали настоящими или подложными монетами — съ трудомъ могли заглушить полуученыхъ, что въ правду сказасть, подвигъ и немаловажный! . . . А все сіе произошло, какъ я выше замѣнилъ, опъ неяснаго и непочнаго раздѣленія денегъ *наличныхъ* опъ *денегъ числительныхъ* и медалей, особенно въ Нумизмашикъ Греческой или Римской! . . . Такъ многіе *поддѣльватели* древнихъ медалей въ Ипаліи и Флоренціи явились подъ именемъ *Падуанъ* (**).

(*) См. *Histoire de la Monnaie*, par Garnier, tom. I. p. XVII.

(**) См. о семъ пространнѣе въ прекрасномъ сочиненіи *Бово*: *Исторія Римскихъ Императоровъ*.

Русская Нумизмашика еще до сихъ поръ какъ бы не прикосновенна; нѣтъ распрей; ибо не за что ссориться — нѣтъ ни подлоговъ, развѣ самыхъ *грошевыхъ* или невѣжесшвенныхъ, копорыхъ, такъ ска- зашь, по одному осязанію распознаешь!.. Къ тому же, многія нынѣ денежныя наход- ки или *клады*, опыскиваемые въ разныхъ мѣстахъ въ землѣ опечесшвенной, мо- гутъ замѣнить *безденежность* общую ученыхъ нумизмашиковъ — и суть но- выя сокровища для ихъ заняшій и въ- нецъ науки.

Подпвержденіемъ всему оному да по- служивъ въ 1825 году находка или *кладъ*, состоящій въ кучѣ такъ называемыхъ *копѣжекъ*, вырытыхъ изъ земли, въ ко- жанномъ мѣшкѣ, Рязанской Губерніи, Ряжскаго уѣзда, въ селѣ *Киптаковѣ*.

Оныя *копѣжки* (изъ копорыхъ одну предспавляю въ Минць-Кабинешъ Обще- ства), суть *деньги*, бывшія *ходящею моне- тою* въ Рязани при Удѣльномъ Князѣ Го- аннѣ Феодоровичѣ, копораго имя значилсѣ на лицевой споронѣ монешы, поверхъ на- черпаннаго чешвероугольника; и въ прав- леніе *Московскимъ* Царешвомъ Великаго Князя Василія Василевича Темнаго, что можно опнеспи къ первой половинѣ

ХV спольшія. Сей Іоаннь Θεодоровичъ былъ внукъ славнаго Олега Рязанскаго; въ 1450 году Великій Князь Василій Темный возврапилъ ему многія древнія урочища Рязанскія по берегамъ Оки, за обязапельную его грамошу, данную Великому Князю: не приспавашъ ни къ Липвѣ, ни къ Тапарамъ, и по словамъ льпоциси, бытъ *вездѣ за-одно съ Василіемъ*, и судишья у него въ случаѣ какихъ-либо раздоровъ (*). — А въ 1456 году видимъ въ Испоріи, что сей Князь Іоаннь Θεодоровичъ уже скончался въ монашесствѣ, поручивъ Великому Князю на воспитаніе осемилѣтняго сына своего именемъ Василія и дочь Θεодосію. Слѣдствіемъ сего раболѣпнаго союза было наконецъ то, что чрезъ 50 лѣтъ (1517) и самая Рязань присоединилась къ Державѣ Московской.

На обратной споронѣ медали изображено какъ будто бы клеймо Тапарское; но въ силу договора Іоаннова съ Великимъ Княземъ Московскимъ *не приставать къ Татарамъ*, не слѣдовало бы ему имѣть и клейма Тапарскаго на своихъ деньгахъ (**): такъ же сіе изображеніе

(*) См. *Исторію Рос. Госуд.* Карамзина, часть V, стр. 333.

(**) Однакоже много есть Тапарскихъ монетъ съ клеймами, похожими на *баранью* голову, особенно монеты, такъ называемыя *Тахтамышевы*.

можно прпнять и за *баранью голову*, — такія *головы* и въ самой вѣшхой Древности нерѣдко были уважительное *головъ людскихъ* (*)! . .

Не лзя опредѣлительно сказаць, когда въ *Рязани* начали бить свою собственную монету; но сличая время битья монеты въ Новгородѣ и Псковѣ, что относится къ началу XV же вѣка или около 1420 года, можно положить, что вскорѣ послѣ Новгорода и Пскова и въ *Рязани* началось битье монетъ. Что же касается до наименованія въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, какъ то въ Новгородской, да и въ самой *Правдѣ Руской* (**) какихъ-то денегъ *Рязинью* или *Ръзанью*: то повѣримъ въ епомъ нашему достопочтенному Г. Кругу, безъ всякаго на то подтвержденія *Стравонова*, что сіе наименование получили *ръзаные* или *рубленые* куски серебра (*lamina argentea*), бывшіе въ спарину въ употребленіи у Рускихъ (***).

(*) *Бараньи* и *бичаги* головы: *oves* и *boves* изображались на самыхъ древнихъ монетахъ, по замѣчанію Гарниера. См. его *Histoire de la Monnaie*, tom. I. p. 130. — Кн. Щербатовъ утверждаетъ, и не безъ основанія, что сіи *бараньи* головы на Татарскихъ монетахъ означали мѣсяцы.

(**) См. *Нов. Аѳтолиць*, въ продолженіи Древ. Рос. Виліюеики, часть II. — *Руская Правда*, изд. въ 1792 год. — *Beilagen zum neueränd. Russl.* часть I. стр. 339.

(***) См. *Крит. раз: о Рус. монетахъ* стр. 264.

Изъ лѣтописей видимъ, что въ Новгородѣ еще около 1462 года за опмѣну шаковыхъ обрацавшихся въ торговлѣ *обръзковъ* или кусковъ серебра, и за перелипіе оныхъ въ новую монету возгорѣлся сильный мяпежъ въ народъ; да и самая *рублевая* монета, начало возпріявшая въ Москвѣ 1654 года, доказываетъ словопроизводство свое не отъ *Рязани*.

Кромѣ сей монеты, нынѣ представляемой Обществу, находимъ нерѣдко еще и другую серебряную же, величиною поменѣе, съ надписью: *деньга Рязанская*.

А. Писаревъ.

ХІ.

О ДРЕВНОСТЯХЪ , НАЙДЕННЫХЪ ВЪ КІЕВЪ.

1824 года, Маія 25 дня, въ день праздника Святаго Духа, по утру мѣщанинъ Кіевскій Василій Хашевскій, идучи изъ Кіево-Подола на гору спараго Кіева проинкою, прямо къ Михайловскому Монастырю, и взошедши уже по проинкѣ возлѣ ограды Монастыря, наспунилъ на выпуклый изъ впадины обнажившійся красный кирпичъ, опъ написка его проломленный, и увидѣль, что то былъ горшокъ, разломилъ его покрывку, и усмопрѣвъ шамъ блиспающее серебро, вынулъ оное въ плашокъ. Но замѣпивъ между вещами церковныя, немедленно предспавилъ сію находку въ Городовую Полицейскую Часпъ къ Приспаву и попомъ Полицмейсперу, а сей пересмопрѣвъ у себя вещи, и доведя до свѣдѣнія Г. Губернашора, препроводилъ оныя для описанія къ извѣспному въ Кіевѣ любипелю Древностей М. О. Берлинскому, приказавъ вырышь и самый горшокъ, въ коемъ лежали сіи древности. — По осмопрѣ

оныхъ оказалось, что 1 е) горшокъ, въ коемъ укладены были всѣ сіи вещи, сдѣланъ изъ красной горшечной глины въ видѣ конуса, или сахарной большой головы, обшоченный горшечникомъ рубчапыми концами по поверхности, а внутри гладкой и обожженъ; глубина горшка 9 вершковъ, въ верхнемъ широкѣмъ отверстіи 5 вершковъ, а полщина черепка въ пол-вершка; къ верху сведень краями и наложенъ былъ покрышкою. См. таб. V. рис. 15.

2 е) Подъ верхнюю покрывку сего горшка положена была на вещахъ парчевая матерія, вся изплѣвшая; изъ лоскутовъ оставшихся замѣтно, что она была шелковая, на подобіе нынѣшнихъ леванпиновъ, пропиканная кльпчапыми извивистыми золотыми узорами. Не лзя опгадать, что соспавляли сіи лоскуты, воздухи ли церковные на сосуды налагаемые, или какую церковную пелену, или омофоръ архіерейскій?

Подъ симъ парчевымъ покровомъ положены были слѣдующія вещи:

3 е) серебряный на подножкѣ пошпирь или напреспольная чаша низкая; по чешпыремъ споронамъ ея выпуклыя чешканью изображенія въ кружкахъ: а) Спа-

лишь, правую рукою благословляющей двумя послѣдними перстами къ большому приклоненными, а указательный и средній споящие, лѣвою же рукою держащей Евангеліе: по споронамъ Его надпись ГС. ХР, Греческими буквами, в) Божія маперь съ воздѣшными вверхъ руками безъ младенца; по споронамъ Ея надпись МР. ΘV, г) Іоаннь Злапоуспый, въ омофорѣ на фелонѣ, безъ мисры на головѣ, правую рукою благословляющей, сложеніемъ персповъ чепверстаго приклоненнаго къ большому, а указательный, средній и мезинецъ споящие; лѣвою рукою держащей Евангеліе; по споронамъ сего надпись (А) ГΩ ХР., д) Іоаннь Предпеча, правую руку имѣющей перстами двумя средними съ большимъ сложенную, а указательный и мезинецъ споящие, въ лѣвой же рукѣ свисокъ. По краямъ сего попира вырѣзаны большими заглавными буквами по Гречески извѣспныя Хрісповы Евхаристическія слова: *пійте отъ нея вси* и проч. Какъ изображеніе ликовъ, пакъ и края были вызолоченные, но опѣ долгаго вѣрояпно употребленія, позолопа поистерлась. — Въсу серебра въ попирѣ съ подножкою 68 золопниковъ. См. таб. II. р. 1.

4) Серебреный дискось представляеть одну шарелку безъ подножки, (какъ

обыкновенно бывало въ древнихъ напреспольныхъ сосудахъ) въ поперечникъ $4\frac{2}{3}$ вершка. По краямъ тарелки вокругъ вырѣзаны такими же буквами, какъ и выше показанныя, Хриспovy Евхариспическія слова по Гречески: *примите, ядите: сіе есть тѣло мое* и проч.; по срединѣ тарелки въ кружкѣ такоежъ изображеніе Божіей Матери, какъ и на чашѣ, и также вызолочено, какъ и края. Тарелка сія была на самомъ днѣ сосуда и согнута для пѣснопы дна горшка; почему нѣсколько сломалась; вѣсу въ ней серебра 25 золотниковъ. Таб. III. р. 2.

5) Круглая икона въ видѣ медальіона, подобная архіерейской панагіи, самага чиснаго золопа, въ поперечникъ $1\frac{3}{4}$ вершка, съ обручемъ, сканною работою испрещреннымъ, нѣсколько выпукла съ лица, на коемъ по финифтѣ изображень золотыми просвѣчивающимися со дна чертами Спаситель одною рукою благословляющій, какъ и на поширѣ, а въ лѣвой держащій Евангеліе; по споронамъ Его надпись ІС ХР. Вокругъ по обручу между сканныхъ фигуръ 10 камешковъ рубинныхъ и бирюзовыхъ. А около всего изображенія была круговая нипка жемчуговъ или другихъ какихъ каменьевъ. Вверху панагіи ушко пуговичное со

сквозною дирочкою для цѣпочки или шнура, а на оси его двѣ жемчужины; задняя спорона, судя по оставшимся на обручѣ скважинамъ, была какою нибудь дощечкою закрыта; но закрѣпки сей при описи не оказалось. — Вѣсу золоша $12\frac{3}{4}$ золошника. Таб. V. р. 8.

6) Другая такая же золошая панагія меньше, въ поперечникѣ $1\frac{1}{2}$ вершка, совершенно подобной фигуры и украшеній, съ такою же сквозною пуговкою; на ней изображенъ какой то ликъ юноши безъ подписи, въ хитонѣ, по красной финифтѣ испещренномъ сердечками, правою рукою прижавшій къ груди крестъ чепвероконачный, а лѣвою щипъ; по окруженію около головы не сомнительно, что епо святой, а по кресту, червленному хитону и щипу, мученикъ. Вѣсу въ сей иконѣ золоша $9\frac{1}{2}$ золошниковъ, задней закрѣпки также нѣтъ. Таб. V. р. 9.

7) Крестикъ равноспоронній менѣе вершка, вырѣзанный гладко изъ мрамора, а по концахъ оправленный золошыми накладками подъ бѣлою финифтью, на одной споронѣ по накладкамъ изображены надписи ІС
НИ
ХР крестообразно,
КА
а на оборотѣ по концамъ крестообразныя фигурки, между коими въ срединѣ

была золотая дощечка съ Греческою надписью уже изломавшаяся; по оставшимся буквамъ не можно опгадать, что было написано; вѣроятно, подъ сею дощечкою или на ней вдѣланы были какія нибудь мощи, вверху креспика на накладкѣ ушко для цѣпочки или шнура. Вѣсу въ накладкахъ 2 золошника. Таб. IV. р. 7.

8) Двѣ серебряныя, круглыя, гуспо вызолоченныя серги, на обѣ спороны выпуклыя, внутри пуспыя; въ верху имѣющія жолобины съ опверспіемъ, каждая въ поперечникѣ одинъ вершокъ; подъ жолобинами у каждой серебряная же позолоченная дужка, а къ ней кольцо, открывающееся для закладыванія въ ухо, на семь колець по три сквозныхъ пуговицки серебряныя, позолоченныя, испещренныя крапинками. Сія пуговицки, вѣроятно, были на наружную спорону опъ щеки и по испершимся на нихъ крапинамъ видно, долго были ношены. На выпуклыхъ споронахъ серегъ изображены финифтью цеспрые грифоны, съ одной спороны въ видѣ крылапаго льва съ орлиною головою, а съ другой спороны въ видѣ крылапаго только орла; головы сихъ грифоновъ обращены на обѣихъ сергахъ, прошивуположены одна къ другой. По впадинамъ и ушкамъ около краевъ сихъ обѣихъ серегъ замѣ-

чашельно, что были онѣ окружены ниш-кою жемчуговъ или какихъ другихъ ка-меньевъ дорогихъ, но ихъ уже не оказалось. Длина сихъ серегъ опъ нижней часни яблока до верху заушнаго кольца 2 вершка; вѣсу серебра въ обѣихъ шпу-кахъ 14 золотниковъ. Таб. IV. р. 10 и 11.

9) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ киспочекъ, шонкой сканной работы, раз-ной фигуры; изъ нихъ большая часнь переломалась и безъ украшеніи уже. но изъ уцѣлѣвшихъ каждая имѣеть по уг-ламъ своимъ 4 грушевидныя надушныя подвѣсочки съ 16 ю мѣлыми жемчужи-нами и 4 ю по споронамъ камешками; оныя служили на воздухахъ или на омо-форѣ бахрамою; вообще вѣсу въ нихъ со всѣмъ прикладомъ 32 золотника; но вѣроятно, ихъ было гораздо больше чи-сломя.

10) 20 шонкихъ плоскихъ, почти пере-плѣтыхъ худаго серебра бляшекъ, съ од-ной спороны вызолоченныхъ, съ фигурны-ми прорѣзами. Такія фигурныя украшенія примѣны на старинныхъ Греческихъ ико-нахъ, на воскриліяхъ ризъ святишельскихъ; почему вѣроятно и сіи посладали съ соплѣвшаго омофора или воздуха. — Кромѣ уцѣлѣвшихъ 20 сихъ бляшекъ, еще

много находилось ихъ обломковъ, и между исплѣвшію въ сосудѣ маперією множество мѣлкаго жемчугу, также почти переплѣвшаго. Таб. IV. р. 5.

11) Восемь шпучекъ самага чистаго золоша, въ видѣ дужекъ или полуколець широкихъ, сканной работы; каждая шпучка усажена на поверхности прѣмѣ крупными и нѣсколькими мѣлкими въ возвышенныхъ мѣстахъ каменьями негранныхъ аметисовъ, яхонтовъ, низкихъ рубиновъ, алибандиновъ и другихъ полудрагоценныхъ; между шѣмъ видны перламутры и мѣлкіе жемчуги: чего однако много повывадало. По связи сихъ шпучекъ и по шолнерамъ оныхъ видно, что соспавляли онѣ окладъ корня Евангелія: но много еще ихъ для цѣлой книги недоспаепъ; ибо всѣ восемь, въ длину сложенныя, едва соспавляютъ мѣрою при вершка (развѣ лежали они съ распановкою). Ежели корешокъ Евангелія былъ споль драгоцененъ: то и оспальный на доскахъ окладъ былъ не меньше драгоцененъ. — Въсу во всѣхъ осьми шпучкахъ съ каменьями $43\frac{1}{2}$ золошника. Таб. IV. р. 6.

12) Одна плоская приугольная золошая бляшка, съ одной стороны тонкою финифтью въ видѣ цвѣповъ песчренная. — Въсу въ ней золоша $\frac{3}{4}$ зо-

лопника; она была, можетъ спасться, на угольникомъ Евангелія: но недоспаетъ прочихъ. Самый горшокъ могъ вмѣщать въ себѣ больше вещей, нежели сколько ихъ оказалось. Таб. V. р. 14.

Всѣ найденныя въ немъ упвари и по Греческимъ на нихъ надписямъ и по фигурной опдѣлкѣ, очевидно, Греческой рабобы, и принадлежащъ первымъ цвѣтущимъ временамъ Хрістіанства Россіи до XIII вѣка; ибо въ послѣдовавшіе вѣка церкви Кіевскія не могли уже имѣть споль драгоцѣнныхъ упварей. Самый горшокъ, въ коемъ положены онѣ, Греческаго образца, подобный пѣмъ, въ кажихъ около Ольвіи находящъ Греческія монеты и древности, — какъ свидѣтельствуютъ очевидцы и сей почеркъ Греческихъ буквъ на попирѣ, дискохъ и другихъ упваряхъ сходень съ пѣмъ, какимъ сдѣланы надписи на мозаикѣ Кіево-Софійскаго Собора въ половинѣ XI го вѣка, при Великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, и съ буквами X го и XI го вѣка, означенными въ Монфоконовой Палеографіи. Есть еще примѣпа пѣхъ же вѣковъ и по перспосложенію благословящихъ рукъ, изображенныхъ на сихъ упваряхъ, въ пѣ вѣка еще рѣшишельно неопредѣленному по разному понятію тогдашнихъ Хрістіанъ,

по сему, какъ выше описано, на одномъ и помъ же поширѣ въ благословляющихъ рукахъ Спасителя, Иоанна Златоустаго и Предпечи естъ различіе; по же замъшно и на мозаическихъ изображеніяхъ Святыхъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ; но неизвѣстно, когда сіи ушвари въ землѣ сокрыты, и вѣроятно, предъ какою нибудь великою опасностію разоренія или грабежа Кіева. — Въ Испоріи упоминаются чепыре шаковыхъ грабежа до XIII вѣка: первый въ 1018 году Болеславомъ храбрымъ, Королемъ Польскимъ; впорый Болеславомъ II въ 1074; препій въ 1160 Княземъ Мспиславомъ, сыномъ Великаго Князя Андрея Юрьевича; чепверпый въ 1203 Княземъ Рюрикомъ Роспиславичемъ и Князьями Черниговскими. Всъ они ограбили Кіевскія церкви; но не умерщвляли Духовенства: а пошому, скрышіе сіи вещи опть грабителей, по удаленіи, могли бы опять вынуть оныя; послѣднее конечное разореніе и совершенное опустошеніе Кіева произведено Батыемъ въ 1240 году, при коемъ безъ вѣспи погибъ и тогдашній Митрополитъ Іосифъ. Можеть бытъ, онъ по скрылъ сіи ушвари Соборной своей церкви. Такъ, по крайней мѣрѣ, заключашь побуждающь находящіяся между ими двѣ панагіи, принадлежащія къ ризницѣ Архіерейской;

Часть III.

К

а по Батыевомъ нашествіи, до послѣдней четверти XIV вѣка въ Кіевѣ Митрополиты уже не жили.

Оспраешся вопросъ: какимъ образомъ здѣсь между священными вещами нашлись серги? Извѣстно изъ львовисей, что Князья отдавали въ церкви свои наряды, и въ 1203 году, какъ сказано въ Кенигсбергскомъ спискѣ Неспоровой львовиси (спран. 297), Черниговскіе Князья при разграбленіи церкви Кіевскихъ увезли изъ нихъ »и порты блаженныхъ первыхъ Князей, еже бѣша повѣшали въ церквахъ Святыхъ на память себѣ«. — Сей обычай отдавать въ церкви нарядныя свои украшенія продолжается и донынѣ. Извѣстно также, что и нѣкоторые изъ нашихъ Князей носили серги. Такимъ образомъ и Великій Князь Святославъ Игоревичъ, по свидѣтельству самбвидаца Льва, Греческаго діакона, описавшаго въ своей Исторіи свиданіе Святославоу на Дунаѣ съ Греческимъ Императоромъ Цимисхіемъ, при замиреніи въ 971 году, говоритъ, что Святославъ имѣлъ въ одномъ ухѣ сергу золотую, украшенную двумя жемчужинами и рубиномъ. — Между Государственными грамотами, издаваемыми на иждивеніе Канцлера Графа Н. П. Румянцова, въ завѣщаніяхъ часно также упоминается о сер-

гахъ Князей, въ наслѣдство опказываемыхъ. Но Князья носили по одной сергѣ, а здѣсь найденная оныхъ пара одинакихъ доказываесть, что онѣ были женскія. — Помѣщеніе серегъ между важнѣйшими священными ушварями и припомъ съ языческими изображеніями, несомѣспными съ ревностію первыхъ Хрістіанскихъ вѣковъ, убѣждаесть заключаъ о важности ихъ по какому нибудь достопамятному лицу, носившему сіи украшенія; ибо одинъ ихъ мепаллъ — серебро въ маломъ количествѣ — не заслуживалъ бы сохраненія сего изображенія на нихъ грифоновъ, почипавшихся въ Египетскомъ и Греческомъ баснословіи спражами сокровищъ и красоты, заспавляюпъ также думапъ, что какая нибудь знаменипая особа носила ихъ до Хрістіанства, и почему знапъ, не была ли ето достопамяпная для Россіанъ Великая Княгиня Ольга, мапъ Свяшослава? —

, Е.

К 2

ХІІ.

ПОЯСНЕНІЕ ДВУХЪ МЪСТЪ ВЪ ОПИСАНІИ КІЕВСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ,

помѣщенныхъ въ Трудахъ Общества, во 2 части, стр. 144—166.

Въ бібліографическихъ листахъ 1825 года, 15 Марша, № 9, увѣдомляя о вышедшей впорой части Записокъ и Трудовъ Общества, между многими довольно справедливыми замѣчаніями и вопросами, Г. сочинитель спашьш пош *не можетъ скрыть желанія знать*: »какіе именно »Испорики полагають, что мощи Св. »Ольги изъ Угорской церкви перенесены »были въ Десятинную церковь? и имѣюпся ли доказательства, что Московскіи Папріархъ Іоакимъ заложилъ въ »Межигорь церковь, въ бытность свою »въ Кіевъ, 1686 года (сл. с. 147. 163).«

На первой вопросъ можно опчасти отвѣчать, что извѣстія о спаринѣ въ самомъ дѣлѣ не всегда почерпнушы бывають изъ современныхъ и доказанныхъ мѣспъ; но часто по соображенію уже съ сими, по примѣненію къ мѣспнымъ обстоятельствомъ, и по непрерывнымъ

послѣдствіямъ бывають для насъ правдоподобными. Такимъ образомъ *повѣсти* въ Синописѣ, въ Спешенной книгѣ, *сказанія* въ Чепши-миней, въ Прологахъ, въ Кормчей книгѣ (не извѣстно, впрочемъ, откуда первоначально были выбраны), служать въ нѣкоторыхъ случаяхъ пополненіемъ и поясненіемъ того, чего въ древнихъ лѣтописяхъ не находишь. И потому, о пренесеніи мощей Св. Ольги Великимъ Княземъ Владиміромъ I мъ въ Десятинную церковь взято изъ Спешенной книги (часнь I. спран. 39).

Правда, что Неспоръ (спран. 59) сказалъ только объ епомъ: »погребоша на мѣстѣ, идѣже заповѣдала Ольга не »пвориши призывы надъ собою; бѣ бо »имуци пресвипера (въ пайнѣ), сей по»хорони блаженную Ольгу.«

Полюбопытствуемъ теперь, какъ же Шлецеръ поступилъ въ епомъ случаѣ; онъ именно говоритъ (ч. I. спр. »392): малость, скудость и сбивчивость »повѣствованій Рускихъ извѣстій о сей »достопримѣчательной женщинѣ, должно »намъ дополнишь и исправилъ чужез»спранными,« — и въ слѣдъ за симъ упоминаетъ и приводитъ нѣкоторыя мѣста изъ 30, если не болѣе, разныхъ сочиненій о Св. Ольгѣ; но оканчивается, чѣмъ же?

(спр. 523 тойже ч.): »изъ спаго вы-
 »вожу я полько слѣдуюція испори-
 »ческія примѣпы: Ольга умерла въ 969
 »году, Іюля 11; въ супружествѣ жила
 »она 42 года; чрезъ 10 лѣтъ по смерти
 »своего мужа она крестилась; послѣ
 »чего жила еще 15 лѣтъ, и слѣдственна
 »было ей подъ восемьдесятъ лѣтъ.« — Вы-
 »полнено ли условіе, имѣ же самимъ ска-
 »занное выше сего?

Его Высокопреосвященство Митро-
 политъ Кіевскій Евгеній въ объяснені-
 яхъ своихъ о планѣ первобытной
 Кіевской десятинной Богородицкой
 церкви поже самое упоминаеть, что и я
 упомянулъ: »что старожилы по преданію
 »сказываютъ, якобы здѣсь (въ Десятинной
 »церкви) находились мощи блаженныя
 »Ольги, въ Неспорово время видѣнныя
 »еще неплѣнными (*Несторъ*, спр. 60),
 »копорыя по сказанію *Степенной книги*
 »(ч. I. спр. 59), внукъ ея Великій Князь
 »Владиміръ Святославичъ перенесъ и поло-
 »жилъ въ каменномъ гробѣ въ сей церкви;
 »а Митрополитъ Пётръ Могила, якобы
 »перенесъ оныя въ свою новоуспроенную
 »малую церковь, гдѣ и донынѣ дѣйстви-
 »тельно видна въ южной стѣнѣ впадина,
 »по образцу Кіевскихъ Лаврскихъ пе-
 »щерь, для мощей приготоовленная; но

»послѣ опть непріятельскихъ нашеспвій
 »скрыль сіи мощи близъ шой же впадины
 »подъ поломъ (спр. 13).«

И поже самое въ бышность мою въ
 Кіевъ (1822) подпверждалъ мнѣ Г. Бер-
 линскій, издавшій *Историческое описа-
 ніе Кіева*, что онъ самъ слышалъ опть
 одного изъ такихъ спарожилловъ, якобы до
 1710 года, по еспь, до большаго въ Кіевъ
 мороваго повѣспрія, видѣль попь спаро-
 жиль, внупри шеперешней Десятинной
 церкви, по правую сторону мощи бла-
 женныа Ольги; но которыа, върояпно,
 послѣ или въ пошь же годъ, при несча-
 спномъ случаѣ подъ спудомъ сокрыпы. —
 Ежели будупъ продолжашъ начашое опк-
 крышіе фундамента Десятинной церкви,
 и опкроютъ полъ въ малой шеперешней
 церкви; по полагаю, мы во многомъ
 по сему предмету удосповѣримся.

На второй вопросъ: о бышій въ
 Кіевъ Московскаго Митрополіпа Гоа-
 кима и заложеніи имъ шеперешней со-
 борной Межитгорской церкви, объясняю,
 что оное произшеспвіе взяпо изъ крап-
 кой описи о Кіевскихъ церквахъ, не-
 извѣспно мнѣ опкуда заимспвованной,
 бывшимъ Митрополіпомъ Самуиломъ.
 То же самое подпверждалъ мнѣ и Г. Берли-
 нскій, что ему случилось видѣшь на старой

подписи о сей церкви, что оная благо-
словеніемъ Папріарха Іоакима основана. —
Можешъ все сіе и на помъ подпверж-
дашья, что Папріархъ сей Іоакимъ жало-
валь грамоту на спавропигіонъ сему
Кіево - Межигорскому монастырю опъ
1687 года 28 Февраля, съ копороу копія
имъешья въ архивъ при дѣлахъ Межигор-
скаго бывшаго монастыря. О сей грамотѣ
упоминаешья и въ *Исторіи Іерархіи Рос-
сійской*, собранной Амвросіемъ, во 2 й
части, стр. 627.

А. Писаревъ.

ХІІІ.

ЗАМѢЧАНІЕ

на X статью о Владимірскихъ древностяхъ, помѣщенную въ 1 части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Росс. стр. 161 — 163.

Въ спискѣ оной сказано, что Князь *Теодоръ Ярославичъ*, братъ Великаго Князя Александра Невскаго и маперъ ихъ Великая Княгиня *Теодосія*, во инокиняхъ Евфросинія погребены въ городъ *Владиміръ*; но сказаніе сіе пребуешь почтѣннѣшаго изслѣдованія: ибо 1) по льпописцамъ значить: А.) о Князь *Теодоръ*.

а.) по Новгородскому (*): „по-гожь (6741=1233) льпа преспавись Князь Федоръ сынъ Ярославль болшіи, Іюня въ 5 — и положень бысь вманаспырь свящагѣ Георгіа, и еще младъ. И кпо сего не пожалуешь (не пожалѣешь)? понеже бо свадьба приспроена бѣ, меды сварены, невѣста жъ приведена, а Князи призвани и бысь звеселіа мѣспо плачь и сѣщованіе за грѣхы наша.“

(*) Издае. 1781 въ Москвѣ. стран. 122.

б.) По Никонову (*) Тогоже (SЦМА, 1233) льпа преспавися в Новѣ граде Князь Феодоръ Ярославичъ, внукъ Всеволожь, правнукъ Юрья Долгорукого, праправнукъ Владимира Манамаха, преправнукъ Всеволожь, пращуръ Ярославль, прапращуръ Великого Владимира, и положень быспь въ Юрьеве монаспырѣ; а свадьба уже угошована, а невѣспа приведена, а Князи и Бояря съхашася, и вся красная, и сладкая, и суешная, и мимопекущая угошована, и быспь плачь и вошь многъ.“

в.) По исторіи Гна Тапищева (**) (6741 — 1233): Въ Новѣградѣ преспавися Князь Феодоръ Ярославичъ Іунія въ 10й день, и положень въ Юріевѣ монаспырѣ. Сей Князь намѣренъ былъ женихся, и невѣспа уже привезена была, князи на веселіе званые съхались: но онъ заболѣлъ пяхко и вскорѣ скончался, чѣмъ учинилъ, вмѣсто веселія, печаль и плачь великій. Князь же Ярославъ опдавъ всѣ дары, невѣспу съ честію ко опцу оппустилъ. «

II.) Въ 1614 году мощи св. Феодора Ярославича изъ Юрьева монаспыря перенесены въ Новгородскій Софійскій

(*) част. 2 стран. 368.

(**) част. 3 стран. 461.

соборъ и положены у сѣверной стѣны при входѣ въ придѣлъ св. Іоанна Предпечи въ арку опкрытыя (поверхъ земли): онѣ и донынѣ шупь находящіяся.

Б) О Великой Княгинѣ Θεодосіи 1) по лѣтописцамъ.

а.) по Новгородскому (*) въ лѣто 6752 (1244) преславися Княгини Ярославля поспригшися у святаго Георгія въ монастыри, шуже и положена бысть споронъ сына своего Федора, мѣсяца Маія въ 4, на памянь святыя Ирины: наречено бысть имя ей Евфросинья.

б.) По Никонову (**) Тогоже (±СВ/НВ. 1244) лѣта, преславись великая Княгиня Ярослава Всеволодича Θεодосія в Новѣградѣ, и положена бысть в Юрьевѣ монастырь; а во мнишескомъ чину наречена бысть Евросиния, понеже погда даваху имена не сперваго слова и проч.

в.) По Исторіи Г. Гапищева поже самое (***)

II.) Мощи ея подъ спудомъ въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырь въ соборной церкви у южной стѣны и на гробницѣ надпись о времени ея кончины.

А.

(*) стран. 137.

(**) част. 3. стран. 18.

(***) ч. 4. стран. 12.

XIV.

ПОЯСНЕНІЕ ВЫШЕ ОЗНАЧЕННОЙ СТАТЬИ.

Юный Князь Ярославъ, братъ Невскаго, и машь ихъ Феодосія дѣйствительно покоялся въ Новгородскомъ *Георгіевскомъ* (или Юрьевомъ) монастырѣ; но правъ и Ф. Ф. Калайдовичъ, сообщившій Обществу надписи надъ погребенною (будто) во Владимірскомъ храмѣ Великомученика *Георгія* Княгинею Феодосіею и сыномъ ея Ярославомъ. Сіи надписи дѣйствительно находящіяся въ помянутой церкви. Нашъ Исторіографъ (п. IV. 2 изд. с. 34 и 35) утвердительно говоритъ въ текствѣ, что машь Невскаго и его братъ покоялся въ *Новгородскомъ Георгіевскомъ* монастырѣ; но въ примѣчаніи (39) сообщаетъ и показаніе Г. Губернатора, что они лежатъ во *Владимірѣ*. Какъ же епо могло спастись? На сей вопросъ мы замѣтимъ, что въ древнемъ Соборѣ Архиспрагга Михаила, въ Микулинѣ городищѣ на Шошѣ, въ недоспапкѣ почнаго свѣдѣнія

о поспроеніи храма, показываюпть выпи-
ску изъ *Древняго Лѣтописца* (Спб. 1775.
ч. 2. с. 289) о сооруженіи онаго въ 1398
году. Въ лѣтописцѣ сказано: создана быспь
на *Городцѣ* церковь каменна Архиспра-
пѣга *Михаила*; но въ другомъ досповѣр-
номъ показаніи (К а р а м з. п. V. въ примѣч.
254, 1398 г.) прибавлено: на *Волзѣ* на *Го-
родцѣ*, на рѣцѣ *Старицѣ*: слѣдовапельно
дѣло идепть не о *Микулинскомъ*, а о
Старицкомъ храмѣ Архиспрапѣга *Ми-
хаила*. Епю удобно можепть быпть при-
мѣнено къ двумъ церквамъ, Великомуче-
нику *Георгію* посвященнымъ — одной
близъ *Новгорода*, другой во *Владиміръ*.

К. Калайдовичъ.

XV.

ДРЕВНОСТИ СЕЛА ГРУЗИНА.

Историческое Общество, получивъ отъ своего Почетнаго Члена, Его Сіятельства Графа Аракчеева четыре рисунка, снятые съ прехъ древнихъ сосудовъ и мѣднаго блюда, долгомъ почло дать краткое извѣстіе о сихъ древностяхъ въ Трудахъ своихъ и присоединить къ оному выгравированные рисунки таб. IV.

Одинъ изъ служебныхъ сосудовъ серебряный; кругомъ краевъ онаго вырѣзаны слѣдующія слова: »Гѣло Хріспово »пріимите, Испочника безсмертнаго вкусише, аллилуія.« — На поддонкѣ сосуда кругомъ вырѣзана слѣдующая надпись: »Повелѣніемъ Великаго Государя »Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Самодержца и его »Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини »Марьи Ильиничны здѣланы сіи сосуды въ »Великій Новградъ въ церковь Преподобной Маріи Египетскія. рѣе года.« — На верхней чашѣ рѣзбою изображенъ деисусъ; работа чистая, и говоря древнимъ языкомъ, *хитрая*.

Другой сосудъ оловянный, древнѣй-
шій перваго, какъ видно по работѣ,
мешаллу и надписи; по краямъ онаго вырѣ-
заны слова: »иште опъ нея вси, сїа кєспъ
»кровь Моя Новаго Завѣша, яже за вы
»ї за многи изливаемая во оспавленіе
»грѣховъ.«

Третій сосудъ деревянный, какіе въ
древности употреблялись для служенія
по скудости обшелей и церквей; по-
добные сему деревянные сосуды Св. Сер-
гія и Св. Никона хранятся въ ризницѣ
Троицкой Лауры. На немъ изображень
иконнымъ письмомъ деисусъ, вырѣзанный
на первомъ и впоромъ, съ надписью по-
верхъ лицъ: »иште опъ нея вси, се еспъ
»кровь Моя Новаго Завѣша, яже за вы и
»за многи.« —

Для объясненія же надписи на мѣдномъ
большомъ блюдѣ, которое, вѣроятно,
принадлежало какому-нибудь Римско-
Каполицкому монаспырю (*), прила-
гаемъ здѣсь мнѣніе Г. Пастора Зедер-
гольма въ ожиданіи досповѣрнѣйшаго изъ-
ясненія.

(*) И не для таковоли употребленія, какъ говоритъ
Преосв. Евгеній, см. стр. 24 сей части, или вѣроятно,
для крещенія младенцевъ по обряду Римско-Каполичес-
кой церкви? И.

Опытъ изтолкованія надписи на жьд-
номъ блюдь.

SCCTALFREKORJDEFIGIFRATHEWISBUBI.

Изполкованіе сей надписи пѣмъ пруд-
нѣе, что нѣпѣ обспояпельспва, изъ
коего можно бы заключишь, на какомъ
языкѣ она писана. Шведскій и Фин-
скій языки мнѣ извѣспны; ручаюсь
могу, что она ни на помѣ, ни на дру-
гомъ не писана. Споль же не вѣрояшно,
что на Лапинскомъ, хопя находишь
здѣсь слово, похожее на Лапинское
recorde. Ибо 1. предъидущія буквы не со-
спавляютъ вообще слова, пѣмъ менѣ Ла-
пинскаго и опносящагося на оное *recorde*;
2. послѣдующія при буквы вмѣспѣ съ
нимъ не спавляютъ какого нибудь
грамматическаго вида словъ *recordo*, *re-
cordor*, *recordatio* и п. д; 3. слѣдую-
щія буквы до конца надписи не спав-
ляютъ ничего похожаго на имя соб-
спвенное.

Мнѣ кажепся, что сія надпись должна
быть писана на какомъ нибудь языкѣ
Славянскаго племени, въ коемъ упопреб-
ляюща Лапинскія буквы; а на копо-
ромъ именно, прудно сказапъ; развѣ что
гербъ на щипамъ покажепъ пушь къ
дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. — Прежде

какъ приспущаю къ предложенію сего моего мнѣнія, замѣчу слѣдующее :

1. Должно чипать всѣ слова въ связи, не смопря на ихъ повпореніе, ш. е. шакъ какъ онѣ мною выше писаны.

2. Знакъ *J* не еспѣ буква, но шолько знакъ опдѣленія.

3. Однакожь слова симъ знакомъ не шакъ раздѣлены, какъ ихъ чипать должно. Можепѣ быпѣ, онѣ нарочно шакъ раздѣлены, чшобы запруднипѣ разбирание ихъ, какъ въ извѣспной Французской надписи :

J. C.

J. V.

A. L. E. C.

H. E. M.

J. N. D.

E.

S. A. N.

E. S.

Можепѣ быпѣ шакже, хопя не въ рояпшо, чшо изображашель сей надписи хопшѣль числомъ буквѣ, находящихся во всякомъ опдѣленіи, скрыпнымъ образомъ выразипѣ какое нибудь число или имя. Сіе число слѣдующее: 4. 5. 2. 3. 11. и соопшѣспвующія ему буквы: д. е. б. г. а. і (Дебгай?).

Часть III.

Л

4. Знакъ СС очевидно естъ Е, которое въ древнихъ письмахъ всегда пакъ выражается.

5. А естъ на первомъ мѣспѣ *ta*, а на второмъ *at*.

6. Б естъ или просто З, или знакъ, которымъ въ языкъ, на коемъ писана надпись, выражается Русское Ж.

7. Б не иное чпо, естъ какъ h, которое пакъ пишется, гдѣ оно должно означать Русское Г, какъ въ Богемскомъ словѣ *zezhulice* = жеждулица = зегзица.

8. И — естъ буква И, п. е. U.

И пакъ, по моему мнѣнію, должно чипать сію надпись слѣдующимъ образомъ :

Setal rekor de ishi rathewis hubi, или иначе, раздѣляя буквы :

Se talreko rde ishi rathe wis hubi, или *rathew ishubi*.

То естъ: *Се талреко де иже ратъе весь* (всѣ, все) *губиль* или *ратъевъ изгубиль*.

Талреко естъ *тарелка*; и какъ сіе слово, по всей вѣроятности, происходитъ отъ Шведскаго *talrik* (*Teller*): по вѣроятію, чпо въ Древности писано было *шалреко*, изъ чего со временемъ сдѣлалось *шалрека* и потомъ *шарелка*, какъ отъ Нѣмецкаго въ Рускомъ принятаго слова *Feldscheerer* сдѣлалось *фершель*. —

Rde же или *de* должно бытъ какой ни-
будь видъ глагола *дать* и значить либо
далъ, или, чпо върояпнѣе, *даръ*: въ ша-
комъ случаѣ и находящееся здѣсь *p*
получить свое значеніе. — *Rantъ*, какъ
извѣстно, значить *воинъ*, *войско*, а
всѣ *весь*, *всѣ*, *все* (*).

И такъ, сія надпись по всей въро-
япности значить

Или: *сія тарелка даръ* (пого), *кото-*
рый все войско (непріятельское) *губилъ*,
уничпожилъ.

Или: *сію тарелку далъ* (попъ), *ко-*
торый и п. д.

Или: *сія тарелка даръ* — посвящена
пому (не Михаилу ли Архиспрашгугу?)
который и п. д. viderint alii!

Безъ сомнѣнія, изображеніе, на се-
рединѣ тарелки находящееся, предсав-
ляетъ Михаила Архиспрашгуга; тогда и
нѣкопорымъ образомъ было бы понятно,
почему неизвѣстный побѣдитель, ко-
его гербъ върояпно изображенъ на щи-
пахъ, ему *ex voto* посвятилъ сей на-
мятникъ.

(*) Rathewish не есть ли имя собственное сего побѣдителя;
ибо въ Вишебской и Смоленской Губерніи, откуда изъ
какого-нибудь костела или монастыря Каполицкаго до-
сталось сіе блюдо, находятся и теперь фамиліи Рашке-
вичей или Ратевичей, И.

Признаюсь, что все сіе изполкованіе основывается на догадкѣ; однакожь оно, по крайней мѣрѣ, даетъ смыслъ, изполковываемымъ словамъ, и смыслъ, который дѣлаетъ понятнымъ бытіе сего памятника. Впрочемъ, кажется, что сію догадку до сихъ поръ должно считать основательною, пока ктонибудь другой дастъ изполкованіе основательнѣйшее сего.

XVI.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ Археологическаго путешествія по Россіи
Павла Свинына въ 1825 году.

Чѣмъ неожиданнѣе было для меня избраніе въ Члены почтеннаго Общества вашего, М. Г., тѣмъ ревностнѣе спалъ я прудиться для доспуженія предположенной вами цѣли, дабы сдѣлаться со временемъ достойнымъ сей высокой для меня чести. Слабы пруды мои, но велико снисхожденіе ваше; а пошому надѣюсь, что вы съ благосклонностію выслушаете *Краткое обозрѣніе нынѣшняго моего путешествія по Россіи, относительно Археологій.* По крайней мѣрѣ, изъ сего небольшого опчета по часпи, копорю занимается Историческое Общество, увидите, сколь богато еще Общество наше памятниками славы, могущества и вообще драгоценныхъ историческихъ воспоминаній, изъ коихъ многія, къ сожалѣнію, непрерывно искажаются, изглаживаются и совершенно испреблщаются, если благопворное Пра-

випельспво не обратишь особеннаго вниманія на сохраненіе оныхъ, хопя въ помь видь, въ какомь они пеперь найдущя. Въспь съ симь не неприятно, полагаю, будепь для вась, Милоспивые Государи, узнапь о нькопорыхъ любипеляхъ Древности, находящихся во всьхъ концахъ Россіи, людяхъ различныхъ соспояній и класовъ, но большею часпю, съ оппичными познаніями и паланпами. Общеспво съ пользою можепь войпн съ ними въ сношенія и получишь опь нихъ обспояпельныя свьдьнія какь о неизвьспныхъ хранилищахъ археологическихъ сокровищъ, шакь равно о народныхъ обычаяхъ, досель оспавшихся еще опь глубокой Древности, о коихъ и я намьренъ здьсь упомянуть.

Первымъ предметомъ любопытспва и благоговьнія для Россіянина, по дорогь изъ Москвы въ Калугу, предспавляющя *батареи*, означающія мьспо Тарушинскаго лагеря — мьспо спасенія Россіи и, смью сказапь, всей Европы; ибо, между шьмь какь мнимый завоеватель предавался мечіпамъ власполюбія въ пылающей и разграбленной Москвь, въ Тарушинскомъ лагерь любовію къ Отечеспву Россіянь и мудростію Полководца ковались спрьмы на его испреб-

леніе. Къ сожалѣнію, не исполняется желаніе безсмертнаго Купузова, изъясненное имъ въ письмѣ къ бывшей владѣтельницѣ сего помѣстья, Аннѣ Никишинѣ Нарышкной: многія башарей уже совсѣмъ разрушились.

Въ Калугѣ Археологъ долженъ осмотрѣть урочище, принимаемое за мѣсто первобытной Калуги. Первое на рѣчкѣ Калужанкѣ, выше успья ея около 4 хъ верспѣ на лѣвомъ возвышенномъ берегу. Второе при самомъ успьѣ пойдя рѣчки на высокомъ берегу Оки. Третье мѣсто города предполагается надъ рѣчкою Яченкою. Во всѣхъ прехъ городищахъ видны еще явственно слѣды валовъ и глубокихъ ровъ, а на послѣднемъ примѣрно основаніе башенъ или круглыхъ бойницъ. Нѣкоторые лѣтописи повѣствуютъ, что въ семь городищъ Князь Симеонъ Іоанновичъ Калужской имѣлъ свое жилище и обывали указываютъ на слѣды его дворца.

Въ Калужскомъ городскомъ Магистратѣ хранятся двѣ грамоты съ печатями Царя Михаила Феодоровича: 1) пожалованная посадскимъ людямъ въ 1620 году Января 4 го дня, для освобожденія ихъ на три года отъ всякой подати, по

случаю разоренія, причиненнаго имъ въпорымъ Лжедимириемъ, копорый здѣсь убишь Касимовскимъ Царемъ, и, не извъспно гдѣ, похоронень. Другая шакая же опъ 1632 года по случаю пожара, испребившаго почпи всю Калугу.

Опъ древней спѣны и башень, коими окружень былъ городъ, ничего не оспалось, а при въездѣ опъ Москвы сохраняюпся приумфальные воропа, сооруженные по случаю посѣщенія Калуги Императрицею Екашериною II въ 1775 году, весьма незначипельной архипектуры. Недалеко опсюда близъ кладбища видна великолѣпная часовня, поспроенная однимъ изъ Калужскихъ гражданъ въ памяшь и возблагодареніе Господа за спасеніе Калуги опъ нашеспвія Наполеона. Другой гражданинъ воздвигъ на берегу Оки величеспвенный храмъ во имя Казанской Божіей Матери, изцѣлившей его опъ ужасной болѣзни. По возложенному на себя обѣщанію, онъ съ женою своею ходиль пѣшкомъ въ Казань за Св. Иконою Богородицы Казанской и принесли ее на родину на рукахъ.

Изъ древнихъ обычаевъ ведепся еще у прекрасныхъ Калужанокъ — ходипь на Крупецъ, для спирки бѣлья или за водою съ ведрами, въ хорошихъ чиспыхъ плапьяхъ. Еще за нѣсколько десяп-

Жовъ лѣтъ, жены богатѣйшихъ купцовъ надѣвали свои драгоценные кокошники и повязки, накладывали на плеча бархатныя, соболями опушенныя душегрѣйки и въ сопровожденіи прислужницъ, какъ царевны у Гомера, являлись на быспромъ Крупецъ полоскать бѣлье. Крупецъ такъ, какъ баня у Музульманъ, былъ единственнѣмъ гуляньемъ для Калужскихъ красавицъ; но преимущественнѣе и пріятнѣе еще тѣмъ, что каждой извѣстно было, что любопытный взоръ жениха (которые по древнему Рускому обычаю здѣсь могли только видѣть своихъ невѣстъ) спережеть ея прелести.

Извѣстно, что Императрица Екатерина такъ понравилась женскій уборъ Калужскій, что она въ немъ приказала написать свой портретъ и даже въ немъ выбита съ ея изображеніемъ медаль, розданная Членамъ Коммисіи Соснавленія Законовъ. Сей прекрасный уборъ и досель мало измѣнился. Не менѣе также замѣчательно обыкновеніе Калужанокъ сидѣть на лавочкахъ послѣ обѣда съ рукодѣліемъ. Ено опъзывается Рускою спариною; а низкіе ихъ поклоны каждому провзему показывающъ какое-то милое радушіе.

Минць - кабинетны находяцца въ Калугѣ у купцовъ: Василья Ивановича *Трубаева*, Ивана Васильевича *Золотарева* и бывшего бапаліоннаго Казначея Николая Лукича *Луполова*.

Въ *Туль* обращають вниманіе Археолога Царскія грамопы и Высочайшіе рескрипты, жалованные оружейникамъ, начиная отъ Царя Михаила Феодоровича до ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Они хранятся въ Оружейномъ Приказѣ вмѣстѣ съ золопымъ ковшемъ, полученнымъ *Тульскими* оружейными масперами отъ Государя ИМПЕРАТОРА, въ награжденіе за поднесенныя ими въ Москвѣ разныя опличныя издѣлія во время коронаціи. Въ арсеналѣ заводскомъ можно опнести къ разряду досполамятностей испорическихъ, нѣсколько образчиковъ орудій, по коимъ масперовые производились въ маспера.

Въ Соборной и Архіерейской ризницахъ, кромѣ оплично богапыхъ вещей, принесенныхъ сюда изъ *Коломны*, замѣчательна *хоругвь*, шипая золопомъ и шелками какою-то Греческою Княжною (вѣроятно Софіею Омин.) и вывезенная изъ Конспанпинополя. Коломенскіе жители съ крайнимъ огорченіемъ успутили еію драгоцѣнность; а попому покойный Мишпрополінь Платонъ приказаль едѣ-

лапъ для нихъ другую, совершенно подобную древней.

Въ Туль я спакже нашель двухъ любипелей Нумизмапики, купца Владимірова и ямпика Ивана Андрѣва. Мѣшки золопа и серебра перваго замѣняюпся небольшимъ, но опличнымъ собраніемъ Рускихъ монепъ другаго, и значипельными свѣдѣніями его въ Руской Нумизмапикѣ. Замѣчапельно, чпо покойная жена Ивана Андрѣва имѣла еще болѣе его познаній по сей часпи, и какъ онъ выражаепся, еще была счаспливѣе его въ приобрьшеніи нумизмапическихъ рѣдкостей, койми онъ снабжаепь многихъ Московскихъ Анпикваріевъ. Въ библіопекѣ его я нашель еще нѣсколькo любопыпныхъ рукописей.

Первоначальное основаніе города *Тулы* полагаюпъ на помѣ мѣспѣ, гдѣ нынѣ оружейный заводъ; ибо досель, говоря о заводской церкви, прибавляюпъ: *на городищѣ*. Каменная спѣна съ башнями и бойницами, поспроенная въ 1521 году В. К. Васиіемъ Ивановичемъ и исправленная по повелѣнію Импераприцы Екашерины II, находяпся въ еовершенной цѣлоспи.

Изъ Богородицка я повернулъ на Епифань, чпобъ осмопрѣшь нашъ Марафонъ — Куликово поле. Съ Краснаго холма, который естъ не что иное, какъ едва примѣтная возвышенность, идущая поспеленно къ одной почкѣ, версны на чешыре со всѣхъ споронъ опкрытъ видъ на большое проспранство. Съ Испорією въ рукахъ можно еще повѣрпшь движеніе грозныхъ ополченій, сражавшихся не только съ безпримѣрною храброспцо и ожеспоченіемъ, — одни для сверженія поспыднаго ига, другіе для подавленія въ самомъ началѣ сей священной спраспи въ данникахъ своихъ, но явившіе примѣръ древней спрапегіи, доспойной бытъ замѣченною въ Испоріи военнаго искусствва. Сей холмъ вѣрояпно естъ что возвышенное мѣспю, опкуда Великій Князь съ Димипріемъ Волянцемъ обозрѣвалъ предъ роковою бипвою спройные полки свои, гдѣ развѣвалось черное знамя его съ серебрянымъ изображеніемъ Хрїста Спасителя. Опсюда ясно предспавляется и село *Монастырщина*, находящееся при впаденіи Непрядвы въ *Донъ*, на томъ самомъ мѣспѣ, гдѣ переправились Тапары; ибо другаго броду нѣтъ ни вверху ни внизу сихъ рѣкъ по круизнѣ ихъ береговъ; и онъ доселѣ называется *Гуси-*

ныль. На епой необозримой равнинѣ, мечшаю я, пшянулись оба воинспва, жаждавшія взаимной крови, ожидавшія, какъ сигнала, смерти *Пересвьта и Челубея*, чпобъ съ яроспшо кинушься одно на другое. Вошь и *Зеленая дубрава*: къ сожалѣнію, нѣсколько пуспошныхъ, почпи голыхъ дубовъ, указывающъ мѣспо сей густой засѣки, опшкуда Князь Владимиръ Андрѣевичъ бросился на непріателя съ храброю дружиною, рѣшившею побѣду на спорону Рускихъ; а шамъ нѣсколько вправо опъ *Дубравы*, близъ *Смолки*, попекшей кровавыми спруями, подъ густыми вѣпвями срубленнаго дуба найденъ былъ Донскій герой полумерпвымъ, плававшимъ въ крови своей.

Если сія знаменитая побѣда, купленная смерпшо 350 п. Рускихъ воиновъ и пшячью Князей и Боярь, не имѣла пѣхъ важныхъ послѣдспвій, кои можно было ожидать опъ совершеннаго пораженія Тапаръ: шо, по крайней мѣрь, предшеспвовала свободѣ Рускаго царспва, послужила порукою Рускимъ въ собспвенныхъ силахъ ихъ, ободрила и влила въ нихъ мужеспво къ новымъ подвигамъ. Россійская церковь, вѣрная хранительница великихъ собыпій опечеспвенныхъ, усшановила повсемѣспное до-

миновеніе въ пакъ называемую Дми-
пріевскую суббошу.

Въ селѣ Монастырщинѣ храмовой
праздникъ, во имя Рождества Богородицы,
напоминаетъ день одержанной побѣды.
Епо село принадлежало къ Крупицкому
монастырю, а бѣдная шеперь церковь
одарена была щедрошами Царя Михаила
Феодоровича, изъ коихъ оспались однѣ
рѣзныя царскія двери, принадлежавшія
къ иконостасу, кошорый, судя по нимъ,
долженъ былъ бытъ изящной работы.

Изрѣдка спали уже попадаются раз-
наго рода мепаллическія вещицы, нахо-
димыя прежде во множествѣ на всемъ
проспранствѣ Куликова поля, съ ко-
спями человѣческими. Драгоцѣнныя сіи
вещи разсыялись по Россіи; полько еспь
у немногихъ нѣкопорое собраніе оныхъ,
соспоящее изъ складней, кресповъ, обра-
зовъ, большею часпюю, мѣдныхъ, бердышей
и скищѣвшихся желѣзныхъ панцырей.

Въ Липецкѣ еще свѣжи слѣды заве-
деній Петра I и самая марціальная вода,
ослабѣвающая, вѣрояпно, единспвенно
опъ соединенія подземными пропоками съ
плопиною, еспь благодѣтельное опкры-
тіе Великаго Царя. Къ сожалѣнію, дворець
его, оспававшіяся въ цѣлоспи до 1806

года, сдѣлался жертвою огня, вмѣспѣ съ доспопамяшною желѣзною полосой, копорую Монархъ самъ выпянулъ на здѣшнемъ чугунномъ заводѣ изъ капанцовъ, самъ заклепалъ ее и получилъ за нее положенную плашу. Самовидѣць рассказы-валъ мнѣ, что дворець сей былъ на каменномъ фундаментѣ съ высокими сводами, а крыльцо изъ дикаго камня. Небольшія сѣни раздѣляли его на двѣ половины. Первая заключала при комнатѣ для жищья Государя, а лѣвая избу и нѣсколько чулановъ. Въ пріемной спояли при шкафа, изъ коихъ одинъ былъ украшенъ поченою балюспрадою, шрудовъ Петра Великаго; въ спальнѣ была западня для схода въ погребъ. На дворѣ, съ одной спороны каменная кладовая, а съ другой два анбара и рубленой сарай.

Недавно нашли здѣсь чугунную доску съ изображеніемъ руки и попора. Преданіе говоритъ, что первое модель руки, а впорое любимаго инструмента *трудолюбиваго Монарха!*

Воронежъ также ознаменованъ слѣдами Петра Великаго, — и драгоценнѣе особенно рожденіемъ Рускаго флота, спяжавшаго въ послѣдшвіи сполько вѣн-

цевъ для славы и пользы опечесства. Изъ всѣхъ Пепровыхъ зданій оспался одинъ каменный цейгаузъ — огромный и для нынѣшняго вѣка, споящій у самаго берега рѣки Воронежа. Опсюда недалеко и оспровъ, на копоромъ Пепръ положилъ основаніе Адмиралшейспва въ 1694 году, и изъ коего чрезъ два года спуспилъ самъ флотъ, соспоявшій изъ двухъ военныхъ кораблей, 23 галеръ, 2 галиоповъ и 4 брандеровъ! На семъ оспрову вѣрояпно былъ и дворець Государевъ; ибо онъ такъ возвышенъ на сыщю, что и досель вешняя вода не запопляеть его. Въ Успенской церкви опъ щедроночь царскихъ сохранились иконоспась, сооруженный по подобію Успенскаго: въ немъ двѣ иконы низанныя жемчугомъ, а въ ризницѣ уцѣляли двѣ ризы спариннаго покроя — безъ передней вырѣзки.

Въ Тавровъ, опспоящемъ опъ Воронежа въ 15 верспахъ, куда переведена была корабельная верфь въ 1703 году, видѣнь еще во всей цѣлости высокій валъ, окружавшій крѣпоспъ: доки преврапились въ глубокіе опдѣльные пруды, поросшіе дубами; но каменныя спроенїя — какъ по: двое воропъ, два магазейна, сполбы опъ башни, пропи- вяпся еще усилямъ спихій и успояли.

отъ пожара, превратившаго въ пепель бывшій деревянный дворець противъ церкви.

Окресности Воронежскія заключаюшь и нѣкоторыя свидѣтельства древнихъ обитателей сей страны — полудикихъ Козарь, какъ то: *Козарское городище, Козарское поле и Руской боръ*, опредѣлявшій обоюдныя владѣнія. Первое заслуживаетъ вниманіе Археолога и находится въ 8 верстахъ отъ города. Не смотря, что рѣчка Воронежъ, протекая у Городища съ большою стремительностію, вырвала уже значительную часть крупаго берега; еще весьма живы слѣды укрѣпленія. Верхняя площадка городища, въ коей видны глубокія ямы бывшихъ строеній, закрывалась отъ противуположной горы узкимъ валомъ, окружавшимъ ее съ трехъ сторонъ. Отъ вала шла крупизна до широкаго разказа, коимъ также окружалось въ полугоръ все укрѣпленіе и отъ котораго уже проспиралась до дна рва или пропастни естественная крупизна. Небольшая часть правой стороны опредѣлялась отъ цѣлой особеннымъ рвомъ и была возвышеннѣе оной, такъ что можно ее почесть съ вѣроятностію цитаделью или мѣстомъ для стражи. Вообще можно сказать, что сіе городище было не приспущно,

Часть III.

М

когда неизвѣстна еще была сила пороха и показываешь нѣкоторое понятіе Козарь о способахъ правильной защиты. Разкапъ досель не покрывается лѣсомъ—такъ крѣико былъ убитъ онъ; на остальной же части теперь кустарники, а недавно былъ дремучій лѣсъ. У подошвы городища видны слѣды каменнаго строенія. Преданіе называетъ оное капищемъ; а отверзтіе, замѣтное въ горѣ, заславляетъ почипать его подземнымъ выходомъ изъ крѣпости къ рѣкѣ.

Въ Воронежской Архіерейской и соборныхъ ризницахъ много драгоценностей и древностей; но заслуживаетъ особенное вниманіе въ послѣдней омофоръ Преосвященнаго Мисрофана, опличеннаго почпеніемъ Петра I. Здѣшніе жители имѣютъ такое уваженіе къ сему покрову, что больные пребуютъ его по домамъ и поютъ надъ нимъ молебны.

Проѣзжая *Павловскъ*, всякій Рускій обязанъ взглянуть на развалины верфи, переведенной сюда изъ Воронежа и Таврова Петромъ I и выстроеной плѣнными Шведами. Опъ всѣхъ строеній оспались одни земляные валы.

Въ соборной церкви, находящейся близъ самой крѣпости, заслуживаетъ

особенное любопытство иконостасъ Азовскаго Собора, писанный въ Греціи на шелковой маперіи, и икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, вырѣзанная (en relief) на большой жемчужной раковинѣ. Икона сія найдена въ Азовѣ при раскапываніи крѣпости на вала. Тутъ же обращаетъ вниманіе Археолога древній напресшольный серебряный съ позолотою крестъ, принесенный въ даръ Аршанскимъ бургомистромъ Федоромъ Даниловичемъ. На колокольнѣ есть колоколь, вывезенный также изъ Азова, при сдачѣ крѣпости Туркамъ. Въ Павловскомъ Магистратѣ надобно взглянуть на грамошны Казанскаго Митрополита Тихона къ предкамъ Павловскихъ гражданъ при вызовѣ ихъ изъ Троицкой крѣпости, 1709 и 10 годовъ.

Луганскій заводъ, осмошрѣнный мною послѣ сего, можетъ быть упомянутъ здѣсь развѣ только по тому, что Императрица Екатерина II хвалилась въ письмѣ своемъ къ Циммерману, что въ южномъ краю ея внезапно возродилась кузница для перуновъ на Конспаншинополѣ, и еще по тому, что значительныя каменные ломки здѣшнія указаны Петромъ Великимъ.

Перезъздъ изъ Полшавы въ Кіевъ мож-
но назваць испорическимъ наблюденіемъ;
ибо содержишь много предметовъ для
воспоминаній и изслѣдованій Археолога.
Вопервыхъ я осмопрѣль въ *Решетилловкѣ*
любопытную библіотеку покойнаго Ва-
силія Степановича Попова, замѣчатель-
ную многими драгоцѣнными рукописями;
потомъ въ *Лубнахъ* остановился на нѣ-
сколько часовъ въ Преображенскомъ мо-
настырѣ. Приложась съ благоговѣніемъ къ
мощамъ Папріарха *Аѳанасія*, почиваю-
щаго въ спекляннѣй ракъ въ сидящемъ
положеніи, я обратилъ вниманіе на лѣ-
вую стѣну церкви, гдѣ покоишься прахъ
Іосифа Митрополита Кіевскаго, духов-
ника Мазепы.

Лубенскій ботаническій садъ и ап-
тека, надѣляющіе медикаменнами двѣспи-
тысячную армію, принадлежатъ Исто-
ріи, потому что заведены Пепромъ
Большимъ.

Въ Переяславль, одномъ изъ древнѣй-
шихъ городовъ Россіи, познакомился я
съ Г. *Благодаровымъ*, любительемъ опе-
чественныхъ Древностей и Соревнова-
телемъ Историческаго Общества. Онъ
имѣешь въ виду получить многія важныя
Рускія достопамятности.

Въ Переяславской Семинарской биб-
ліотекѣ заслуживающъ особенное вни-

маніе два весьма древнія Евангелія, особенноже подаренное Мазепою съ слѣдующею надписью : сіе Евѣліе прислано и дано ѿ. ѿ. ясно Вельможнаго Его мѣспи П. Пана Іоханна Мазепы войскъ Его Црскаго Пресвѣплаго Величеспва Запорозкихъ обоихъ споронъ Днѣпра Гешмана и славнаго чина Спго Апла Андрея кавалера до Прспола Переяславскаго Епскаго, копорый ѿ егожь Кшипорской мѣспи созданы, опновлены и драгоцѣнными ушвари црковными оукрашены при Пр. Еппѣ Захаріи Корниловичѣ. року 1744, Априля 31 дня.» — Евангеліе сіе можно опнеспи къ XII или къ началу XIII вѣка.

Въ 3 или 4 хъ верспахъ опъ Переяславля на берегу рѣчки *Ялтъ*, обращаетъ особенное вниманіе Археолога древній каменный креспъ, водруженный на помъ самомъ мѣспѣ, гдѣ пролипа непорочная кровь *Бориса*. Изъ надписи явспвуепъ, что креспъ сей сдѣланъ въ 1664 году иждивеніемъ Пропопопа Буковича, и вѣрояпно, на развалинахъ каменной церкви, копорой быпіе доказываетъ кирпичами досель находимыми вокругъ часовни; равномѣрно сіе удосповѣряепъ, что почно на семъ самомъ мѣспѣ былъ и дворецъ Мономаха, копорый болѣе всего былъ любимъ имъ. Ежегодно 2 Мая,

въ день убіенія здѣсь Великаго Князя Бориса, бываетъ водосвященіе и молебствіе, которое Преосвященный самъ совершаетъ. Народа спекается къ сему дню безчисленное множество изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ. На семь мѣсѣцъ намѣреваюся выстроить церковь.

Наконецъ, на станціи *Борисополь* показывали мнѣ то мѣсто, гдѣ найдены были однимъ крестьяниномъ лишь 15 пому назадъ двѣ драгоценныя монеты съ надписью: съ одной стороны *Владиміръ на столѣ*; а съ другой — *а се его сребро* (*).

Священный, неподобный Кіевъ извѣстенъ почти всякому Рускому; достопамятности его были неоднократно описаны, а попому нахожу излишнимъ въ семь крапкомъ обзорѣніи повторять давно, а можетъ быть, и лучше меня сказанное. И такъ, ограничусь взглядомъ на положеніе Кіевскихъ Древностей въ томъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ. *Развалины десятинной церкви*, по случаю опущенія Преосвященнаго Евгенія

(*) Одна изъ сихъ монетъ теперь приобретена Историческимъ Обществомъ.

въ С. Петербургъ, оспаюся въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ описаны онѣ были въ Ошечесшвенныхъ Запискахъ. По крайней мѣрѣ, онѣ обнесены заборомъ по номерамъ и къ храненію ихъ приспавлены часовой. Осмотрѣвъ со вниманіемъ копи сіи, я беру смѣлость думать, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи съ западной и южной споронъ найдутся многія другія спѣны или основанія, кои потребуютъ другихъ опредѣленій, другихъ соображеній. — Спарикъ 119-лѣтній *Моринскій*, скончавшійся за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, помнилъ, что до пожара, случившагося въ 1718 году, была въ церкви гробница Св. Ольги и говорилъ, что должно искасть ее съ правой спороны алтаря. Есть темныя преданія и о Владиміровой, которая также должна находиться гдѣ нибудь подъ спѣною. — Послѣ сего сколь священны кажутся въ глазахъ Хрістіанина сіи драгоцѣнныя оспапки Владимірова великолѣпія! — Желательна, чтобы кто нибудь изъ Археологовъ, знающій Греческой языкъ, поспрудился разспановкою лѣпелъ извѣстной надписи, находящейся въ спѣнѣ новой десятинной церкви, наиби значеніе и смыслъ оныхъ: что мнѣ кажется возможнымъ. Сказываютъ, что и верхняя часпъ оной была въ одну

строку, но перенесена лѣпъ бо пому назадъ по случаю увеличенія окошка. — Г. Анненковъ, пожерипвовавшій 80,000 руб. для построенія на развалинахъ сихъ новой церкви, горипшь неперипвнѣемъ видѣшь планъ свои приведеннымъ къ окончанію.

Прекрасный храмъ Андрея Первозваннаго, доспойный памятникъ знаменитаго событія и великолѣпнн дщери Пепровой — спараніемъ Преосвященнаго Еугенія скоро приведенъ будешъ въ первобышнюю лѣцопу свою. Преосвященныи испросилъ на сіе 25,000 рублей. — Да проспищъ меня почпеннѣишій Владыка, облакающій всѣ свои дѣяннн покровомъ скромности, если я замѣчу при семъ, что въ продолженн крапкаго своего управленія Кіевскою Епархією онъ успѣлъ сдѣлашь чрезвычайно много для блага церкви, наукъ и всѣхъ вообще заведеннн. Въ Лавръ, при Соборѣ, при Академіи имъ выпроены большія зданнн, во многихъ церквахъ успроены шепелые придѣлы, на сихъ дняхъ издано описаніе Софійскаго Собора и собирающся матеріалы для описанія Лавры и пр. и пр. Въ Семинарской библіопекѣ я видѣлъ драгоцѣнный рисунокъ Званки, подаренныи Преосвященному Еугенію онъ

самаго Державина съ слѣдующею своею
ручною надписью :

На память своего, Евгений, посѣщенья
Усадьбы маленькой изображень здѣсь видѣ,
Горацій какъ бывалъ Меценомъ въ восхи-
щеньи :

Такъ былъ обрадованъ побой Мурза-Пимтъ,
Юля 22, 1807 г. Державинъ.

Отвѣтъ Преросвященнаго также его
рукою написанъ :

Средь сихъ болотъ и ржавинъ,
Съ безсмертнымъ ехомъ вѣчныхъ скалъ
Безсмертны пѣсни повторяль
Безсмертный нашъ пѣвецъ — Державинъ.

Въ Флоровскомъ двѣичьемъ монастырѣ
Графиня А. Р. Чернышова успроила пре-
красное убѣжище съ церковію для про-
веденія оспалковъ долговременной жизни
своей, а Гжа Раевская немного повыше
въ горѣ *усыпальницу*, по образцу Алек-
сандровской (Владим. Губерн.).

По желанію Преросвященнаго Евгенія,
сдѣланъ инженерами вѣрный планъ объ-
ихъ пещеръ Кіевскихъ, въ коемъ оказа-
лось много перемѣнъ прошиву прежняго.
При семъ входили и въ *Варяжскія* пе-
щеры, въ нихъ оказалось много келій и
сѣдалищъ въ родѣ дивановъ, кои, бывъ
сославлены изъ разныхъ песковъ, пред-

спавляюпся какъ обшитыя полосатою маперією.

При обзорній Лаурской библіотеки, весьма богатой Богословскими и Философскими пвореніями, поспутившими опъ разныхъ Архіереевъ, особливо же опъ ученаго Схимника Паскевича, и ризницы, находящейся въ опличномъ порядкѣ, я не могъ не замѣпить въ числѣ безцѣнныхъ сокровищъ: *панаги*, пожалованной Намѣспнику ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I, въ первый пріѣздъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Кіевъ и лавроваго вѣнка *Графа Петра Александровича Румянцова*; и при семъ послѣднемъ какъ не пожелапъ, чпобъ сіе спяжаніе героя долговременными, безсмертными заслугами опечеству — неоснавалось въ пѣсныхъ предѣлахъ ризницы и было бы предспавлено на благоговѣнное созерцаніе Россіянъ.

Испорическій садъ Екаперины II, послѣ долговременнаго залущенія, приводился наконецъ въ порядокъ и лучшее еще прошиву прежняго соспоаніе.

Наконецъ, съ почпеннымъ Археологомъ Кіевскимъ Максимомъ Федоровичемъ *Берлинскимъ* мы сдѣлали весьма любопытную, и пріятную поѣздку въ Вышгородъ, причемъ опыскали мѣсто *Благо*

Спаса, построенаго Боголюбскимъ. Урочище сіе называется Спасовщиною, разспояніемъ оупъ Вышгорода версты полторы и лежишь на крупомъ ошкрыпомъ берегу Днѣпра, пакъ чпо храмъ, бывъ выбѣленъ, издаличе представляется со всѣхъ споронъ. Досель попадающія еще здѣсь кирпичные обломки, прошлаго года же найдень былъ цѣлыи кирпичь съ какими по словами, но къ сожалѣнію утратилъ; а верхушка мѣдной кадильницы доставлена Преосвященному Еугенію.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, чпо мощи *Бориса и Гльба* сокрыты въ *Вышгородѣ* и должны бышь надъ колодцемъ, находящимся около алпая; ибо однажды замѣшили, когда колодезь былъ вычерпанъ, чпо дно его кирпичное и выпуклое, а при обрышій Госпожею Турчаниновою церковнаго фундамента, замѣчено было, чпо въ епу спорону проспирался каменный сводъ, копорый боялись пронуть, дабы не разрушишь церкви. Госпожею Турчаниновою изрыпцъ и нѣкопорые внизъ лежащіе курганы; но говоряшь, чпо весьма мало найдено въ нихъ и, кажется, полько въ одномъ сыскана мѣдная рукояпка оупъ какого по оружія посреди пепла угольевъ: чпо заспавляетъ догадывашься. чпо шуптъ

быль похороненъ воинъ во время язычества, когда сожигали еще пѣла умершихъ. Съ высокаго древняго Вышгородскаго вала видѣнъ очень хорошо Кіевъ, а вдали по печенію Днѣпра синѣющая гора — споль же высокая и выдавшаяся изъ берегу, должна бысть *Трепольская*; ибо именно избраны были пакъ сіи при пункпа: *Кіевъ*, *Вышгородъ* и *Треполье*, чпобъ видны были одинъ изъза другаго, не смопря на бо верспное распояніе перваго ошъ послѣдняго.

Къ сожалѣнію, дурная погода не допуспила насъ переправившя за Днѣпръ и сдѣлапъ разысканіе въ *Выгоровишииъ*, находящейся пропивъ Подола по лѣвую спорону Десны. Симъ именемъ называется пещанный сугробъ, идущій ошъ Лысой горы. Онъ доспопамященъ въ Исторіи XII спольшія, когда Черниговскіе Князья воевали пропивъ Князя Кіевскаго и на семь мѣспъ союзный Черниговцамъ В. К. Суздальскій Георгій Владиміровичъ Долгорукій построилъ Городецъ, изъ коего В. К. Кіевскій не скоро его выпѣснилъ. Когда Городецъ сей былъ разоренъ: по мѣспо сіе удержало названіе Георгіева или по испорченному въ лѣпописи слову Гурьи, Георгій — *Гуріево*, а попомъ названо *Выгуровшиною*. Оспавляю почпенному

Археологу Кіевскому подарить публику мѣспными наблюденіями сего любопытнаго мѣспа и многихъ другихъ, коими изобилуетъ сія классическая въ Руской Испоріи страна.

Г. Берлинскій показывалъ мнѣ также мѣсто близъ Золото-михайловскаго монастыря, и древняго Борисовскаго взвоза на скапѣ сшараго вала, гдѣ Кіевскій мѣщанинъ Харщевскій нашель, прошлаго 1824 года 25 Мая, кувшинъ, наполненный разными церковными драгоценностями, копорыя вѣрояпно сокрыты были опѣ хищническа Бапыя и съ пѣхъ поръ находились въ землѣ. Двѣ или три изъ сихъ невесьма цѣнныхъ вещей пріобрѣтены однимъ чиновникомъ, а прочія предспавлены къ Высочайшему Двору. Судя по симъ обращикамъ, соспоящимъ изъ сережной привѣски, креспа и перспня, должно опнести ихъ ко времени топическаго Визанпійскаго художества, когда граненіе драгоценныхъ камней не было еще извѣсно. Прочія вещи, здѣсь найденныя, были слѣдующія: поширь, дискось, двѣ панагіи, изъ коихъ одна золотая, креспикъ, двѣ серьги, болѣе 25 золотыхъ привѣсокъ, бармы (?) съ священническихъ ризъ и богапый прикладъ съ Евангелія.

Черниговъ заключаесть также много священныхъ памятниковъ Руской снарины, изъ коихъ первѣишимъ долженъ почестся Преображенскій Соборъ, одрживающій верхъ и доспоинспвами Архитектуры надъ многими древними храмами того же вѣка, не смотря, что какъ снаружи, такъ и изнутри весьма много попергълъ оиъ разновременныхъ поправокъ и передѣлокъ, случившихся при Царь Алексѣ Михайловичь, въ царствованіе Екатерины II и наконецъ въ 1820 году. При сей послѣдней переправкѣ мраморныя колонны, кои поддерживающъ сѣверныя и южныя хоры, покрыты шпукатуркою подъ мраморъ. Соглашаюсь, что столпы сіи сдѣлались оиъ того пропорціональнѣе, но шпукатуркою закрыть мраморъ, а того важнѣе еще закрыть *высытка*, бывшая на первой колоннѣ съ правой стороны внизу и состоявшая изъ двухъ буквъ Ф. І. Если принять буквы сіи за Греческія: то они могли означать число 510, а съ приложеніемъ 6 п., что нерѣдко упускается: 6510 и 1002 годъ, и еио можно бы было принять эпохою основанія сего храма, если бы мы не знали, по свидѣльству Нестора, что основатель онаго Мстиславъ Удалый (Владиміровичь) до 1023 году княжилъ въ Тмушаракани, а по

тому храмъ сей не могъ бытъ заложенъ прежде сего времени. Вѣроятно, Археологъ, осмотрѣвши сіе любопытное начертаніе и вообще всѣ столбы сіи, могъ бы вывести и другое любопытнѣйшее заключеніе? Преданіе, гласившее, что Соборъ сей, извѣстный прежде подъ именемъ Спасскаго, воздвигнутъ на мѣстѣ языческаго капища, поддержано находкою здѣсь двухъ серебряныхъ кумировъ, случившеюся при Гепманѣ Мазенѣ, который и приказалъ сдѣлать изъ нихъ царскія врата въ нынѣшнюю теплую Борисоглѣбскую церковь. Испина сего любопытнаго событія подтверждается подписью, открытою недавно внизу на дверяхъ сихъ, гдѣ обстоятельно все начертано и изображенъ гербъ (*), знаменитаго Гепмана съ заглавными буквами его имени.

Съ достоверностію можно положить также, что въ лѣвой башнѣ изъ двухъ, украшающихъ входъ въ Соборъ, былъ попоу *теремъ*, о которомъ упоминается во многихъ лѣтописцахъ, и въ которомъ, вѣроятно, погребены всѣ Черниговскіе Князья и В. К. Игорь II, убитый Кіевлянами въ 1147 году, котораго мощи перенесъ сюда Святославъ Оль-

(*) Состоящій изъ копья, поднятаго вверхъ стрѣлою.

говичъ въ 1150 г. изъ Кіевскаго мона-
спыря Свят. Симеона. — Сходство спро-
енія сей башни съ прочими стѣнами Со-
бора, состоящими изъ огромныхъ кам-
ней, скрыленныхъ цементомъ, удосто-
вряетъ въ семь предположеніи, стѣмъ
болѣе, что досель въ Соборѣ нигдѣ не
найдено Княжескихъ гробницъ.

Въ Семинаріи я нашель хорошую
библіотеку, въ большомъ порядкѣ. Въ
нее не только имѣютъ входъ все Сту-
денты, но могутъ заниматься въ нарочно
устроенной для того комнатѣ съ по-
койными стѣлами. Изъ числа рукопи-
сей замѣчательны двѣ лѣтописи: одна
1639 года, писанная *Иеромонахомъ Ле-
онтиемъ Бобелинскимъ*, законникомъ мо-
настыря Выбудицкаго.

Въ концѣ лѣтописи присовокуплена
Исторія Королей Польскихъ, съ доку-
ментами на Польскомъ языкѣ. Другая
лѣтопись не имѣетъ заглавнаго листа,
писана разными почерками на 940 ли-
стахъ. Она начинается сотвореніемъ міра,
кончится царствованіемъ Алексія Михай-
ловича. Бѣдственная для Россіи эпоха
самозванцевъ описана съ болѣшею
прошиву всего другаго подробностію.

Въ Черниговскомъ городомъ Маги-
стратѣ хранятся многія грамоты и
универсалы, именно: шесть Царя Алек-

30

сія Михайловича, изъ нихъ 4 на пергаментѣ, одна Царей и В. К. Иоанна и Пешра Алексіевичей и пяць Императора Петра I; Королей Польскихъ: двѣ Сигизмунда III, одна Владислава VII, двѣ Казимира и всѣ на пергаментѣ за собственноручною ихъ подписью; *Гетмановъ Малороссійскихъ*: одна Богдана Хмельницкаго, одна Юрія Хмельницкаго, чепыре Иоанна Брюхавецкаго, одна Иоанна Самойловича, чепыре Иоанна Мазепы, двѣ Демьяна Игнапьевича, двѣ Иоанна Солусо, приидцаць Иоанна Скоропадскаго, при Даниїла Аноспола и одна Полковника Павла Полубопка.

Водяныя брамы, ш. е. деревянныя ворота, при сходѣ къ рѣчкѣ Сприженѣ принадлежаць къ числу любопытныхъ древностей Чернигова: ибо имъ 200 лѣтъ. Тутъ по высокому валу видны оспапки спаринныхъ каменныхъ домовъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ купцовъ здѣшнихъ, въ томъ числѣ Фонъ-Филимонова, которому Авспрійскій Императоръ пожаловалъ шишло Фона за его честность въ торговлѣ.

Должно побываць также въ здѣшнихъ пещерахъ, находящихся близъ Архіерейскаго дома. Въ нихъ Св. Антоній укрывался отъ преслѣдованій Кіевскаго

Часть III.

Н

Князя. Келліи его и входъ въ пещеры обдѣланы песанымъ камнемъ, и послѣдній въ видѣ прекрасной ропонды.

Въ Елецкомъ монастырѣ находящіяся нѣкопорыя вещи, принадлежавшія С. Димитрію Росповскому.

Смоленскъ естъ также мѣсто привлекательное по красотѣ своего положенія и по многимъ историческимъ воспоминаніямъ древнимъ и новымъ.

Соборъ естъ одно изъ первокласныхъ зданій сего рода въ Россіи; не смотря на то, что иконостасъ его не заключаетъ шѣхъ богатствъ въ серебрѣ и золотѣ, какія находимъ мы во многихъ другихъ соборахъ, онъ поражаетъ всякаго вошедшаго въ него своимъ величіемъ и красою. Вотъ истинный храмъ Бога живаго! О высотѣ его можно посудить, когда замѣчу здѣсь, что до хоръ 16 сажень, что мѣстныя образа въ 9 аршинъ и п. ц. — Въ соборной ризницѣ заслуживаютъ замѣчаніе золотыя сосуды въ 10 фунт. и желѣзные сандали, присвоиваемые Св. Меркурію, погибшему въ сраженіи съ Балнымъ у Молоспья. Соборныя сокровища уцѣлели отъ пронизательнаго хищничества

Французовъ, бывъ спасены не менѣ любопытнымъ усердіемъ Пропоіерея здѣшняго, опца Василія, копорый предъ нашеспвіемъ неприятели, въ продолженіи двухъ недѣль, удалялся по ночамъ въ Соборъ и бывъ никѣмъ не видимъ и не слышимъ, пробилъ скважину въ церковномъ сполбѣ, зная по преданію, что въ немъ естъ пуспоша, скрылъ въ оной все, что ни было цѣннѣе изъ вещей, а попомъ весьма искусно самъ же вложилъ вынутые имъ кирпичи и забѣлилъ подъ цѣвпъ всей спѣны. Тайну сію онъ никому не открывалъ до возвращенія Духовенства въ освобожденный Смоленскъ. Напрошивъ того, Архіерейская ризница весьма много поспрадала опъ нашеспвіа Наполеона. Богатыя древнія панагіи упрاتیлись безвозвратно; къ щаспію, которое можно назваць чудомъ, между многими другими вещами, переходившими изъ рукъ въ руки, возвратились въ ризницу и двѣ *порфиры Княжескія* чрезвычайно тяжелой и красивой парчи; подобной ей я нигдѣ не видаю.

Успенскій Соборъ сей началъ спроеніемъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, а кончанъ уже въ царствованіе Императрицы Екаперины II. Крыльце соборное соопвѣспвуешъ величію храма и служишь достойнымъ ему преддверіемъ.

Н 2

Смоленскъ обнесенъ высокою каменною стѣной, имѣющею въ окружности $5\frac{1}{2}$ верстѣ. Для построения сей стѣны бѣлый камень, коимъ обложенъ весь низъ, бракъ былъ изъ Спарницъ, а кирпичъ обжигаемъ въ Бѣлой.

Нѣкоторыя изъ проломовъ сей стѣны причислены къ важнымъ Историческимъ событіямъ на пр: *Шейна* превращенный въ послѣдствіи въ рavelинъ для закрытія стѣны опрѣ Чершова рва, помощію коего пробрался Рускій полководецъ къ крѣпости, но не имѣлъ успѣха, по несогласію съ Прозоровскимъ, копорый допустилъ Сигизмунда напасть на него въ пылу и пославилъ въ два огня.

Такъ называемая Королевская крѣпость также построена на проломѣ, сдѣланномъ Поляками, копорые въ послѣдствіи вывели здѣсь особенную фортецію, служившую замкомъ или цитаделью. На нее-то Наполеоновы войска обращали всѣ свои усилія и съ удивительною дерзостію взбирались на высокіе валы, между тѣмъ какъ наглые наѣзники врывались въ нарочно опроверженный изходъ для вѣрной ихъ гибели.

Въ крѣпости сей видны остатки бывшихъ строеній, кои извѣстны еще

пѣмъ, что въ нихъ содержались Польскіе конфедераты.

Въ крѣпости четверо воропъ на всѣ части свѣта. Молоховскія на юго-западъ испреблены Французами; а долго почипались крѣчайшими, и даже были предметомъ поговорокъ, на примѣръ: *хоть бейся о Молоховскія ворота, онъ крѣпокъ какъ Молоховскія ворота*, и п. п. Надъ Днѣпровскими воропами возвышаея церковь съ двумя башнями, построенная въ 1807 году. Образъ Божіей Матери, бывшій снаружи башни, внесень внутрь и служилъ предметомъ всеобщаго благоговѣнія. Опъ усердія богомольцевъ, спекающихся сюда опвсюду, въ обоихъ придѣлахъ церкви успроены серебряныя царскія врапа; а образъ Божіей Матери, находящійся посреди оныхъ въ богатомъ кивошѣ, украшень безцѣнными дарами: замѣчательнѣйшіе изъ оныхъ огромный рубинъ превосходной воды, пожертвованный покойною Королевою Виршембергскою Екапериною Павловною; необыкновенной величины изумрудъ въ вѣнцѣ — приношеніе покойнаго Гофмаршала М. Ѳ. Кансполоцкаго, получившаго оный въ подарокъ опъ Императора Іосифа и его дара драгоценная брилліантовая звѣзда. Св. Икона сія сонупсповала всюду

главной-Россійской арміи во время 1812 года и возвращена была опть Главно-командующаго Князя Купузова-Смоленскаго съ подобающею чеспію, по изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи.

Опть воропъ сихъ поднимается большая улица въ городъ довольно крупно, но все лучше спаринной, шедшей оврагомъ, и ее успроилъ Пепръ I. Сей же великій Царь соорудилъ и каменную церковь въ здѣшнемъ двичьемъ Вознесенскомъ монаспырь, и вопъ по какому любопытному случаю: Игуменя того монаспыря, Марѳа Родвинская, пользовалась особеннымъ уваженіемъ и благорасположеніемъ Монарха. Когда пріѣхаль Государь въ другой разъ въ Смоленскъ для наказанія спръльцовъ, и уже выведены они были на мѣсто казни; когда никшо не смѣль просипъ помилованія у раздраженнаго Пепра — и рука палача была уже занесена на первую жерпву: вдругъ изъ толпы зрипелей кидается къ нему скромная, заспѣчивая Марѳа и молипъ о прощеніи. Царь споль былъ пораженъ сею неожиданноспію, чпо подалъ знакъ оспановипъ казнь, и вскорѣ природная доброта воспоржеспвовала надъ справедливымъ гнѣвомъ: Пепръ возчувспвоваль сладоспъ прощенія и въ благодарноспъ

Марѣ , доставившей ему сіе наслажде-
ніе — приказаль , чпобъ она пребовала
опъ него чего ни пожелаешъ , чпо онъ
все гошовъ исполнишь ; и благочеспи-
вая Инокія попребовала поспроишь въ
обипели своей каменную церковь вмѣспо
деревянной.

Въ двухъ верспахъ опъ города на нѣко-
поромъ возвышеніи видны оспапки Глѣ-
бовскаго монастыря , сущеспвовавшего
въ древности на помъ мѣспъ , гдѣ убишь
храбрый , благочеспивый Князь Глѣбъ .
Недалеко опшуда и спарѣйшая въ Смо-
ленскѣ церковь , извѣспная подъ именемъ
Евирской . Историографъ нашъ говоришь ,
чпо ша была удивленіемъ по своему
великолѣлію и послужила образцемъ
для Собора . Храмъ сей почно носиль
печашъ древняго Греческаго зодчеспва ,
не смопря на по , чпо была обращена въ
Каполическій костель .

Пропивъ сей церкви на другой спо-
ронѣ горы кладбище . Оно сдѣлалось за-
мѣчательнымъ по присылкѣ прошлаго
года повѣренныхъ съ Дона для исканія
здѣсь сокровищъ , зарыспыхъ будпо бы
какими по умершими козаками во время
репиреды неприяпеля . Вязы и прочія
примѣпы , ими показанныя , нашлись под-
линно ; но никакихъ сокровищъ не опы-
скано .

На Днѣпрѣ близъ нынѣшняго моста, видны оспалки Французскаго моста, сдѣланнаго ими на скорую руку. Недалеко отсюда и Московское укрѣпленіе Петра Великаго и замѣчательная церковь на Дѣвичей горѣ; отсюда храбрый Нилусъ поражалъ сильно непріятелей съ бапарей своей, копорою командовалъ съ колокольни.

Въ Смоленскѣ присудспвенныя мѣста выстроены попеченіемъ Князя Николая Васильевича Рѣпина вокругъ прекрасной площади, *Большою* называемой (что значить на нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ ровное мѣсто).

Не лзя не замѣтить при семъ, что имя сего почтеннаго Начальника является въ Смоленскѣ при всѣхъ лучшихъ заведеніяхъ или учрежденіяхъ; такъ какъ имя Преосвященнаго Парѣенія, его современника, неразлучно со всѣмъ опличнымъ и изящнымъ по часпи духовнаго управленія сею Епархіею.

Въ заключеніе историческаго обзорѣнія Смоленска долженъ всякій Рускій поклониться съ благоговѣніемъ праху двухъ истинныхъ папріоповъ Рускихъ: Шубина и Енгельгарда, распрѣянныхъ Наполеономъ за то, что они не хотѣли

измѣнишь своему Опечеству, Царю и Вѣрѣ, и съ честію умерли Рускими. Небольшая часовня, едва примѣтная во рву близъ *Молоховскихъ* воротъ, указываетъ сіе мѣсто и напоминаетъ оное происшествіе, которое займетъ нѣсколько золотыхъ спрокъ въ будущей Исторіи сей достопамятной эпохи.

Возобновишь въ памяти сіе величайшее событіе въ лѣтописяхъ міра, осмотришь собственными глазами мѣста, бывшія театромъ нашесловія и изгнанія Наполеона изъ Россіи, было причиною, что изъ Могилева я взялъ направленіе на *Оршу, Красной, Дорогобужь, Вязьму, Можайскъ и Бородино*, и симъ послѣднимъ заключилъ нынѣшнее мое путешествіе по Россіи. — Во многихъ мѣстахъ по дорогѣ сей еще видны признаки незабвеннаго 1812 года, еще повсюду рассказываются крестіанскими разными, ужасные анекдоты того времени; но на Бородинскомъ полѣ признаки сіи свяще: на Бородинскомъ полѣ историкъ, поетъ и художникъ могутъ еще съ напуры брать образцы для своихъ произведеній; здѣсь каждый шагъ напоминаетъ какой нибудь случай, достоинный рѣзца Фидія, пера Тацита или кисти Рафаеля; каждый аршинъ земли

заключаетъ въ себѣ прахъ героя! Въспомните достопамятный приговоръ, на коемъ мудрый Полководецъ найденъ былъ своими приближенными въ роковой день битвы, опгадывающимъ при мерцаніи упренней зари, движеніе непріятеля могущественнаго, умнаго и дерзкаго. Здѣсь мѣсто лагеря Рускаго, а шупъ палатка Купузова, въ копорую попало первое непріятельское ядро; воспомните и достопамятная бапарея, переходившая изъ рукъ въ руки, удержанная разительнымъ примѣромъ патриотизма Генерала Раевского, взведшаго къ защитѣ ея юныхъ дѣтей своихъ, бапарея, спойвшая жизни многимъ храбрымъ Генераламъ, въ воспоминаніе числу Генералу Тучкову. На сей-то бапарея нѣжная вдова его въ 1818 году воздвигла небольшой храмъ прекрасной архипектуры для поминовенія души усопшаго героя. Сей почтенный памятникъ супружеской нѣжности, по возвышенности мѣста виденъ издалека, даже отъ Колопскаго монастыря. Съ умиленіемъ узналъ я здѣсь, что деревянный крестъ, поставленный противъ алтаря, сооруженъ воспитанниками Военно-Сиротскаго Воронежскаго Опдѣленія, произшедшими въ С. Петербургъ, въ память опцевъ своихъ, положившихъ на Бородинскомъ полѣ живопись за Вѣру и Оте-

чество. Добрыя дѣти привезли съ собою и крестъ сей, опслужили здѣсь панихиду и доказали, что онъ возмелѣяны въ вѣрѣ и нравственности. Разительный урокъ для всѣхъ сословій, изъ коихъ рѣдко которое не поперяло на сей бившѣ роднаго, кровнаго! Доспомятное мѣсто сіе посѣщается всѣми почти путешественниками. Въ нынѣшнемъ году Принцъ Оранскій осматривалъ съ большимъ вниманіемъ Бородинское поле, объѣхавъ верхомъ почти всѣ бапарей.

Въ главѣ Бородинской церкви доселѣ оставлена на память скважина, пробитая насквозь непріятельскимъ ядромъ. Великое множество пуль, картечь, разныхъ металлическихъ вещей и даже денегъ находяшъ крестьяне при обработкѣ памошнихъ полей.

Если опчеть сей будешь принять благосклонно: то я постараюсь сдѣлать и предсавить на просвѣщенный судъ Почпеннаго Общества подобное обозрѣніе прежнихъ моихъ путешествій по Россіи (*).

Павелъ Севиный.

(*) Описаніе Крыма, Кавказа и Тавриды помѣщено будетъ въ другой книгѣ.

ХVII.

О ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИИ.

(Письмо изъ Нѣжина къ Секретарю Обществу).

Желая по возможности содѣйствовать въ качествѣ Дѣйсствительнаго Члена Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, я нахожу нужнымъ просить Васъ и Гг. Членовъ онаго обратишь особенное вниманіе на ту часнь прославленнѣйшаго нашего отечества, копорая, во время Владиміра Великаго, его дѣшей и наслѣдниковъ ихъ Удѣльныхъ Князей, извѣстна была подъ именемъ Юго-Западной Руси и копорая простиралась на западъ до Вислы рѣки, до Поирада и Дунайца, выпекающихъ изъ Карпатскихъ горъ и въ продолженіи теченія своего соединяющихся и впекающихъ въ Вислу рѣку до хребтовъ Карпатскихъ горъ и до Дакіи, вмѣщавшей въ себя Молдавію, Валахію и Седмиградскую землю. Сія Юго-Западная Русь, обитаемая и поднесъ Рускимъ народомъ, говорящимъ Кіевскимъ Рускимъ нарѣчьемъ, утгынаема была попеременно

по Поляками, за Вислою жившими, по Уграми (*), копорые, пользуясь междоусобными раздорами Удвльныхъ Князей, спарались подъ разными благовидными предлогами сдѣлать ее себѣ подвластною. Наконецъ, Поляки, успѣвъ покоришь ее себѣ, употребили всѣ средства, чпобы православное вѣроисповѣданіе уничтожишь и водворишь въ оныхъ обласпяхъ власшь Папъ Римскихъ. Первый былъ Езуишь Поссевинъ, копорый подалъ проектъ о соединеніи Грекокаатолическихъ церквей съ Римскими: чпо и произвело извѣстную намъ нынѣ Унію (Unio) или соединеніе. Впорый былъ Князь Сабѣга, копорый въ 1717 году подалъ на Варшавскомъ сеймѣ проектъ объ уничтоженіи Греко-Россійскаго исповѣданія, и копорый имѣю честь при семъ предспавишь въ

(*) Угры, то есть, у горѣ жившіе или Горцы извѣстны и поднесъ подъ симъ именемъ Карпаторусскимъ жителямъ, Чехамъ и разнымъ другимъ племенамъ Славянскимъ, да и Несторъ Лѣтописецъ такимъ же образомъ ихъ назвалъ. Они же сами на своемъ Гунскомъ языкѣ называютъ себя Магьярами. Поляки, узнавъ, что въ IX столѣтіи прошли чрезъ Кіевскія горы Угры, назвали ихъ Уграми, что на Польскомъ языкѣ значишь Венгоршъ; а посему названіе Угровъ есть правильное и настоящее названіе сего народа, названіе же Венграмъ есть ложно. А посему слѣдовало бы держаться названія Нестора, а не искаженнаго Польскаго; ибо Угры названы шакъ отъ Кавказскихъ горѣ, а не отъ Угрей, какъ Полякамъ казалось.

копіи на Польскомъ языкѣ. — Послѣ таковыхъ неимовѣрныхъ и неслыханныхъ приписаній, обипавшее памѣ Руское Дворянство скоро, измѣнивъ народу, оппало опъ православія. Попомки же нынѣшніе видяпть въ нихъ шокмо однихъ Шляхпичей Польскихъ и узнаюпть ихъ по фамиліямъ въ древней Вивліоѣнкѣ Руской: шакъ какъ въ сей книгѣ сохранена памяпть оппавшихъ фамилій. Сія часпъ Россіи до такой спенени упущена изъ виду Рускими писателями, что они ее нерѣдко описывали, да и нынѣ описываюпть подѣ названіемъ Польши, и, что весьма удивительно, и Г. Бантышъ - Каменскій, издавшій впрочемъ превосходное сочиненіе, копорое его дѣлаепть безсмертнымъ, о возникшей Уніи, уптверждаепть, что Унія сія возникла въ Польшѣ. Ибо кпо хопя мало возникнепть въ Львополиси Угорскія (Венгерскія) и Польскія, шопть явспвенно увидипть, что сія Русь и подѣ Польскимъ владѣніемъ удерживала имя Руси; поелику во время владѣнія Поляковъ она называема была по Русія *rubra*, по Русія *nigra*, по *terrae Russicae*, по *palatinatus Russiae*, да и самими Уграми не иначе была называема, какъ я сіе докажу въ послѣдшви времени копіями указовъ Угорскихъ (Венгерскихъ) Коро-

лей, копорыя я неминуемымъ долгомъ поспавлю предспавить Обществу Испоріи и Древностей Россійскихъ. Весьма спранно, чпо даже изъ новѣйшихъ Велико-Россійскихъ писапелей, въ издаваемыхъ ими Географіяхъ, Спаписникахъ и пушешествіяхъ по южной Россіи, каковыя я любопыспивоваль чипапъ, весьма много ошибаюпся, наполняя Русію болъе Поляками, нежели природными ея жипелями Рускими; крипическій сего разборъ я буду имѣпъ чеспъ предспавить Обществу въ непродолжительномъ времени. Самые писапели Рускіе Галицкіе и поднесъ еще не приняпы въ число Рускихъ писапелей, каковыми они въ самомъ дѣль были, а причислены къ Липерапуръ Польской: я здѣсь говорю о Зиморовичъ, копорато рукопись хранипся во Львовскомъ Магиспратъ; объ Окшичъ Ореховскомъ, коего сочиненіе на Лашинскомъ языкѣ *de instituendis principibus ad Zihismundum regem*, а равно и приглашеніе на Русь Короля Сигисмунда весьма любопышно; о Хопкевичъ и многихъ другихъ, изъ коихъ Хопкевичемъ написаны и изданы разсужденія Испорическо-крипическія о двухъ Мишпропдіяхъ Кіевской и Галицкой, какъ издревле опдѣльныхъ, гдѣ означень онъ

Хопкевичъ Хронологомъ области Руской (*) 1770 года, во время Польскаго владычїя. Червонная и черная Русь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Галицкаго и Владимірскаго Королевства, вмѣщаетъ въ себѣ, за исключеніемъ Владиміра на Волини въ Россіи уже находящагося, древнѣйшіе города Рускіе, какъ то : Галичь, Черемышь, Ярославъ, Львовъ и прочіе, изъ коихъ нѣкоторыя еще прежде Владиміра Великаго существовали и поднесъ въ довольно цвѣтущемъ положеніи находятся. По таковой древности полагасть можно, что въ оныхъ городахъ хранящяся многія рукописи, касающіяся до соотношенія Удѣльныхъ Князей Галицкихъ съ Великими Князьями Кіевскими. Каковыя рукописи хопя и были уже съ пользою употреблены Г. Гоппе, Директоромъ училищъ въ Галиціи; но такъ какъ изъ сочиненій его вышелъ въ свѣтъ только одинъ томъ: то изъ сего заключить можно, что подобныя древнія записки оспораются намъ какъ бы въ заключеніи, безъ дѣйствія, и что много еще находится намъ любопытнаго, могущаго доставить существенную историческую ясность о Юж-

(*) Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ о нынѣшней Галиціи и Владиміріи.

ной Руси, или о малѣйшей ея части, такъ называемой нынѣ Малороссіею, или и о всей, можетъ быть, Великороссіи. — Чтò обипапели всѣхъ выше упомянутыхъ мѣспѣ имѣють сродство съ Малороссіянами, или пѣже Малороссіяне: сіе доказываетъ Кіевское ихъ Руское нарѣчіе и Лыпописи Угорскія (Венгерскія) и Польскія, начиная съ XI столѣтія. Самые Угры называютъ нынѣ, да и издревле такъ называли Рускихъ сихъ Оросами. Сіе Угорское названіе Рускихъ Галицкихъ и Карпапорускихъ жипелей принесено ими изъ Кавказскихъ горъ въ IX столѣтіи. Ибо я, путешествуя въ 1819 году по Кавказской линіи, начиная отъ Кубани, даже до самаго Каспійскаго моря, и зная Угорскій языкъ совершенно, удивился, что почти всѣ Кавказскіе Горцы, какъ то: Нагайскіе Тапары, живущіе подъ Шапигоріемъ, Черкесы, населяющіе большую Кабарду, Осепинцы, пребывающіе въ окрестностяхъ Моздока, Чеченцы, Трухменцы и разныя Калмыцкія племена называютъ Рускихъ и поднесъ Оросами. Послѣ узнавъ я, что и Манжуры, Мунгалы и даже Кипшайцы и разныя Тапарскія племена называютъ Рускихъ Оросами или Урусами, какъ сіе явствуетъ изъ книги подъ названіемъ: Крапчайшее описаніе горо-

Часть

О

дамъ, доходамъ и прочему Кипайскаго Государства, а припомъ и всъмъ Государствамъ, Королевствамъ и Княжествамъ, кои Кипайцамъ свидомы, выбранное изъ Кипайской Государственной Географіи, которая напечатана въ Пекинѣ на Кипайскомъ языкѣ при нынѣшнемъ Ханѣ Кянѣ Лунѣ Секретаремъ Леонпиевымъ въ С. Петербургѣ 1778 года, на стр. 302. и изъ Истории Аблугази о Татарахъ. Чпо едвали не ведеть насъ къ заключенію прошивъ мнѣнія Г. Шлецера, чпо названіе Рускихъ Оросами, принесенное въ IX столѣтіи Уграми въ Паннонію и съ того времени по днесъ у Угровъ употребляемое, было уже извѣстно прежде IX столѣтія у Азіатскихъ народовъ; но сіе мимоходомъ только мною упомянуто, оставляя, какъ непринадлежащее въ краткому сему начертанію, для будущаго времени. — Во Львовѣ, сподичномъ городѣ Червонной Руси, построеномъ Львомъ Романовичемъ, Удельнымъ Княземъ Рускимъ (когого портретъ и поднесъ хранился во Львовскомъ Магистратѣ и когого копію я уже доставилъ Его Высочайшему Предводителю Василію Степановичу Полову) имѣеть свою резиденцію Мишрополітъ Галицкій и всея Россіи, каковыи пишуль издревле

удерживали Мишпрополіпы Галицкіе, и ка-
 жешся, донынѣ носящъ почно, какъ Мишпро-
 поліпы Кіевскіе нарицающся купно
 и Галицкими. Въ Карпатскихъ горахъ,
 смежныхъ съ Червонною Русью, обитаешъ
 700 тысячъ Рускихъ, извъспныхъ подъ
 именемъ Карпаторускихъ жителей,
 а въ Львописяхъ Угорскихъ—*Rutheni*
 или *Russi Karpatici*, которые въ разныя и
 смутныя времена Россіи переселились на
 Угорскую землю изъ Южной Руси, а
 паче изъ окрестностей Кіева, да въ селені-
 ямъ своимъ сходныя съ прежними названія,
 о коихъ я доставлю впродъ подробное
 свѣдѣніе. Сіи Карпаторускіе жители, не
 смотря на древность своего переселенія,
 удержали доселѣ имя Рускихъ, или
 Русиновъ, древнѣйшее названіе Рускаго
 народа, какъ сіе явствуетъ изъ Льво-
 писи Неспора и изъ договора Олега съ
 Греками, равно какъ и изъ Руской
 Правды Ярослава, гдѣ вмѣсто новомод-
 наго названія Россіянинъ, употребляешся
 имя Русинъ; а Угры, какъ уже выше
 сказано, называютъ ихъ Оросами, такъ
 какъ и всю Россію называютъ они и
 поднесъ *Оросъ Биродаломъ*, по еспъ,
 Руская Держава. Сіи Карпаторускіе
 жители, находящіеся въ продолженіи
 многихъ вѣковъ подъ Угорскимъ правле-
 ніемъ, сохранили и донынѣ привержен-

ность къ православной Греко - Каполи-
ческой вѣрѣ и языкъ Рускій: что весьма
удивительно съ такимъ нарѣчьемъ, ко-
торое гораздо чище нынѣшняго Кіев-
скаго. Карпаторускіе жили имѣли
также своихъ писателей; я здѣсь упомяну
только о Пропоигуменѣ монашья,
называемаго Горско - Чернецкимъ въ го-
родѣ Мукачерь подѣ Карпатскими горами,
Іоанникіѣ Базиловичѣ, которыи, из-
давъ сочиненіе подѣ заглавіемъ: *dereligiōsis
Ruthenis*, щитаешь 719 однихъ Карпа-
торускихъ церковныхъ Греческаго испо-
вѣданія приходоѣ и семь монашьярей. —
Всѣ сіи обшьяпельсва, будучи до-
стойны вниманія всякаго благонамѣрен-
наго Русина и истиннаго сына отече-
ства своего, доказываютъ необходи-
мость вникать въ дѣла Южной Россіи
со всевозможнымъ шщаніемъ: что наи-
лучше предлежитъ сдѣлать Гг. Членамъ
Историческаго Общества, и дабы
можно было достигнуть въ преднамѣре-
ваемомъ успѣха, должно имѣть непосред-
ственныя сношенія съ вышеозначенными
мѣстами.

Иванъ Орлай.

XVIII.

О КРЕСТАХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЗАРАЙСКЪ.

Въ Зарайскѣ, въ каменной крѣпости, сооруженной въ 1531 году на крупомъ утесѣ берега рѣки Осетра, сущесвуесть славный храмъ Священнаго Николая Зарайскаго, перестроенный въ 1681 году по грамотѣ Царя Феодора Алексіевича. Чудотворная икона Божія Угодника привлекаесть сюда многихъ для моленія. Близъ сего храма находится другой Соборъ Крестнаго Господня Иоанна, что подъ колокольнею, въ предѣлахъ коего изъ давнихъ лѣтъ поставлены при Княжескія выкладенныя изъ спаряннаго крупнаго кирпича гробницы: на нихъ утверждены три каменные креста съ Славянскими надписями. Сіи начертанія, бывши замазаны, сдѣлались совершенно неудобны къ прочтенію, что видно изъ писемъ К. Ѳ. Калайдовича объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи въ 1823 году. — Вѣнское зданіе Предпеченскаго Собора назначено Пресвященнымъ Сергіемъ къ сломкѣ. Въ 1822

году упалъ сводъ алшаря; однакожь нимало не повредилъ Княжескихъ съ крестами гробницъ; а въ 1824 и самыи алшарь весь разобранъ. — Теперь надъ гробницами Князей воздвигнушь приличныи, наподобіе балдахина, на чешырехъ каменныхъ сполбахъ, памятникъ, подъ коимъ видимы уломянушыя кресты.

Любовь къ опечеспвленнымъ Древностямъ и сильное желаніе прочеспъ надписи, до сего времени ни къмъ неизъясненныя, склонили меня къ преодолѣнію всѣхъ препятспвій. Посредспвомъ спирша и съ помощію желъзныхъ орудій мнѣ удалось опчиспипъ надписи, и слова совершенно обнаружились въ слѣдующемъ смыслѣ.

На I^{мъ} крестѣ:

**РОГЪ ИЮНА ВЪ І ПО РОМОТРЕНИЮ
ЛЪТОПИСНОИ КНИГИ.**

На II^{мъ}:

**ПОСТАВИЛЪ СИ КРЕСТЫ ПО ѠБЕЩАНИЮ
СТѢНИКЪ КНАЗЬ НИКИТА
ГРИГОРЪВИЧЪ ГАГАРИНЪ.**

На III^х:

НА БОГАГОВѢРНЫ^х КНѢЗЕ^н РЕЗАСКИ^н
КОТОРЫА ПОВИТЫ Ѡ БЕ^нКОНАГО
ЦАРА БАТМЯ (*).

Мнѣ пріятно упѣивашься прочтє-
ніемъ сихъ, хопя не весьма важныхъ,
но для Зарайскихъ древностей примѣча-
тельныхъ надписей, начерпанныхъ въ
1665 году.

Историческія извѣстія, извлеченныя
изъ Лѣтописей XVI вѣка, сохранили
паковое повѣствованіе о Князьяхъ, по-
ходящихъ подъ памятникомъ. Въ 1237
году, во время нашествія на Россію
Татаръ подъ предводительствомъ Ба-
тмыя, Князь Рязанскій Георгій Ингоре-
вичъ, лишенный помощи Великаго Князя
и не имѣя собственныхъ, довольныхъ
силъ къ опраженію варваровъ, рѣшилъ
послать къ Батмыю съ дарами сына
своего Князя Θεодора. Сей юный Князь,
по волѣ отца своего, немедленно явился
въ станъ Татарскій. Батмий при-
нялъ дары, и преbовалъ прекрасной

(*) Къ грубымъ ошибкамъ принадлежатъ: по *рѣсмотренію*,
вмѣсто по *разсмотрѣнію*; — *Григорѣвичъ*, вм. *Григорьев-*
ичъ; — на *богаговѣрныхъ* Князей, вм. на *благовѣрныхъ*
Князехъ; — *Батмья*, вм. *Батмь*. О прочихъ ореографі-
ческихъ несправностяхъ умалчиваю.

его супруги, Княгини Евпраксіи. Благородный юноша отвергъ съ негодова-ніемъ гнусное домогательство. Оскорбленныи опказомъ Батый въ гнѣвъ приказалъ убишь Князя Теодора. Евпраксія, получа въспъ о злосчастной кончинѣ супруга, бросилась съ высокогаго терема съ младенцемъ Іоанномъ, своимъ сыномъ, и заразилась до смерти: по мѣсто прозвано опъ сего произшествія *Заразомъ*. Тѣла Князя Теодора съ супругою и сыномъ Князь Ингоръ предаль погребенію на берегу рѣки Осепра и поставилъ *три каменные креста* надъ ними (*). Слѣдоващельно кресты гораздо прежде 1665 года находились въ Зарайскѣ. Каждый сдѣланъ изъ бѣлаго цѣльнаго камня: первый въ длину 1 аршинъ съ полувершкомъ; второй 1 арш. 2 вершка съ четвершью; третій одинаковъ съ первымъ; ширина всѣхъ равная, 6 вершковъ съ половиною. Съ лицевой стороны каждаго изображень крестъ съ подножіемъ и шиплою; по сторонамъ копіе и шросъ; самая середина крестцовъ не гладкая, а рубчатая; на всѣхъ трехъ по краямъ обведено каймою. Простая опдѣлка надписей, опшичающаяся

(*) *Истор. Госуд. Росс. 2. изд. т. III. стр. 278 и 281. Руск. временныя ч. I. стр. 92 — 105.*

однако опъ грубѣйшей работы самыхъ крестовъ, даешь поводъ съ досповѣрностію заключаешь, что оныя гораздо спарѣе 1665 года. Спольникъ Князь Никиша Григорьевичъ Гагаринъ, благоговѣя къ памяти Князей, дѣйствитель-но могъ опыскашь и полькѣ возобновишь древніе кресты, означа въ надписи на оныхъ историческое событіе по *разсмотрѣнію лѣтописной книги*. Хотя неизвѣстна причина такога благоговѣйнаго усердія Князя Гагарина; но испари въ окружности Зарайска находящіяся богатыя помѣстья сей фамиліи показывающъ, что Князь Никиша Григорьевичъ, какъ владѣлецъ близъ лежащаго имѣнія, могъ оказашъ таково уваженіе къ памяти Князя Феодора, Княгини Евпраксіи и ихъ сына Іоанна (*). — Въ Зарайской Богоявленской церкви хранится и шеперь Уставъ церковный, изданный въ Москвѣ 1641 года, копорый данъ вкладу Княгинею Марьею Феодоровною по ея мужѣ Князѣ Никишѣ Ники-

(*) Спольникъ Князь Никиша Григорьевичъ, сколько я могъ опыскашь, упоминается въ 1658 году при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза; въ 1660 на отпускѣ Грузинскаго Царя Николая Давыдовича; въ слѣдующемъ году при встрѣчѣ Цесарскихъ пословъ, а въ 1670 на погребеніи Царевича Алексѣя Алексѣевича. *Древн. Росс. Висл.* ч. VIII, стр. 134. ч. XIV, стр. 48. ч. VIII, стр. 152. ч. XIV, стр. 72, 77, 81, 86 и 94.

пичѣ Гагаринѣ (*). Сей Князь былъ
родственникомъ того, который возоб-
новила вышеописанные древніе памяш-
ники.

Козма Аверинъ.

(*) По листамъ книги написано слѣдующее: „Приложила
„сію книгу Уставъ въ Зарайскъ въ домъ къ Богоявленію
„Христову да къ Николѣ Чудотворцу на площадь Кня-
„гиня Марья Феодоровна, Князя Никишы Никипича Гага-
„рина, по мужѣ своему по Князѣ Никишѣ Никипичѣ и по
„всѣхъ своихъ родителехъ, что приказалъ по духовной Князь
„Никиша Никипичъ; по себѣ далъ на прикладъ двадцать
„рублевъ, и на шѣ деньги куплено: колокола зазвонныя,
„даны колокола одиннадцать рублевъ, Уставъ чешыре
„рубля, стихарь чешыре рубль, мѣсяць Маіи (Миней
„служебной) два рубли.“ — Вкладъ Устава церковнаго,
изданнаго въ 1641 году, долженъ быть прежде 1655 го-
да: ибо съ сего времени новельно употреблять ново-
исправленныя книги.

ХІХ.

О СКУДЕЛЬНИЦАХЪ, ИЛИ УБОГИХЪ ДОМАХЪ ВЪ РОССІИ.

Воздавать послѣдній долгъ смерпнымъ оспашкамъ согражданина и сочеловѣка было священною обязанностію у древнихъ народовъ, ознаменовавшихъ свое бытіе въ Исторіи міра своими дѣлами. Обычай праощевъ, законы и самая религія освящали сію обязанность, которую Греки-язычники называли *праведною* (*dikaia*); нарушение оной вмѣнялось въ пресупуленіе. У Евреевъ почиалось богоугоднымъ дѣломъ погребать убогихъ мерпвыхъ и на могилахъ ихъ раздавать пищу убогимъ живымъ (*), равно какъ лишиться погребенія и не быть на поминовеніи родныхъ поспавлялось въ наказаніе, коимъ угрожаетъ Пророкъ беззаконнымъ, именно въ пакихъ словахъ: *не погребутся, ни оплатутся; не преломятъ хлѣба въ стенаніи ихъ ко утѣшенію надъ мертвымъ, и не дадутъ имъ питія чаши ко утѣшенію надъ отцемъ и матерію ихъ (**).*

(*) Diction. histor. crit. chron. etc. de la Bible par le pere Dom. A. Calmet.

(**) Іереміа, XVI. 7 — 8.

Добрый Товишь въ день Св. Пятидесятницы за прапезою услышавъ опъ сына своего Товиа, чпо одинъ изъ земляковъ (*отъ рода*) удавленный лежишь на шоржищъ, оставилъ свою прапезу и пошелъ его похоронилъ (*), положивъ его до захожденія солнца въ *нѣкоемъ домъ*. — Въ первенспвуюющей церкви Христіане изъ челоувколюбія и милосердія обрекали себя на погребаніе усопшихъ собрапій своихъ; они извъспны были подъ именемъ *труждающихся*, копорые и донынъ поминаюпся на екшеніи въ божеспвенной литургіи (**). Въ Россіи были шакогожь рода пруженики, копорыхъ имена сохранены для насъ опечеспвенными льпописцами: въ Кіевъ Св. угодникъ Божій Марко гробоконпашель, въ Новгородъ боголюбивыи Спанило и нищей Жгальцо. — Одинъ изъ нашихъ путешеспвенниковъ замъчаепъ, чпо во Флоренціи съ XIV вѣка еще и досель сущеспвуепъ соспоящее изъ почепныхъ гражданъ *Общество братьевъ милосердія*, къ копорому за честь себя поставляли принадлежашъ и Герцоги Тосканскіе: оно имѣепъ цѣлю благопворилъ убогимъ и погребашъ ихъ.

(*) *Книга Товита*, гл. II, ст. 3. гл. I, ст. 17. И аще коего отъ рода моего видѣхъ умерша и извержена въ стѣнѣмъ Ниневіи, погребашъ его.

(**) *κοιλῆται, κοιλῶντες, fossarii, vespillones.* — R. P. Гоазъ *ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ, s. rituale Graecorum, Venet. MDCCXXX. in f.*

Члены сего Общества, одѣвшись въ черное льняное плаще, съ закрытымъ лицомъ, несущъ на плечахъ своихъ шло усопшаго нищаго до кладбища и тамъ честно предають его земль (*).

»Хрiстіанская набожность нашихъ предковъ — пишетъ Карамзинъ въ своей Исторiи — произвела одинъ умильпелый обычай. Близъ Москвы было кладбище, называемое *селомъ скудельнигимъ*, гдѣ люди добродобивые въ четвершокъ передъ Троицынымъ днемъ сходились рыть могилы для спранныхъ и петь панихиды въ успокоеніе души ихъ, коихъ имена, опечество и вѣра были имъ неизвѣсны; они не умѣли назвать ихъ, но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ Нему сіи чисныя, безкорысныя, истинно хрiстіанскія молитвы. Тамъ погребались шла, находящия въ окрестностяхъ города, а мождеть бытъ, и всѣхъ иноземцевъ (**).«

Въ опечественной Исторiи прогательное воспоминаніе о семъ благочесливомъ обычаѣ предковъ нашихъ заставляетъ насъ сей обрядъ, принадлежащій къ опечественнымъ Древностямъ и къ Вѣрѣ, изслѣдовать нѣсколько подробнѣе.

(*) *Сестринне цвѣтн.* С. П. Б. 1825.

(**) Карамз. *Ист. Росс. Гос. т.* VII, 2 изд. стр. 219—20

въ отношеніи къ началу, цѣли, времени и мѣсту его учрежденія въ Россіи;—пѣтъ болѣе, чѣмъ и теперь существующіе многія мѣста, означенныя названіемъ *Скудельень*, или *убогихъ домовъ* какъ въ самой древней Столицѣ, такъ равно и во многихъ другихъ городахъ Россійскаго Государства.

Скудельницы, или *убогіе дома* учреждены въ Россіи по примѣру бывшаго близъ Иерусалима на горѣ Сіонѣ *села скудельница*, купленнаго Иудейскими Архіереями за тридцать сребрениковъ, цѣну переданыя Иудина; почему и называлось сіе мѣсто *село крове* (Акелдама). Такъ какъ поле (село, *αγρός*) ешо изпощено было горшечными заводами и не годилось ни на какое другое употребленіе: по сему и назначено Иудеями въ *погребаніе страннымъ* (*τοῖς ξένοις*) ш. е. Иудеямъ, приходившимъ въ Иерусалимъ на поклоненіе Богу изъ отдаленныхъ странъ и, при внезапной смерти своей, неимѣвшимъ мѣста для погребенія (*); ибо жители Иерусалимскіе не допускали хоронити ихъ на своихъ общихъ кладбищахъ.

Извѣстно, чѣмъ въ Россіи до 1771 года, ознаменованнаго моромъ въ Москвѣ,

(*) *Матв. XXVII. ст. 7. — Дян. Аlost. I. ст. 19. — см. D. J. Rosenmüller's Scholia in Nov. Test. t. I. Notimb. 1825. 8.*

погребали богатыхъ и значительныхъ людей при церквахъ, на погостахъ или на монастыряхъ; а убогихъ опвозили на убогіе дома, кои состояли изъ ямника, опущеннаго въ землю съ напогребцею: при нихъ бывала часовня для приспанища креспному ходу или церковь.

Ежегодно въ седьмую седмицу по Пасхъ, въ чепвергъ на Троицкой недѣль, когда церковь наша поминаеть всѣхъ прежде почившихъ опець и брашій и когда приносишь Гогу *огистительныя молитвы и жертвы о душахъ ихъ* (*) — бывалъ шуда изъ ближайшаго монастыря, или Собора креспный ходъ (1) и собирался народъ съ гробами, одеждами и саванами для мерпвыхъ: благочеспивые сами изъ усердія рыли ямы, разбирали голыми руками пѣла, и по хреспіанскому милосердію, не гнушаясь опврашипельнаго вида и запаха шруповъ, изъ коихъ многіе лежали пополутоду въ ямникъ убогаго дома, опряшы вали оные, клали въ гробы, опускали въ пригошвенныя ямы и зарывали; иные при семь - случаѣ находили своихъ родныхъ или знакомыхъ безъ вѣспи пропавшихъ. Случалось нерѣдко, что обмершіе, положенные шамъ между шрупами нѣ-

(*) Книга *Пемтѣкостаронъ*, еже есть *Пятдесятникца*, см. служба въ недѣлю Свяшма Пемтѣкостіи.

сколько дней, приходили въ чувство: что подтверждается и судебными дѣлами. По заваленіи сихъ ямъ, Духовенство совершало общую панихиду; послѣ чего доброхотными дашеями (поспупавшими по примѣру Товіа и по слову Сіраха: *и надъ мертвыми не возбрани благодати*) раздавалась собиравшимся на убогій домъ нищимъ милостыня и приносимые шуда съѣстные припасы, какъ то: блины, пироги, калачи и пр. При семъ дѣятельномъ исполненіи хрістіанскаго милосердія къ убогимъ прииспывавъ иногда и Государь и бояре: благочестивый Царь Алексій Михайловичъ особенно уважая сей обрядъ, успривавъ и посѣщавъ убогіе дома.

Помянувъ покойныхъ на убогомъ домѣ, народъ обращался къ проснымъ увеселеніямъ, какія предлагалъ имъ существующій съ незапамятныхъ временъ праздникъ *Семика*, какъ бы преддверіе весны и какъ бы радостное прообразование оживленія природы; названіе жъ Семика онъ получилъ по всей вѣроятности отъ того, что бываетъ на *седьмой седмицѣ* по Пасхѣ, какъ выше замѣчено. На лугахъ и въ рощахъ въ епомъ день составлялись хоробы изъ юношей и дѣвиць; они заплеля изъ первыхъ цвѣтшвъ и выпвей

древесныхъ вѣнки и надѣвъ ихъ на головы, пѣли употребительныя въ эпопѣй праздники пѣсни, опѣывающіяся духомъ языческава и носили въ рукахъ березку, украшенную разноцвѣтными лентами и обвѣшенную вѣнками цвѣточными; въ Троицынъ день сіи вѣнки развивались. Въ Вяткѣ эпо гулянья называется *Свистопляскою*; попому что, послѣ общей панихиды надъ древнею часовнею, доннынъ сущесствующею, народъ гуляетъ по улицамъ и свищетъ въ маленькіе свистки, въ эпопѣй день продаваемые вмѣстѣ съ глиняными куклами (*). —

Карамзинъ замѣчаетъ, что недѣля опѣ седмицы Св. Опещъ до Троицына дня (Троицкая) называлась у насъ въ старину *русальною* (**), а въ Малороссіи *святою*, или *зелеными святками*, также *клеталною*. Въ Воронежской Губерніи не болѣе полвѣка прекращень языческій по всѣмъ признакамъ праздникъ, бывшій подъ Троицынъ день: тогда на берегу озера Горохова, соединяющагося съ Дономъ и окруженнаго прежде дремучею дубравою, строивали жилища села Горохова на полянѣ шаперъ изъ древесныхъ вѣшвей, украсивъ его цвѣточными вѣнками и душистою зеленью, внутри онаго спавили на возѣ

(*) См. слѣдующую за сею статью.

(**) Кар. Р. И. т. I. пр. 210. т. III. пр. 10.

вышешномъ мѣспѣ болвана изъ дерева и соломы, одѣяго въ богатое кѣжское и женское платье. Около сего - по шапра собирались памошніе жипели, принеся съ собою отборную пищу и пияшь; соспая хороводы, цѣлой день плясали и пѣли (*).

Исторіографъ замѣчаетъ, „что не только въ Россіи, но и во многихъ земляхъ Славянскихъ сохранились также слѣды праздника въ честь мершвыхъ: въ Саксоніи, Лаузицѣ, Богеміи, Силезіи и Польшѣ народъ і Марша ходилъ въ часъ разсвѣта съ факелами на кладбища и приносилъ жершвы усопшимъ“, какъ у Римлянъ въ праздникъ *Feralia*, 27 Февраля; въ Богеміи тогда поютъ:

Giz nesem smrt ze wsy,

Nove leto do wsy.

Witey leto libezne,

Obiicko zelene (2.)

»Наши родительскія субботы, по словамъ Исторіографа, напоминаютъ сей древній обычай Славянъ.“ Въ самомъ *Стоглавѣ* упоминается о примѣси языческихъ обычаевъ къ хрістіанскимъ обрядамъ, именно въ 41 и 44 главъ. „Въ „Гронцкую субботу сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачущся

(*) *Украин. Журн.* 1824. № 11. — см. о Воронежскомъ праздникѣ *Ярмѣ, въ жизни Преосв. Тихона*, М. 1820. стр. 27.

„по гробомъ съ великимъ кричаніемъ,
 „и егда начнушь играти скоморочи,
 „гудцы и прегудницы, они же опъ
 „плача преспавше, начнушь скакаши
 „и плясаши и въ долони биши на шъхъ
 „жальникахъ“ (3).

Не оспанавливаясь болѣе на сближеніи хрістіанскаго обряда погребенія спранныхъ съ языческимъ праздникомъ, по мнѣнію Гютри, въ честь Тура (*), обратимся пеперь къ предмету нашего изслѣдованія и приведемъ здѣсь описаніе убогихъ домовъ очевиднаго свидѣтеля Принца Бухавскаго, чрезвычайнаго Посланника опъ Императоровъ Максимилиана и Рудольфа къ В. К. Іоанну Васильевичу (**). „Богапѣи-
 „шихъ людей — говоришь онъ — Москви-
 „пяне хороняшь въ склепахъ подъ церк-
 „вами; а для погребенія черни вырываютъ
 „большую яму, въ которую, какъ скоро
 „кто умреть, кладушь тѣло безъ обрядовъ
 „и безъ покрытія онаго землею. Черезъ
 „три или ченъре мѣсяца, тамъ спро-
 „ютъ домикъ (domunculam) и предаюшь
 „пруны надлежащему погребенію при
 „великомъ спеченіи ближнихъ и сосѣдей,
 „которые сопровождаютъ сіе плачемъ
 „и воцлемъ. Таковыя церемоніи при жды

(*) Dissertations sur les antiquités de Russie par Guthrie. à S. P. 1795.

(**) Moscoviacortus et progressus, autore Daniele Printz à Vuerchau. Gubenaе. 1679. pag. 144.

„въ годъ совершаются.“ Сіе подтверждаетъ и Флепчеръ именно такими словами: „Зимою же когда земля опъ холода оптвердѣетъ такъ, чпо не лзя рыть ямъ, всѣ прупы свозяпъ на общеспвенное мѣспо, называемое *Божій домъ*: тамъ онъ замерзаюпъ опъ спужи; по наспулениі же весны и по распаяніи льда, всякой шамъ между мерпвецами ищепъ своихъ родныхъ, или знакомыхъ. Прикрывни нагопу пѣль своимъ плапьемъ, предаюпъ земль и совершаюпъ молипвы объ усопшихъ и пр. (*).“ Тоже почти самое повпоряетъ и Маржеретъ. Сіи свидѣтельспва чужеспранныхъ писателей во многомъ согласны съ лѣпописями нашими и съ преданіями изуспными, въ народъ существующими. Чпожъ касается до упоминаемаго Принцемъ Буххавскимъ *троекратнаго* совершенія такой церемоніи ежегодно: по върояпно подъ епимъ разумѣль онъ родишельскія наши суббопы, коихъ при въ году, и въ кои прежде върояпно погребали убогихъ, а именно: 1. *Троицкая предъ Св. Пятидесяпницею*, 2. *предъ сырною недѣлею*, и 3. *Дмитріевская*, между 18 и 26 числомъ Окпября, учрежденная В. К. Димипріемъ Донскимъ въ

(*) Russia s. Moscovia itemque Tartaria commentario topographico atque politico illustratae. Lugd. Bat. an. C1713СХХХ.

память православныхъ воиновъ, положившихъ живопись на Куликовской битвѣ: — одна предъ началомъ весны, другая предъ окончаніемъ зимы и послѣдняя при наступленіи зимы (4).

Торжественное же погребеніе и поминаеніе убогихъ опправлялось въ четвергъ и даже въ субботу, какъ мы выше замѣтили, седьмая недѣля по Пасхѣ; ибо и Господь совершилъ дѣло милосердія, похоронивъ убогаго на седьмой же седмицѣ по Пасхѣ въ праздникъ Пятидесятницы, *иже есть святъ семь седмиць*. Тогда церковь наша, вспоминая въ *мертвенныхъ* молипрословіяхъ своихъ (5) о всѣхъ преждепочившихъ опцахъ и брашняхъ опъ вѣка усопшихъ, въ упованіи на милосердіе Искупителя молился и объ *убогихъ* Божіихъ (не забуди убогихъ своихъ до конца, *Псал.* IX. ст. 33.) постигнушихъ напрасною смертію — попаленныхъ молніею, замершихъ опъ холода, усопшихъ, убишихъ на брани, или разбойниками, оправленныхъ и пр. (*).

Самое слово *убогій* имѣло разныя значенія, которыя заключали въ себѣ выше изложенныя понятія, такъ что и разное словопроизводство имѣ не пропыворѣчитъ. Если принять производство онаго

(*) См. *Пятикостаріонъ*. Служба въ седьмую седмицу по Пасхѣ.

опть словъ у Бога, п. е. живущій у Бога, подъ его кровомъ, какъ бога-дѣльникъ п. е. *Бога дѣля* (для): по будушь всѣ лишенные крова и средства къ пропитанію — бѣдные, нищіе, спранные или со стороны пришедшіе, спороніе. А если производишь сіе слово опть *убой*, *убійство* (ибо и на древнемъ холщевомъ антиминсѣ церкви св. Іоанна Воина на Убожedomкѣ напечатано *на убоихъ домъхъ*): по будущъ убишые или застигнушые насильственной смертію на дорогѣ или на улицѣ, и даже казенные торговою казнію. Достоверно, что и пѣ и другіе погребались на убогихъ домахъ; и подъ словомъ *убогіе* разумѣлись пѣ и другіе, какъ объясняется древними памятниками и просвіонароднымъ и провинціальнымъ употребленіемъ сего выраженія. Въ доказательство перваго словопроизводства послужишь великаго въ благочестивомъ смиреніи Архипаспыря Св. Димитрія Тупталы *Духовная грамота*, гдѣ онъ именно такъ завѣщаетъ: »И аще мене тако *нища* никто же восхоцеть обычному предаши погребенію, молю убо шѣхъ, иже свою смертъ *памятсвузюпъ*, да опвлекуть мое *грѣшное пѣло* во убогій домъ, и шамо *между пручіями* да повергунъ е.« (*) —

(*) *Согниенія* Св. Димитрія М. Ростовскаго. I. ш.

Въ доказательство же впрочемъ послу-
 живъ намъ послѣдняго Папріарха Росс.
Адриана наказъ поповскимъ старостамъ,
 гдѣ именно означаеся, кого должно хо-
 ронить на убогохъ дому: »А копорый
 »человѣкъ обѣсипся, или зарѣженся,
 »или кунаясь и похваляясь и играя упо-
 »ненъ, или вина опьешся, или съ качели
 »убьешся, или иную какую смерть самъ
 »надъ собою своими руками учинилъ,
 »или на разбоѣ и на воровствѣ какомъ
 »убилъ будетъ, и шѣхъ умершихъ шѣлъ
 »у церкви Божіи не погребашъ, и надъ
 »ними оппѣвашъ не велѣшь, а велѣшь ихъ
 »класъ въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ
 »кладбища и убогихъ домовъ. Копо-
 »рый человѣкъ на разбоѣ, или на воров-
 »ствѣ будетъ билъ, и пришлюшъ для
 »исповѣди къ опцу Духовному, и того
 »разбойника или вора при смерти испо-
 »вѣдашъ, и по разсужденію опца Духов-
 »наго запасными дары причасишъ, а
 »какъ онъ умретъ, и его положишъ безъ
 »оппѣванія въ городѣ въ убогомъ дому,
 »гдѣ шакіежъ воры и разбойники кла-
 »дупся. Копорые въ городѣхъ воры и раз-
 »бойники мужеска и женска полу по
 »указу Великаго Государя осуждены бу-
 »дупъ къ смертной казни, и шѣ воры и
 »разбойники при смерти просишъ бу-
 »дупъ опцевъ духовныхъ, чшобъ имъ

»предъ ними исповѣдашься, и шѣхъ во-
»ровъ и разбойниковъ вельшь попомъ испо-
»вѣдашь, и по разсужденію опцевъ ду-
»ховныхъ, запасными дараы причасишь,
»и послѣ казни вельшь ихъ класшь въ
убогомъ дому (*).«

Папріархъ Адріанъ такимъ предни-
саніемъ хошѣлъ сдѣлашь различіе между
умирающими хрістіански и чеспно, или
опъ рукъ палача, или внезапно, обрапивъ
мѣсто погребенія въ награжденіе или на-
казаніе; что дѣиспвуесть на умы живыхъ.

Изъ преданій и Лѣтописей значишься,
что на убогихъ домахъ иногда хоро-
нили и самоубиць; сіе подпверждаеься
также грамотою Папріарха Филареша
(за подвѣка до Адріанова наказа), данною
1619 года Арзамаскому Спаскому мона-
шью (**); упоминая о сборѣ ввечныхъ
и похоронныхъ пошлинъ съ креспьянъ
того монашья, заповѣдываеьтъ Фила-
решъ: „похороняши имъ шѣхъ людей,
„надъ копорыми учинишься скорая смершь,
„кусомъ подавишь, или кпо кого но-
„жемъ зарежешъ, или съ древа убьешся,
„или упонешъ не купаючися, или оп-
„равною смерцію умрешъ, а не самъ
„себя оправишь, шѣхъ у церкви Божіей
„похороняши и надъ ними оппѣваши

(*) *Древн. Росс. Вѣст. ч. XV, стр. 386, изд. 1790.*

(**) *Исторія Росс. Іерарх: т. III, стр. 269.*

„какъ и надъ прочими христiаны; а
 „копорый человекъ вина опьешся, или
 „удавишся, или зарежешся, или съ ка-
 „челей убьешся, или кулаючись упо-
 „нешъ, или самъ себя оправивъ, или
 „иное какое дурно самъ надъ собою учи-
 „нишь, и тѣхъ церкви Божіей не похо-
 „роняши и надъ ними не опшѣваши,
 „велъши ихъ класши въ *убогихъ домахъ*,
 „а похороннаго имаши по гривнѣ.“ —

Въроятно, что епо постановле-
 ніе было частнымъ, мѣстнымъ исклю-
 ченіемъ, копорое опчасши согласно
 было съ правиломъ церковнымъ, допуска-
 ющимъ погда только совершаъ моленіе
 надъ самоубійцею, *аще онъ будетъ во
 истину умъ погубилъ*. Въ семь случаъ
 дозволено самоубійцу похоронивъ на ша-
 комъ кладбищѣ, каково убогій домъ, гдѣ о
 погребенныхъ совершалось церковное мо-
 леніе. — Убогій домъ былъ также опаль-
 нымъ кладбищемъ, гдѣ хоронили каз-
 ненныхъ или умершихъ въ опаль. Тѣло Царя
 Бориса Годунова, погребенное съ честію
 въ Архангельскомъ Соборѣ, по приказанію
 Димитрія Самозванца, вынушо изъ гроб-
 ницы, и не въ двери, но чрезъ нарочно
 пробитое въ стѣнѣ Собора отверстіе
 выброшено и погребено въ единомъ опъ
 убогихъ монастырей — Московскомъ
 Варсонофьевскомъ (*), при коемъ нахо-

(*) Мероз. Лѣтоп. въ Кар. Ист. Росс. Гос.

дился убогій домъ съ церковію донынѣ состоящею Св. Николая чпо въ Звонаряхъ (*). Наконецъ, и прущъ Димитрія Самозванца, преемника Борисова, изъязвленный, обнаженный и обруганный народомъ, какъ ненависпные оспанки злодѣя, опвезенъ въ убогій домъ (гдѣ нынѣ Убожедомскій Покровскій монаспырь); но дроги, на коихъ лежалъ Опрепьевъ, не проѣхали въ воропы сего дома: по духу шогдашняго времени, епо приписали чуду; сняли съ дрогъ и спацили его въ яму скудельни. Во время пребыванія Опрепьева шѣла на убогомъ дому, какъ шогдашній лѣшопи сець свидѣпельспвуешъ, будпо видали надъ нимъ разныя чудныя и спрашныя видѣнія, слыхали клики и завыванія; прущъ его будпо являлся по за верспу предъ убогимъ домомъ, шоблизъ онаго; къ ешому выпалъ глубокій снѣгъ, наспалъ холодъ и свирѣиспововали ужасные вихри (епо было въ Маѣ, 1606 года). Изъ чего шогда и заключили, что земля не принимаешъ Самозванца — и перевезли бездушные оспанки безпокойнаго иершвеца на Серпуховскую дорогу и въ мѣспечкѣ Коплахъ сожгли его и щепель разсѣали по воздуху (**).

(*) Мичуринъ *Планъ Москвы, 1739, в Путеводителѣ къ Древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ*. М. 1799. 4 части.

(**) *Дополненіе къ Дѣламъ Петра I, часть I. стр. 294.*

Убогіе дома строились также во время моровой язвы, и шуда свозились и погребались умершіе отъ заразы. Такъ въ Новгородъ въ XIII вѣкѣ Архіепіскопъ Спиридонъ поспроилъ во время мора скудельницу и выбралъ челоувѣколюбиваго мужа Станилу для скорого погребенія мерпвыхъ, что бы плѣніе отъ множесшва пруповъ не заражало воздуха. Въ *Новгор. Лѣт.* подъ 1570 годомъ, когда случился моръ, упоминается, что „8 Сентября за городомъ у Рожества Хрісова „на полѣ всѣмъ Новымъ городомъ, всѣмъ „соборы отпѣвали умершихъ надъ скудельницею и загребли скудельницу: а „душъ въ той скудельницѣ 10 тысячъ; „а шупъ былъ на провожаньи Иванъ „Жгальцо, нищей спарець, который „въ тѣхъ скудельницахъ погребаетъ.“ Также во время Московскаго мора при Царь Борисъ, по его повелѣнію, приспавы ѣздили изъ улицы въ удицу, подбирали мерпвыхъ, обмывали ихъ, завершывали въ бѣлые саваны, обували въ красные копы и сошнями возили за городъ въ при скудельницы, гдѣ въ два года и чепыре мѣсяца схоронено было 127 тысячъ челоув. (*). — Едва ли только *можетъ быть*, какъ полагаешъ Г. Карамзинъ, что бы на убогихъ домахъ погребались *тысячи*

(*) Карамъ. *Ист. Росс. Гос.* XI.

всѣхъ иноземцевъ; по оповращеніе, какое прежде имѣли Рускіе къ иновѣрцамъ, не позволяло класпъ ихъ въ одно мѣсто съ единовѣрцами и совершапъ надъ ними моленіе; развѣ ненарокомъ попался въ убогій домъ прупъ чужеспранца.

Чшожь касается до времени учрежденія скудельницъ въ Россіи: по, безъ сомнѣнія, со введенія Хрістіанской Вѣры, и онѣ введены, какъ предметъ хрістіанскаго милосердія, согласный съ нравами предковъ нашихъ; въ чемъ между прочимъ удосповѣряетъ и слѣдующее *наставленіе Владиміра Мономаха* дѣпямъ своимъ: *надъ мертвеця идѣте; яко вси мертвенни есмы.*— Не извѣспно только, когда именно и гдѣ успроена первая скудельница? Въ первый только разъ, какъ я замѣпиль, упомянуто о скудельницѣ въ Новгородскомъ Лѣпописцѣ, 1230 года, чшо Архіепіскопъ Спиридонъ посспавиль въ Новгородъ скудельницу у Св. Апосполь въ ямѣ на Прусской улицѣ; лѣпописецъ говоря объ епомъ по погдашнему времени полезномъ учрежденіи Спиридона, какъ о внушеніи Божіемъ, прибавляетъ слова: *и вложи Богъ въ сердце благое творити Владыцѣ.* Тотъ же лѣпописецъ замѣчаетъ: »иніи (во время голода) проспаа чадъ рѣзаху люди живыя, и ядыху; а иныя мерпвое прупіе [обрѣзываютъ

ядяху — и поставиша другую скудельницу конецъ Чюдницевъ улицъ, а ша полна бысь.» — Въ Соѳійскомъ временникѣ, подъ 1474 годомъ, въ первый разъ упоминается о *сель скудельничемъ* въ Москвѣ и при семъ повѣспвуется слѣдующій замѣчательный случай: „Человѣкъ нѣкій въ градъ Москвѣ ходивъ по обычаю къ селу скуделничу, иже имѣюшъ граждане на погребеніе спраннымъ: обычай же имѣяху въ чепвергъ въ недѣли ходити шамо, и купяху шупо канонъ и свѣща и молбу шворяху о умершихъ (вкупъ же и сей идяше) и загребаху спарую яму, иже полную мершыхъ накладену, а новую ископаваху; шуже вси и копаюшъ и засыпаюшъ землю Бога ради, но вси граждане мужи и жены. Сей же человекъ возьмъ въ приполь земли изъ новыя ямы, да понесе на шу спарую, и шѣсношы ради людскія спощкнуся паде на земли, внезапно оглохну и онѣме.“ Моши св. *Оеогноспа Мишрополіта* въ Успенскомъ Соборѣ его изцѣлили. — Убогіе дома, кои несправедливо смѣшиваются съ *богадѣльнями*, были во всей Россіи, особливо въ многолюдныхъ городахъ и какъ явспвуется изъ лѣпописцевъ, первые заведены были въ первыхъ сполитцахъ: Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ и

Москвѣ. Уничтожились они уже по изданіи Императрицею Елисаветою I въ 1753 году Указа объ уничтоженіи смертной казни; однако въ началѣ царствованія Екаперины II они еще были по мѣстамъ. Сія Государыня увидѣвъ однажды убогій домъ и полюбобыспововавъ его посмопрѣвъ, шакое получила неприятное ошъ него впечатлѣніе, что подтвердила повелѣніе своей Предшественницы объ уничтоженіи шакихъ заведеніи (6), замѣщенныхъ кладбищамцъ, кои указомъ 1771 года Марша 25, повелѣно назначишь внѣ города въ нарочитомъ мѣстѣ и шѣла умершихъ сомнительною смертію спали подвергашься изслѣдованію по правиламъ Судебной Медицины сперва въ Гошпицаляхъ, потомъ въ Университетахъ и Медицинскихъ Академіяхъ. И крестные ходы на шакія мѣста прекрапились, кромѣ нѣкопрыхъ городовъ, гдѣ и донинѣ бываюшъ въ Семикъ оные для соблюденія уставленнаго предками обычая священнаго и какъ бы необходимаго для попомковъ, шакъ на пр: въ Устюгѣ Великомъ, Вяшкѣ и пр.

Кромѣ историческихъ воспоминаній въ лѣтописяхъ, грамотахъ Папріарховъ и Архіереевъ, указовъ Государей и синодикахъ, кромѣ преданіи, донинѣ суще-

слываюць и самия мѣста погребенія убогихъ, удерживающія и досель свое перво-бышное имя и слѣды могильныхъ насыпей: я говорю о церквахъ, монастыряхъ и урочищахъ — гласныхъ памянникахъ у Рускаго народа.

Сверхъ выше упомянутыхъ въ Новгородѣ убогихъ домовъ, въ Москвѣ есть улица, слыущая Убожедомкою оупъ церкви С. Воздвиженія Чеспнаго Креста, или Иоанна Воина *на старыхъ убогихъ домахъ*, по Мичурину плану Москвы, 1739: върояшно, ето первая въ Москвѣ скудельница, о коей упоминается въ Соев. Времен. подъ 1474 годомъ; время построения церкви неизвѣстно: думаешь надобно, что нынѣшняя каменная существуетъ не болѣе спѣльшь. Какъ по описи значится, она имѣла довольно земли, смежной съ владѣнiami Троицкой Лавры. Послѣ наше-спивя непріятелей 1812 года, видны были насыпи или небольшие курганы надъ пѣлами убогихъ и обвалившіяся могилы на полянѣ прошивъ церкви; на нихъ-по въ Семикъ по старой памяти народъ садился купами и въ веселомъ кружкѣ праздновалъ; теперь онѣ сравнены съ землею и шупъ проведена дорога. — Въ 1667 году по Указу Царя Алексія Михайловича монастырская, могильная и пашенная земля сего убогаго дома

близъ рѣчекъ Напрудной и Неглинной пожалована, по упрошенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Папріарховъ, Московскому Греческому Николаевскому монастырю и о помѣ дана владѣльная памянь (7). По близости отъ церкви Убожedomской Св. Іоанна Воина находившаяся въ самой Марьиной рошѣ у Нѣмецкаго кладбища деревянная церковь Лазарева Воскресенія, такъ равно и нынѣ находящаяся при рошѣ съ кладбищемъ каменная церковь сегожь имени сльвущъ *на убогихъ домахъ*; а мѣсто самое празднованія Семика и даже гулянье называется *Тюльпою*. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Пепровны убогій домъ отъ церкви Іоанна Воина перенесень былъ къ Камеръ-Коллежскому валу, гдѣ, послѣ случившагося разграбленія въ ономъ шѣль, уничтожень (8). Близъ сего мѣста въ 1812 году, вскорѣ по изгнаніи непріятелей, въ Марьиной рошѣ десяпками и сопнями сожигали въ косипрахъ мершвыя шѣла, поднапыя въ Сполицѣ. — Цокровскій Убожedomскій монастырь въ Москвѣ построень на компаншныя деньги Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, которыи въ 1647 году возобновиль и Новгородскій Рожеспвенскій монастырь, чпо *на поль у скуделень*. — Кромѣ прежде означенныхъ мѣстъ въ Москвѣ, еспѣ еще въ Пре-

чиспенскомъ сѣрокѣ церковь Нерукопвореннаго Спаса зовомая Божедомская, или Пятница Божедомская и Андреевскій Монастырь, что нынѣ приходская церковь Воскресенія Христова въ Шльницахъ и пр.

Никонъ Папріархъ желая сохранить въ своемъ Новомъ Иерусалимѣ (Воскресенскомъ монастырѣ) память о вѣсѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстахъ Святой Земли, наименовалъ одно село въ окрестностяхъ сего любимаго имъ монастыря *Скуделникомъ* (*).

Въ другихъ городахъ Россійскаго Государства еще уцѣлели убожедомскія церкви и монастыри и даже оспашки самыхъ убогихъ домовъ, такъ равно сохраняется преданіе о бывшихъ при семъ обрядахъ. Наименую изъ многихъ немногія, болѣе мнѣ извѣсныя. Упоминаемый Св. Димитрійемъ Росповскимъ убогій домъ въ малыхъ оспашкахъ и воспоминаніяхъ спарожилъ еще и донныя существуетъ въ Росповѣ, въ Лазаревскомъ приходѣ, 2 кварталъ, внѣ города. Въ Ярославлѣ еще и теперь (1825 г.) видны ямы убогаго дома, наполненныя косями человеческими, кои размыты дождемъ или раскопаны при доспаваніи песка изъ оныхъ ямъ; епо при церкви Владимірскія Богоматери, въ Рыбинскомъ

(*) *Ист. Росс. Иерарх. т. II. стр. 309.*

переулкѣ: опсюда кладбище, по свидѣтельству спарожилонъ, въ первые годы царствованія Екатерины II, перевесено къ Леонтію Чудошворцу, куда ежегодно 23 Мая, въ воспоминаніе прежняго крестнаго хода на убогіе дома, бываешъ изъ Собора крестное жъ хожденіе. — Близъ Успюга великаго при Іовнопредпеченскомъ дѣвичьемъ монастырѣ естъ сосновая роца, гдѣ попадаетъ множество холмиковъ, означающихъ мѣсто *многогробищное* — кладбище; еша роца, по преданію, выросла на убогомъ дому, гдѣ надъ могилами усопшихъ знакомые и родные сажали по молодой соснѣ въ знакъ памяти. Туда-то и донынѣ собираются приходскіе священники объ Семикѣ пѣть панихиды; послѣ чего во множествѣ шуда сшедшійся народъ гуляешъ и празднуешъ Семикѣ подъ пѣнію сосенъ печальной роци (*).

Въ Вологдѣ естъ гулянье весеннее, называемое *Поляною* опъ поляны, на коей съ незапамятныхъ временъ народъ празднуешъ Семикѣ; на семь-шо мѣспѣ, по свидѣтельству Мипрополіпа Еугенія, былъ убогій домъ, или погребъ, въ который черезъ цѣлый годъ бросали тѣла самоубійцы; и въ Троицкую недѣлю, по обычаю другихъ городовъ, шуда бывалъ крестный ходъ съ опѣиваніемъ панихиды

(*) *Ствер. Арх:* 1824. No 17.

надъ погребенными; послѣ чего клали пѣла въ вырытую яму и засыпали землею, а на будущій годъ выкапывали новую (*). Такъ какъ при оныхъ домахъ иногда строились особыя церкви, а иногда часовни для приспанища к респному ходу: то и на полянѣ въ Вологдѣ была деревянная часовня. Сію часовню другой неизвѣстный изыскашель (**), выдаепъ за каменный съ деревянною кровлею голбчикъ, сооруженный надъ пѣлами *двухъ витязей Бьлоризцевъ*, по преданію народному, добльспвенно подвизавшихся во время нашеспвія Липовцевъ и будпо схороненныхъ на скудельницѣ, гдѣ погребались не сполько самоубійцы, сколько умершіе насильспвенною смерпью. Такъ точно въ Вяпкѣ построена часовня надъ Успіюжанами — пришедшими на помощь къ Хлыновцамъ и во мракѣ ночномъ признанными за непріапелей и по невѣднью убитыми: такъ гласипъ преданіе, не всегда упѣшающее насъ въ упрямѣ испорическихъ памятникоевъ. При сей-то часовнѣ пропивъ Собора совершается ежегодно въ Семикѣ панихида, а послѣ празднуется Свиспопляска (***)).

Въ другихъ городахъ были подобныя благочеспивыя заведенія, о коихъ оспа-

(*) *Вѣст. Евр.* 1813, No 17.

(**) *Вѣстн. Евр.* 1814, No 15.

(***) *Календарь музъ* на 1826, С. II, стр. 161.

лись воспоминанія и коихъ имена хранятся церквами и урочищами; но, по предположенной здѣсь крашкосипи, не изчисляя всѣхъ убогихъ домовъ, мы только вообще коснулись до начала, цѣли и мѣста оныхъ — видѣли, что началомъ своимъ они обязаны Хрістіанству, приняты церковію нашею вѣроятно вскорѣ по принятіи отъ Грековъ православной Вѣры, утверждены правилельствомъ, служили свидѣтельствомъ благочеспія предковъ нашихъ, вмѣнявшихъ въ подвигъ хрістіанскаго милосердія, по примѣру Товіа, погребать убогихъ собратій своихъ, были мѣстомъ погребенія также заспигнутыхъ *напрасною* смертію, о коихъ молился церковь въ недѣлю Св. Пятидесятницы, какъ выше означено, и опальнымъ кладбищемъ, наконецъ замѣнены опшведенными за городомъ кладбищами. Находясь внѣ города, убогіе дома вмѣщали въ себѣ прупы зимою, когда бываетъ большее спеченіе въ городѣ народу изъ окреспныхъ мѣспъ; они необходимыми дѣлались въ то время, когда въ Россіи не существовала исправная полиція, не извѣсна была судебная Медицина, не успроились еще кладбища общеспвенныя. Какимъ же образомъ вспрышилось хрістіанское погребаніе *странныхъ* въ одинъ день съ языче-

скимъ Семикомъ: по вѣроятно попому, замѣчаетъ Преосв. Моск. Филаретъ (*), что церковь наша, какъ она не рѣдко дѣлала, хотѣла пропивоположитъ языческому обычаю законъ хрістіанскій и чувственному веселію назидательную мысль о смерти, набожность и благотвореніе; но люди, воззыаемые къ новому духовному, по привычкѣ, упали въ старое чувственное; опъ сего и произошло, что хотя и учредился благочестивый обрядъ, но прежній языческій праздникъ, укорененный давностію и напоминавшій любезную старину, не могъ совершенно испребишься; опъ сего и произошла такая примѣсь языческа къ Хрістіанству. Еслижъ предположитъ, что у Славянъ въ епопъ день бывала общая *тризна*, сопровождаемая веселіями, что подтверждаютъ слѣды праздника въ память мершвыхъ у Славянъ въ Лаузицѣ и пр.: то погребаніе спранныхъ по обряду хрістіанскому, соединенному съ раздаваніемъ милоспнни бѣднымъ на могилахъ убогихъ, вѣроятно, замѣнило обряды языческа, такъ какъ мѣста капищъ и пребищъ замѣняемы бывали церквами.

Иванъ Снегиревъ.

(*) Въ письмѣ своемъ къ Его Превосходительству Г-ну Предсѣдателю Общества, препроваждавшему сію статью на разсмотрѣніе къ Его Высокопреосвященству, какъ Почетному Члену сего Общества.

П р и м ѣ ч а н і я

1. «Въ четвертокъ седьмыя недѣли по Пасцѣ посылаетъ Пашриархъ Власпей къ убогимъ домамъ, да съ ними Архимандритовъ и Игуменовъ опщивашъ надъ умершими: Андроньевской Архимандритъ, Даниловской Игумень, Протопоецъ Черниговской съ Соборомъ, да Рождественской Протопоецъ изъ подъ колоколь съ Соборомъ за Юзу, за Спрѣшенскія воропы Архимандритъ Пешровской, Игумень Спрѣшенской, Протопоецъ Покровскій со рву, Протопоецъ Александровской съ Соборомъ.»

Древняя Россійская Вивлювика, изданная Николаемъ Новиковымъ. изданіе второе. часпъ XI. (Тредіонъ, 1668.)

2. ш. е. „Уже несемъ смерть изъ веси, а „новое лѣшо въ весъ: здравствуй, либезная весна „и зелень.“ — Празднованіе Семика и народный обычай завивашъ въ сей день вѣнки въ рощахъ суиъ также остатки древняго суевѣрія, коего обряды наблюдались и въ Богеміи и по введеніи Хрстіанства, такъ что Герцогъ Брячиславъ (1093 г.) рѣшилъ предать огню всѣ мнимосвяшья дубравы своего народа.

3. *Жаляи* называются искусственные холмы, или насыпи надъ могилами, какихъ довольно есть въ великой Польшѣ, въ землѣ Добрынской, въ Куявахъ и въ землѣ Хельминской въ Пруссіи; въ сихъ жаляхъ скрыты горстки съ пепломъ (жальники); ибо извѣстно, что сожиганіе труповъ и храненіе пепла въ жальникахъ было у всѣхъ Славянъ въ обычай. Подобныя хранилища жальниковъ именуется въ Шлезіи и другихъ мѣстахъ *Пекло*. — *Вѣстн. Евр.* 1826, No 3. — О прианѣ см. *Нестор.* издак. Шлѣц. ч. II.

4. Преосв. Августинъ сдѣлалъ было распоряженіе учредить *Бородинскую субботу* для по-

миновенія воиновъ православныхъ, положившихъ жизнь за Вѣру и Ощечство на Бородинской битвѣ (Августа 26, 1812); но рановременная кончина сего Архипастыря не дозволила ему довершить начатаго

5. Въ *присахѣ* церковь молился о тѣхъ, „иже покры вода и брань пожашь, прусь же „яже обашь, и оубійцы оубиша и огонь по „пали—о напрасно восхищенныхъ, пошал емъ хъ „опъ молній, и измерзшихъ мразомъ и вся „кою раною — Яже оуби мечь, и конь со „восхиши, градъ, снѣгъ, и шуча оумножен „ная: яже оудави пліна, или персць посыпа; „Хрісте Спасе нашъ оупокой“ — „Неизгла „голанними Твоими судьбами, яже оубиша „чаровная напоенія; отравы косиная оудав „ленія, со Святыми Господи оупокой.“ и пр. *Истостояцій мертвенный канонъ*, какъ въ Уставѣ сказано, поется во усыпальницѣ. Но усыпальница тѣмъ различествуешь отъ убогаго дома, что въ нее спавяшъ тѣла въ гробахъ опхъшыя; и когда она вся наполнится гробами, засыпающъ оную и на епомъ мѣстѣ спавяшъ крестъ. Такая усыпальница находится въ Александровѣ (У. г. Влад. Губ.) въ Дѣвичьемъ Успенскомъ монастырѣ, также въ Кіевѣ,

6. Съ того времени запрещено хоронить при церквахъ; еще Указомъ Императрицы Анны Ивановны 1731 Декабря 18, было повелѣно во всѣхъ Губерніяхъ и провинціяхъ и городахъ умершихъ при церквахъ не хоронить, а опводить для того особыя кладбища за городомъ на выгонныхъ земляхъ

7. См. *Собрание Госуд. грамотъ и дозволровѣ*. ч. 4. имѣющая скоро вышши въ свѣтъ.

8. Слышано отъ почтеннаго спарика, бывшаго при семь убогомъ домѣ споприителемъ, а нынѣ Колл. Сов. И. С. III.

XX.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ МОЕГО ЖУРНАЛА, ПИСАННАГО ВЪ ВЯТКѢ 1811 года.

Городъ Вяпка, называвшійся въ старину *Хлыновомъ* (*), въ Губерніи того же имени, лежитъ подъ 58 гр. 24 м. широты и подъ 68 гр. 22. м. долготы, на лѣвомъ берегу рѣки того же названія. Городъ сей построень на возвышенности и раздѣляется на двѣ части небольшимъ ручейкомъ, копорого берега весьма высоки и круты. Первая часть города построена на возвышеніяхъ, въ слѣдствіе плана, утвержденного Правительствомъ; имѣеть видъ правильнаго четвероугольника и окружена землянымъ валомъ, копорый простирается по одной части рѣки и служитъ для жилищей гульбищемъ. — Другая часть города находится внизу возвышенія, худо и неправильно построена; въ ней видно множество разбросанныхъ, близкихъ къ паденію хижинъ; однако, судя по стараніямъ Губернатора, прилагающаго неуныныя поличенія объ украшеніи по возможности города и о приведеніи его въ состояніе лучшихъ городовъ Им-

(*) Кар. И. Р. III. ч. стр. 20.

періи — должно надѣяться, что въ нѣскольکو лѣтъ не лѣзя будетъ узнашь города, и что въ немъ не будетъ уже вѣпшихъ хижинъ. — Народонаселеніе города содержишь около 4,800 человекъ мужскаго и такое жь число женскаго пола, изъ коихъ 2,380 составляютъ людей при должностяхъ и принадлежащихъ къ духовному званію, 145 купцовъ, 1,800 мѣщанъ; остальные же 475 человекъ суть дѣвши, служители и ремесленники. — Народонаселеніе городского уѣзда до ревизіи содержало 48,305 душъ. — Въ городъ считаешся 22 дома каменныхъ, и 890 деревянныхъ, 15 церквей, изъ коихъ 4 соборныя, 9 приходскихъ и двѣ при кладбищѣ; — два монастыря, одинъ мужескій (*), а другой женскій. Домъ Архіерейскій со всѣми принадлежностями составляетъ весьма большое и красивое зданіе съ довольно хорошиимъ садомъ. Домъ Губернскаго Правленія и всѣ присудственные мѣста построены на возвышеніяхъ подлѣ рѣки; ешо огромное зданіе, заключающее въ себѣ два корпуса въ при ешажа, съ обшир-

(*) Основанный преподобнымъ Трифономъ, вся жизнь котораго была непрерывные труды, заботы и подвиги Хрістіанскіе; въ сей обители есть колодезь, ископаный самимъ Препод. Трифономъ, при которомъ въ Четвершую Субботу Великаго Поста собираются всѣ окружные жители на Богомолье.

нымъ подлѣ дома мѣспомъ, архиспектуры преспой, но со вкусомъ, и соспавляющее великолѣпный видъ при въздѣ въ городъ со стороны рѣки — дорога Сибирская.

Церкви опличаются богатствомъ, равно какъ и Духовенство; которое весьма уважается во всей Губерніи; одежды священническія и всѣ предметы относящіяся къ Богослуженію драгоценны. — И навѣрно можно сказать, что ни въ одномъ Рускомъ городѣ нѣтъ сполько духовныхъ процессій и праздниковъ, какъ въ Вяпкѣ. Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ весь престоль изъ цѣльнаго серебра и позолоченъ; онъ представляеть съ чешырехъ споронъ произшеспвія изъ Священной Исторіи въ барельефахъ, обложенныхъ серебромъ и вызолоченныхъ. Все серебро вѣсомъ въ 1,040 фунповъ 84 и пробы. — Большой крестъ за престоломъ сдѣланъ изъ чернаго дерева, — изображение Иисуса Хрїста въ золотомъ окладѣ, а окружность въ серебряномъ, что производить весьма хорошее дѣиспвіе. Шапка Архїерейская чрезвычайно богатая; въ нынѣшнее время не лзя сдѣлать ее и за 60 тысячъ рублей. — Она принадлежала Пермскому Архїерею, который заложилъ ее здѣшнему за 30 тысячъ рублей; срокъ давно уже кончился, и какъ не было денегъ, что бы выкупить ее; по

въ слѣдствіе повелѣнія Синода и оспалась она въ Вятской Епархіи.

Чудотворный образъ Св. Николая, находящійся въ Соборной церкви, заслуживаетъ вниманіе каждаго Хрістіанина. Онъ явился во 120 верстахъ отъ города подлѣ рѣки называемой здѣсь *Великою*, въ роцѣ жипелямъ сей сираны, именуемымъ Великорѣцкими въ 1383 году, въ царствованіе Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. — Одинъ крестьянинъ, примѣчая сряду при ночи сіяніе въ лѣсу, вмѣстѣ съ своими поварищами рѣшился идти посмотрѣть, отъ чего происходило оное; сколь было велико ихъ удивленіе, когда подлѣ испочника нашли они небольшой образъ, окруженный свѣчами. Изумленные симъ чудомъ, они погасили свѣчи и понесли образъ къ себѣ домой, желая на другой день объявить о семъ Начальству; удивленіе ихъ еще болѣе увеличилось, когда они поутру не нашли у себя образа. Они опиравились опять на прежнее мѣсто, стали искать образа; однако не нашли — и рѣшились дожидаться ночи. Когда наступилъ поспѣ часъ, образъ и свѣчи снова явились; крестьяне пали на колѣна, и послѣ краткаго моленія, побѣжали объявить о семъ чудѣ Архіерею, кошо-

рый отправилъ шуда все Духовенство, чпобъ поднять образъ и принести его въ городъ. Съ тѣхъ поръ сія икона шворила много чудесъ надъ жипелами больными и увѣчными. — По приказанію Паптріарха Московскаго, образъ перенесли въ Соборную церковь съ поведѣніемъ Духовенству, ежегодно въ день явленія образа, носить его на по мѣсто и служить благодарспвенныи молебень съ водосвятиемъ: чпѡ понынѣ и исполняется. Сія церемонія привлекаетъ множество набожныхъ людей и приноситъ церкви ежегоднаго дохода до нѣскольканысячъ р. Каждый годъ, въ продолженіи шести недѣль, носятъ образъ. Спеченіе народа, сопровождающаго оный, и приходящаго ему во срѣшеніе, чрезвычайно велико. Иногда болѣе 15 тысячъ человекъ, движимыхъ благочеспіемъ, приходятъ сюда въ минушу его отправленія, составляющаго великолѣпное зрѣлище на водѣ. Все Духовенство шеспвуетъ въ процессіи до рѣки въ богатыхъ облаченіяхъ; шлюпка о двѣнадцати веслахъ, хорошо и богато украшенная, ожидаетъ принятія образа и Духовенства. Все проспранство рѣки въ минушу опплышія онаго покрывается лодками, полными людей, слѣдующими за процессіею на разшояніи 25

верста. Спеченіе народа въ разныхъ одеждахъ, богатыя плашья кунчихъ и красныя плашки кресьянокъ представляють зрѣлище пльнишельное; къ тому надлежитъ присоединитъ звонъ колоколовъ; — все это соспавляетъ великолѣнное шествіе; наконецъ, смѣю увѣритъ, что карпина сія можетъ почестъся единственною, и я не видалъ ни одной церемоніи духовной, которая могла бы сравниться съ оною. Положеніе мѣспа, разнообразныя виды, рѣка, на версупу разливающаяся — все это приводило меня въ такое восхищеніе, котораго не можетъ изобразитъ слабое перо мое.

Здѣсь надлежитъ упомянуть объ одной эпохѣ, поржеспвуемой каждый годъ на городскихъ валахъ 22 го Апрѣля и заслуживающей вниманіе любопытныхъ. Жители города Вянки полпами собираются въ сей день къ небольшой деревянной часовнѣ, гдѣ поютъ канихиды объ упокоеніи душъ своихъ соотечественниковъ и родныхъ, убіенныхъ въ шопъ день 1392 года, — во время сраженія, данаго по ошибкѣ ихъ начальниковъ союзникамъ, жипелямъ княжеспва Успюжскаго — теперь узднаго города Вологодской Губерніи. — Вотъ что я могъ почерпнуть изъ разныхъ старинныхъ рукописей, хранящихся въ церквахъ и

Консиспоріи и сообщенныхъ мнѣ Преосвященнымъ Вяпскимъ Гедеономъ : „Жители Вяпки безпрерывно воевали съ Гапарами, кои причиняли имъ много зла и всегда одерживали надъ ними верхъ. Союзники первыхъ Успюжцы хотѣли помочь Хлыновцамъ въ сихъ несчастіяхъ и вознамѣрились посласть къ нимъ на помощь войско подъ начальствомъ Князя Афаила и сына его Неспора, скрывая отъ нихъ свои намѣренія. Они исполнили это самымъ тайнымъ образомъ, прибыли ночью съ войскомъ, и заняли позицію на возвышеніяхъ, прикрывающихъ городъ съ нѣмъ, чпобъ сдѣлать внезапное нападеніе на одно крыло Гапарской арміи, которое, узнавши о приходѣ непріятеля, обратилось въ бѣгство, и оставило однѣ только отряды войска для прикрытія своихъ движеній. Бѣдны Вяпичи, не зная благороднаго намѣренія союзниковъ, поспѣшь на нихъ напали, почтя ихъ за Гапарское войско, дѣлавшее маневры для смѣны караула. Битва началась съ обѣихъ сторонъ равно жестокая, продолжалась всю ночь, и только лишь на разсвѣтѣ кончилась. Съ дневнымъ свѣтомъ Хлыновцы увидѣли свою ошибку, но поздно и предалися величайшему унынію; къ тому жъ не было

никакого средства помочь бѣдѣ. Союзники лишились двухъ своихъ начальниковъ и тысячи человекъ; но жипели Вяпки, подь предводительствомъ Михаила Расахапина, бывшего начальникомъ округа, принудили ихъ оставить позиціи, удалились и разбили бы ихъ всѣхъ на голову, если бы разсвѣтъ не помѣшалъ гнаться за ними, и если бы сіи послѣдніе не были узнаны. Однако поперя Вяпячей простиралась свыше четырехъ тысячъ человекъ; пошому что надлежало взойти на возвышенія, что бы прогнать многихъ непріятелей. — Весьма любопытно то, что пламенная любовь имѣла вліяніе на ревность Успюжцевъ: ибо Князь Афаиль рѣшился предпринять сей походъ по сильнымъ просьбамъ сына своего Неспора объ оказаніи помощи жипелямъ Вяпки. Князь Неспоръ былъ влюбленъ въ дочь начальника удѣла, Расахапина, и надѣялся, что отецъ его одобритъ выборъ его сердца; но судьба положила предѣлъ сей любви плачевною смертію родителя и сына. — Дочь Расахапина, прекрасная Евдокія, узнавши о смерти своего любовника и объ опасностяхъ, коимъ онъ подвергался для вспоможенія своимъ, предалась жеспочайшему отчаянію, и даже полагають,

что будто она приняла яд; ибо умерла спустя несколько дней после сего сражения. Она предъ смертію просила, чтобы похоронили ее вмѣстѣ съ ея любовникомъ и опцомъ его, но было невозможно исполнить сію просьбу; ибо Успюжцы пѣла своихъ Князей увезли съ собою.

Вяпичи, движимые благочесніемъ, вскорѣ послѣ сраженія поспроили деревянную часовню, похоронили убитыхъ и поставили надъ ними деревянный крестъ, принесенный изъ Собора, гдѣ оный находился въ печеніи двухъ соплъ; даже понынѣ примѣтна надпись 1605 года (сіе случилось въ правленіе Годунова). Жипели изъявили желаніе, чтобы всегда лампада горѣла у креста и чтобы ежегодно воспоминашь помянутое несчастное событіе. Нынѣ въ день сей все упрѣ посвящается молиствѣ, а оспальная часъ сего доспомятнаго дня прогулкѣ и увеселеніямъ.—Народъ собирается съ небольшими свиспками, и цѣлый день свищеть ходя по улицамъ, и споя на валу, бросаетъ глиняные шарики въ ровъ, куда сходящяся городскіе репишки собирають ихъ; часно случаетъ я, что шарики попадають имъ въ голову и прошибають до крови, но ещо не

препятствуетъ имъ продолжать свою пошѣху. — Въ честь оставшихся послѣ сраженія вдовъ продаются на пѣхъ мѣсяцъ куклы изъ глины, росписанныя разными красками и раззолоченныя. Сей праздникъ называется въ здѣшнемъ краѣ *Свистопляскою*.

Н. Хитрово.

К О Н Е Ц Ъ.
